МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ
Кафедра социологии и психологии политики

На правах рукописи

Зиненко Виктория Евгеньевна

Политическое участие как условие проявления политической субъектности российской молодежи

Специальность 19.00.12 – Политическая психология
(по политическим наукам)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научные руководители:
доктор политических наук,
профессор **Самсонова Т.Н.**
доктор политических наук,
Селезнева А.В.

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……3

Глава I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ……...20

§1. Понятие и основные концептуальные подходы к исследованию политического участия...…….....21

§2. Политическая субъектность молодежи: сущность и специфика проявления в процессе политического участия…….…….. 36

§3. Поколенческие особенности российской молодежи как субъекта политического процесса..……..... 52

Глава II. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ…….....71

§1. Характеристика исследования……..…….……..71

§2. Формы политического участия российской молодежи: количественный анализ данных……..…….....82

§3. Специфика проявления политической субъектности молодежи в конвенциональных формах ее политического участия: качественный анализ данных…….....103

§4. Политико-психологическая интерпретация полученных результатов……..….129

ЗАКЛЮЧЕНИЕ...…….....140

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…...……....146

ПРИЛОЖЕНИЕ…….189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Участие молодежи в политическом процессе является важной характеристикой функционирования политической системы, поскольку молодое поколение – носитель инновационного потенциала и двигатель преобразований. Благодаря молодежи Россия «всегда остается молодой, юной, дерзкой, устремленной в будущее». У современного молодого поколения есть «большие преимущества по сравнению с теми, кто рос в предыдущие годы», так как можно «свободно, не думая ни о чем, создавать новые смыслы, новую моду, новую музыку, новое искусство, новые технологии»[1]. Поэтому возникает потребность создавать условия для самореализации молодежи и вовлечения ее в социально-политическую жизнь общества. В противном случае государство может потерять поддержку и доверие со стороны молодых россиян, что приведет к негативным последствиям для функционирования всей политической системы. Указанные обстоятельства делают актуальным поиск действенных способов вовлечения молодежи в социально-политическую жизнь общества.

Значимость диссертационного исследования для политической науки обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, существующие традиционные трактовки политического участия, сфокусированные на проявлениях поведенческой активности людей в собственно политической сфере, не отражают специфики современных форм взаимодействия граждан, в том числе и молодых, с властью, политическими институтами и государством в целом. Поэтому требуется научное переосмысление понятия «политическое участие молодежи» и актуализация его содержания с учетом вовлечения представителей этого поколения в формально неполитические, но фактически встроенные в политические процессы социальные практики. Во-вторых, наблюдается недостаток комплексных исследований, в которых

[1] Владимир Путин выступил на Всероссийском образовательном форуме студенческих клубов «Вместе вперёд!». 25.01.2018. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56708 (дата обращения 03.09.2019).

выстраивается взаимосвязь между политическим участием и политической субъектностью молодежи, которые учитывали бы психологические особенности ее политического сознания и поведения как субъекта социально-политических процессов в современной России. В связи с этим возникает необходимость концептуального осмысления и эмпирического изучения актуальных для молодежи форм политического участия, в которых проявляется ее политическая субъектность.

Состояние и степень научной разработанности темы исследования

Изучение молодежи занимает особое место в современных социально-гуманитарных науках. В диссертационном исследовании для анализа особенностей проявления политической субъектности молодежи в процессе политического участия преимущественно используются теоретико-методологические разработки в области политологии, психологии и социологии. Можно выделить три большие группы работ, которые отражают степень научной разработанности темы исследования.

Первая группа – научные труды, посвященные анализу политического участия. Существенный вклад в разработку теоретических и методологических проблем исследования *политического участия*, а также основных его форм внесли представители западной политической науки – Г. Алмонд, С. Верба, М. Каазе, А. Марш, У. Милбрайт, Дж. Нагель, Н. Най[2]. Используя методы эмпирической социологии, экспериментальной психологии, эти ученые анализировали поведенческие особенности различных политических субъектов.

В рамках *теории рационального выбора* (Д. Блэк, Э. Даунс, В. Райкер и др.[3]) человек рассматривается как независимый и активный политический

[2] См.: *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014; *Verba S., Nie N.* Participation in America: Political Democracy and Social Equality. N.-Y.: Harper & Row, 1972; *Milbrath L.* Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? Chicago: Rand McNally & Company, 1965; *Nagel J.N.* Participation. N.Y.: Prentice-Hall, 1987; *Bames S., Kaase M.* et al. Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. London: Sage, 1979.

[3] См.: *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. N.Y.: Harper and Row, 1957*; Black D.* The Theory of Committees and Elections. Cambridge: Cambridge University Press, 1958; *Riker W.* The Ferment of

субъект, который стремится через политическое участие реализовать свои интересы, достичь определенных целей, рационально выбирая из возможных вариантов различных действий максимально для себя выгодные. Согласно *когнитивному подходу* (Э.Г. Карминес, Дж. Спраг, Р. Хакфельд и др.[4]) каждый человек по-своему представляет политический мир, согласно своим представлениям о политике. В соответствии с внутренними когнитивными процессами, переживаемыми каждым субъектом, происходит выбор тех или иных форм политического участия.

В теории *демократии участия (партиципаторной демократии)* (Б. Барбер, К. Пейтман и др.[5]) уделяется особое внимание изучению реальных возможностей, способов и степени влияния граждан на процесс принятия политических решений. А политическое участие рассматривается как инструмент влияния. Иной взгляд на политическое участие у сторонников *элитистской теории* (Р. Михельс, Г. Моска и др.[6]), в котором они видели угрозу стабильности политической системы. Принятие политических решений, по их мнению, может выполняться только на профессиональной основе.

Среди современных зарубежных исследований, посвященных анализу политического участия граждан, можно назвать работы Э. Амны, Н. Бернса, С. Вербы, А.С. Гербера, К.М. Доулинга, Д. Доэрти, Я. Ламприану, К. Расо, Я. Теорелла, К.Л. Шлозмана, Ш.Э. Ха, Г.А. Хубера, Й. Экмана[7]. Стоит

---

the 1950-s and the Development of Rational Choice Theory // Contemporary Empirical Political Theory / ed. by Manroe K.R.–Berkley etc.: Univ. of California press, 1997.

[4] См.: *Huckfeldt R., Sprague J.* Networks in Context: The Social Flow of Political Information // American Political Science Review. 1987. Vol. 81. № 4. Pp. 1197-1216.

[5] См.: *Барбер Б.* Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972; *Pateman C.* Participation and Democratic Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.

[6] См.: *Моска Г. Правящий класс / пер. с англ. и примеч. Т.Н. Самсоновой // Социс. Социологические исследования. 1994. № 10. С. 176-187; Михельс Р.* Демократическая аристократия и аристократическая демократия / пер с нем. А.А. Зотов // Социс. Социологические исследования. 2000. № 1. С. 107-116.

[7] См.: *Teorell J., Torcal M., Montero J.R.* Political Participation: Mapping the Terrain // Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis / eds. J.W. van Deth, J.R. Montero, A. Westholm. London; New York, 2007. Pp. 334–357; *Gerber A.S, Huber G.A., Doherty D., Dowling C.M., Raso C., Ha S.E.* Personality Traits and Participation in Political Processes // The Journal of Politics. 2011. Vol. 73. № 3. Pp. 692-706; *Ekman J., Amna E.* Political Participation and Civic

отдельно выделить работы С. Албанези, М.А. Димера, Х.Р. Гордона, Б. Киршнера, Д.К. Тафты[8], направленные на изучение политического участия молодежи.

Проблема политического участия активно изучается в отечественной науке в постсоветское время. В трудах Д.В. Гончарова, И.Б. Гоптеревой, Е.Ю. Мелешкиной, С.В. Патрушева, В.В. Петухова, О.В. Поповой, С.А. Пфетцера, М.Р. Холмской и др.[9] разрабатывается понятийный аппарат, методология и методика исследований политического участия. В работах Е.А. Беликовой, В.А. Игнатенко, М.А. Кленовой, Т.В. Коростелевой, Н.М. Красниковой, Д.Д. Северухиной, А.О. Селивановой, Н.Л. Смакотиной, С.В. Володенкова, А.В. Манойло и др.[10] анализируются различные формы

Engagement: Towards a New Typology // Human Affairs. 2012. Vol. 22. Pp. 283-300; *Schlozman K.L., Verba, S., & Brady H.E.* The Unheavenly Chorus: Unequal Political Voice and the Broken Promise of American Democracy. Princeton: Princeton University Press, 2012; *Lamprianou I.* Contemporary Political Participation Research: a Critical Assessment // Democracy in Transition Political Participation in the European Union / ed. by K.N. Demetriou. Berlin; Heidelberg, 2013. Pp. 21–42.

[8] См.: *Kirshner B.* Introduction: Youth Activism as a Context for Learning and Development // American Behavioral Scientist. 2007. Vol. 51. Issue 3. Pp. 367-379; *Albanesi C.* Youth Civic and Political Participation through the Lens of Gender: The Italian case // Human Affairs. 2012. Vol. 22. Issue 3. Pp. 360-374; *Diemer M.A.* Fostering Marginalized Youths' Political Participation: Longitudinal Roles of Parental Political Socialization and Youth Sociopolitical Development // American Journal of Community Psychology. 2012. № 50 (1-2). Pp. 246-256; *Taft J.* Youth Activists, Youth Councils, and Constrained Democracy // Education, Citizenship and Social Justice. 2013. Vol. 8. Pp. 87-100.

[9] См.: *Гончаров Д.В., Гоптарева И.Б.* Введение в политическую науку. М.: Юристъ, 1996*; Гончаров Д.В.* Теория политического участия. М.: Юристъ, 1997; *Холмская М.Р.* Политическое участие как объект исследования // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 170-176; Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М.: Весь мир, 2001; *Пфетцер С.А.* Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник КемГУ. 2013. Т. 1. №3 (55). С. 103-110; *Попова О.В.* Политическое поведение российской молодежи: репертуар тактик и реальные действия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 1. С. 15-27; Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы / отв. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2018.

[10] См.: *Смакотина Н.Л.* Протестный потенциал современной российской молодежи. Экстремизм в молодежной среде: теоретические и практические аспекты // Сборник статей под ред. В.И. Добренькова, Н.Л. Смакотиной. М.: МАКС Пресс, 2007; *Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В*. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11-19; *Петухов В.В*. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 56-62; *Беликова Е.А.* Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1 (31). С. 57-61; *Игнатенко В.А.* Факторы и методы повышения электорального участия молодежи России (по материалам Южного федерального округа) // Власть. 2015. № 7. С. 75-80; *Манойло А.В., Овсянникова О.А.* и др. Российский патриотизм: исторические традиции и современность. Грозный: Издательство Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, 2016; *Северухина Д.Д.* Политическое поведение и участие. Формы и факторы участия и неучастия в политике // Вестник

политического участия, в том числе в традиционном политико-культурном контексте и в условиях современного информационного общества.

Особое внимание отечественные и зарубежные исследователи уделяют определению видов политического участия, в том числе выделению его конвенциональных и неконвенциональных форм[11].

Вторую группу составляют работы, в которых рассматривается проблема субъектности. Особый вклад в разработку категории «субъектность» внесли представители субъектно-деятельностного подхода в психологической науке: К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн[12]. По мнению этих ученых, субъектность предполагает, что взаимоотношения человека с миром опосредованы его активностью, в которой он и проявляется в качестве субъекта. Именно активность выделяется как сущностная характеристика субъекта, но понимание направленности и форм проявления этой активности у каждого исследователя свое[13]. Психологическая структура субъектности включает в себя три основополагающих элемента – самосознание, самодетерминацию и

Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 96-104; *Селиванова А.О.* Формы политического участия: проблема типологизации // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 354-357; *Березкина О.Е., Коростелева Т.В.* Факторы гражданской активности молодежи // Спортивно-педагогическое образование: Сетевое издание. 2018. № 2. С. 59-62; *Кленова М.А.* Протестная активность и ее психологическое содержание в контексте социально-политической активности молодежи // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 4. С. 362-367; *Володенков С.В.* Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 341–364.

[11] *Milbrath L.* Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? Chicago: Rand McNally & Company, 1965; *Bourne P.A.* Unconventional Political Participation in a Middle-income Developing Country // Current Research Journal of Social Sciences. 2010. Vol. 2 (2). Pp. 196–203; Trends in Conventional and Unconventional Political Participation in Europe between 1981–2008 // Political Trust and Disenchantment with Politics. 2014. Vol. 125. Pp. 31-5; *Рябухина Ю.Н.* Политическое образование как фактор, влияющий на конвенциональное политическое участие молодежи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3 (40). С. 301-308; *Кахриманов Д.М.* Проблема определения границ политического участия в исследованиях западных ученых // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 31-34.

[12] См.: *Абульханова-Славская К.А.* О субъекте психической деятельности. М.: Мысль, 1973; *Брушлинский А.В.* Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003; *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Изд-во «Политиздат», 1977; *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.

[13] См.: *Большунова Н.Я.* Субъектность как социокультурное явление. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005.

самопроектирование, которые представляют собой «фундаментальную субъектную триаду»[14].

В различных социально-гуманитарных науках ученые рассматривают экономическую, правовую, социальную, политическую субъектность. *Политико-психологический анализ* предполагает изучение *политической субъектности*, в исследование которой определенный вклад внесли работы И.Н. Гомерова, Ю.А. Гиндиной, Н.М. Ракитянского, В.В. Рябченко, Р.Д. Хунагова, А.А. Шевченко и др.[15]

Проблемы формирования политической субъектности различных социальных групп и поколенческих общностей отражены в исследованиях Е.В. Бродовской, А.А. Вилкова, Е.Н. Малик, А.В. Мельникова, М.В. Подхомутниковой, Т.Н. Самсоновой, Е.А. Чернова, Н.И. Шестова[16]. Однако работ, посвященных изучению развития и проявления политической субъектности российской молодежи, пока явно недостаточно.

---

[14] См.: *Ракитянский Н.М.* Концепт и принцип субъектности в политико-психологических исследованиях // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. С. 408-410.

[15] См.: *Хунагов Р.Д.* Политическая субъектность: философско-политический анализ. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1993; *Рябченко В.В.* Политическая субъектность общественных классов в системе отношений власти и бизнеса. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Волгоград, 2009; *Гнидина Ю.А.* Субъектность личности как условие развития государства и гражданского общества. Балашиха: Изд-во «Де-По», 2010; *Шевченко А.А.* Политическая субъектность: философско-нормативный анализ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. № 4 (61). С. 70-76; *Гомеров И.Н.* Субъект как смысловое ядро политической субъектности // Развитие территорий. 2015. № 3. С. 51-62; *Ракитянский Н.М.* Понятия сознания и менталитета в контексте политической психологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 6. С. 89-103.

[16] См.: *Чернов Е.А.* Политическая субъектность групп интересов в современной России: исследовательский потенциал системного анализа // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 1 (26). С. 61-65; *Подхомутникова М.В*. Политическая субъектность российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2. С. 267-269; *Вилков А.А., Шестов Н.И.* Политическая субъектность региональных социумов и элит // Власть. 2014. № 7. С. 186-191; *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю, Синяков А.В.* Политическая субъектность пользователей социальных сетей в России: результаты всероссийского социологического исследования // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2015. № 2. С. 80-87; *Малик Е.Н., Мельников А.В.* Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 70-75; *Самсонова Т.Н.* О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7. С. 18-24.

Третья группа – исследования молодежи, в которых раскрываются ее особенности как социально-демографической группы и политического поколения.

В рамках *социологического подхода* молодежь рассматривается как социально-демографическая группа, выделяемая, прежде всего, по возрастному критерию. Социология молодежи изучает широкий комплекс проблем молодых людей, обусловленных их местом и ролью в обществе, опираясь в современных исследованиях преимущественно на «субъектный» подход, который определяет молодежь как активного самоорганизующегося актора[17]. При этом внимание ученых концентрируется на изучении особенностей ее социализации, ценностных ориентаций, социального положения, специфики социально-политической активности[18].

В рамках политической науки включение молодежи в мир политики рассматривается в основном через призму политической социализации, в процессе которой идет усвоение определенных политических знаний, ценностей, норм, необходимых для адаптации в политической сфере общества[19]. Немалое значение имеют исследования политического сознания

---

[17] Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 19.

[18] См.: *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: Ин-т социологи РАН, 2010; *Елишев С.О.* Современные подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 3. С. 187-189; *Чупров В.И., Зубок Ю.А*. Молодежные движения как форма социальной самоорганизации // Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2009; *Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В.* Социальный портрет современного российского студента. По результатам исследования на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2018; *Луков В.А.* Концептуализация молодежи в XX веке: новые идеи и подходы // Социс. Социологические исследования. 2012. № 1. С. 21-30.

[19] См.: *Шестопал Е.Б.* Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. № 4. 2005. С. 48-69; *Головин Н.А.* Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004; *Быканова А.В.* Формальные общественные организации как агенты политической социализации современной российской молодежи // Политическая психология, культура и коммуникация / отв. ред. Е.Б. Шестопал. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008; *Баранова В.Н.* Проблемы политической социализации молодежи в современной России // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2011. Вып. 2. С. 269-274; *Сайганова Е.В.* Политическая социализация российской молодежи в условиях трансформации // Социология. Политология. 2013. № 4. С. 34-37; *Самсонова Т.Н.* Политическая социализация российской молодежи в условиях трансформации // Динамика социальной трансформации российского

молодых людей. В его изучении В.А. Зорин, В.А. Касамара, А.В. Селезнева, А.А. Сорокина делают акцент на политических ценностях, предпочтениях, образах, установках[20], а А.В. Богданов, Т.В. Евгеньева, Н.В. Карпова, В.В. Титов, Т.Н. Самсонова, В.М. Капицын и др. – на исследовании особенностей политической культуры, политической социализации, процесса становления национально-государственной идентичности молодежи[21]. При этом политическая социализация рассматривается в работах А.И. Бучковой, А.Л. Зверева, О.А. Молчановой, Н.В. Карповой, Т.Н. Самсоновой, Е.Б. Шестопал, И.А. Василенко в контексте формирования политической культуры[22].

общества: региональные аспекты. Материалы Пятого Тюменского международного социологического форума. Тюмень: ТюмГУ, 2017. С. 286-291.

[20] См.: *Зорин В.А.* Образы власти в политическом сознании молодежи: индивидуально-психологические факторы постановки проблемы // Политическая психология, культура и коммуникация / отв. ред. Е.Б. Шестопал. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008; *Касамара В.А., Сорокина А.А.* Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 68-82; *Селезнева А.В.* Политические представления российской молодежи как основания формирования национально-государственной идентичности // Ценности и смыслы. 2012. № 5 (21). С. 149-166; *Селезнева А.В.* Формирование политического сознания молодежи в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 2. С. 69-79.

[21] См.: *Евгеньева Т.В., Титов В.В.* Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122-134; *Богданов А.В.* Социально-политический анализ концепта «молодежная политическая культура» // Известия СГУ. Серия: Социология и Политология. Саратов: Издательство Саратовского университета. 2011. Том 11. Вып. 3. С. 86-88; *Карпова Н.В*. Политический «генотип» как структурный элемент политической культуры // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 2. С. 134-149; *Самсонова Т.Н., Титов В.В.* К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 156-173; *Капицын В.М.* Государственная политика и духовно-нравственная культура подрастающего поколения // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 5. С. 328-332.

[22] См.: *Карпова Н.В*. Политическая социализация как элемент гражданской культуры // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2003. № 1. С. 114-130; *Шестопал Е.Б.* Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. 2005. № 4. С. 48-69; *Бучкова А.И.* Политическая социализация молодежи в условиях модернизации политической системы России (факторы и агенты) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 182-199; *Самсонова Т.Н.* Политическая социализация российской молодежи в условиях трансформации // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы Пятого Тюменского международного социологического форума. Тюмень: ТюмГУ, 2017. С. 286-291; *Зверев А.Л., Молчанова О.А.* Теория политической социализации в условиях трансформации политических систем // Политическая психология: Хрестоматия / сост. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2018; *Василенко И.А.* Российская политическая культура и европейские политические ценности: актуальные интерпретации // Власть. 2014. № 1. С. 81-84.

В психологическом анализе молодежи акцент делается на психологических закономерностях ее развития[23]. По мнению Г.М. Андреевой, в больших группах существуют некие регуляторы социального поведения, которых нет в малых группах. Это – нравы, обычаи и традиции. Учитывая тот или иной образ жизни, в больших группах приобретают особое значение интересы, ценности, потребности, а также определенный язык общения. Все эти характеристики присущи и молодежи как большой социальной группе[24].

В рамках *политико-психологического подхода* И.С. Палитай, А.В. Селезнева, С.Ю. Попова, Е.Б. Шестопал рассматривают молодежь как политическое поколение[25]. При этом основным критерием выделения политических поколений выступает не возраст, а исторический период, который оказывает наибольшее влияние на политическую социализацию человека.

Таким образом, в области изучения политического участия и политической субъектности молодежи имеются серьезные научные разработки. Однако отсутствие комплексных исследований, посвященных выявлению психологической природы политического участия молодежи как условия проявления ее политической субъектности в современном социально-политическом контексте, делают настоящую диссертацию актуально и научно значимой.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – политическое участие российской молодежи.

---

[23] *Хухлаева О.В.* Психология развития: молодость, зрелость, старость. М.: Издательский центр «Академия», 2002; *Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М.* Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогическое общество России, 2003; *Волков Б.С.* Психология юности и молодости. М.: Академический проект: Трикста, 2006.

[24] См.: *Андреева Г.М.* Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект-пресс, 2009. С. 148-149.

[25] См.: Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008; Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015; *Палитай И.С., Селезнева А.В., Попова С Ю.* Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68–77.

Предмет исследования – конвенциональные формы участия российской молодежи в социально-политических процессах, обуславливающие проявление ее политической субъектности.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – на основе политико-психологического анализа выявить актуальные в современной России формы политического участия молодежи и проявляющиеся в них черты ее политической субъектности.

Для достижения поставленной цели определены следующие *задачи*:

- рассмотреть существующие в социально-гуманитарных науках подходы к анализу политического участия и на их основе сформулировать авторское определение;
- определить сущность политической субъектности российской молодежи, выделить ее характерные черты;
- рассмотреть поколенческие особенности молодежи как субъекта политического процесса;
- выделить основные формы политического участия молодого поколения и определить, какие из них являются наиболее актуальными для современной российской молодежи;
- выявить специфику проявления основных черт политической субъектности российской молодежи через конвенциональные формы ее политического участия.

Рабочая гипотеза исследования

Участие молодежи в конвенциональных формах активности в социально-политических процессах создает возможности для ее самореализации в качестве субъекта взаимодействия с государством и обществом. Интенсивность вовлечения молодежи в различные формы политического участия является одним из условий проявления комплекса черт ее политической субъектности.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологическую базу диссертации составил политико-

психологический подход, позволяющий изучать социальные объекты в предметном поле политической науки с применением психологического инструментария[26]. Для комплексного анализа политического участия молодежи мы применяем классические и современные подходы политологов и социологов[27]. Изучение политической субъектности молодежи осуществляется с опорой на субъектно-деятельностный подход в психологии и научные разработки современных политических психологов (Е.Б. Шестопал, Н.М. Ракитянского). Кроме того, опираемся на положения социологии молодежи, теории политических поколений и теории политической социализации.

Методология исследования носит количественно-качественный характер, использование общенаучных и специальных политико-психологических принципов научного анализа. Основными методами эмпирического исследования являются анкетирование и метод фокус-групп.

Эмпирическая база диссертационного исследования

В диссертационной работе были использованы данные, собранные автором самостоятельно и в составе исследовательского коллектива: материалы проведенного в 2017 году анкетного опроса школьников (2910 респондентов из 14 регионов РФ); материалы проведенного в 2019 году анкетного опроса российской молодежи (1600 респондентов в возрасте 18-30 лет); материалы проведенных в 2019-2020 гг. шести фокус-групповых дискуссий с молодыми людьми в возрасте от 18 до 32 лет, включенных в конвенциональные формы политического участия (молодежные организации, молодежные парламенты и правительства, образовательные молодежные форумы, волонтерское движение).

---

[26] См.: Шестопал Е.Б. Политико-психологическая парадигма и бихевиоризм // Современная политическая наука: Методология: Научное издание / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. С. 366-388.

[27] См.: *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014; *Verba S., Pue N.* Partizipation in America: Political Democracy and Social Equality. N.Y.: Harper and Row, 1972; *Даль Р.* О демократии. М.: Аспект пресс, 2000; Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М.: Весь мир, 2001; *Петухов В.В.* Демократия участия и политическая трансформация России. М.: Academia, 2007.

В диссертации также использованы законодательные акты РФ и иные нормативные документы, материалы политико-социологических[28] и политико-психологических исследований[29], проведенных крупными исследовательскими коллективами; статистические данные Росстата, ЦИК и результаты социологических исследований, проведенных различными исследовательскими центрами (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр, ЦИРКОН и др.).

Хронологические рамки эмпирического исследования охватывают период 2000-2020 гг., который можно обозначить как современный этап политической истории России с точки зрения характерных для него социально-экономических и политических процессов[30]. В контексте рассматриваемых в диссертации вопросов важной особенностью этого этапа внутриполитического развития является расширение сферы молодежной политики и ее институциональное оформление в рамках системы государственного управления[31]. Кроме того, в указанный период активно проходила политическая социализация современной российской молодежи как поколенческой общности, а также формирование ее политико-

[28] См.: Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования РАН, 2005; Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад. М.: Ин-т социологии РАН, 2007; *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: Ин-т социологии РАН, 2010; Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2011; *Шереги Ф.Э.* Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М.: ЦСПиМ, 2013; Двадцать пят лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2018; *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Российская молодежь в контексте социологического анализа. М.: ФНИСЦ РАН, 2019.

[29] См.: Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Новый хронограф, 2008; *Селезнева А.В.* Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3(15). С. 22-33; Человеческий капитал политической элиты в России. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: РОССПЭН, 2012; *Селезнева А.В.* Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015.

[30] См.: Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / под ред. Е.Б. Шестопал, А.Ю. Шутова, В.И. Якунина. М.: Издательство Московского университета, 2015.

[31] См.: Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общей редакцией С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019.

психологических особенностей как субъекта социально-политических процессов в России.

Научная новизна диссертационного исследования

В результате анализа и интеграции теоретических подходов автором сформулированы политико-психологические определения политического участия и политической субъектности молодежи, отражающие современные российские тенденции проявления обозначенных ими феноменов.

В работе представлена авторская модель анализа взаимосвязи политического участия и политической субъектности молодежи, которая позволяет выявить ключевые черты политической субъектности молодежи, проявляющиеся в конвенциональных формах ее политического участия.

На основе материалов комплексного политико-психологического исследования автором выделены наиболее актуальные формы политического участия молодежи, в которых ее представители имеют больше возможностей проявлять свою политическую субъектность.

На основе анализа значительного массива эмпирических данных в диссертации впервые выявлена специфика проявления политической субъктности молодежи в конвенциональных формах политического участия.

Диссертационное исследование вводит в научный оборот значительный массив эмпирических данных о формах политического участия и особенностях проявления политической субъектности молодежи, которые расширяют и дополняют существующие в социально-гуманитарной науке представления о молодом поколении российских граждан.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его основные положения и выводы вносят вклад в развитие политической науки и предоставляют новые возможности для изучения конвенциональных форм политического участия молодежи и специфики проявления в них ее политической субъектности. Разработанные

автором концепция и исследовательская модель расширяют существующие в современной политической науке представления о взаимосвязи политического участия и политической субъектности молодежи и создают новые возможности для проведения дальнейших эмпирических исследований.

Практическая ценность исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы для подготовки аналитических материалов и рекомендаций для органов власти разного уровня по развитию субъект-субъектных отношений между государством и молодежью. Материалы диссертации могут применяться в образовательном процессе при изучении политологических дисциплин в вузах и учреждениях общего образования. Материалы исследования могут стать основой для принятия решений в процессе совершенствования направлений и форм реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политическое участие молодежи – совокупность осуществляемых в разных формах и направлениях действий молодых людей в социально-политической сфере, которые обусловлены психологическими особенностями молодежи как политического поколения и оказывают влияние на политический процесс. Политическое участие молодежи добровольно, выражается в осознанных действиях и напрямую или опосредованно включено в систему властных отношений.

2. В процессе политического участия молодежь имеет возможность проявлять свою политическую субъектность. Политическая субъектность характеризует уровень развития личности молодого человека, который определяется его способностью к самореализации и саморазвитию в социально-политической сфере общества, а также сознательным удовлетворением собственных потребностей через влияние на другие субъекты или объекты. Политическая субъектность находится в

двухсторонней и взаимообусловленной связи с ценностями, интересами, мотивами и действиями молодых людей в социально-политической сфере.

3. Результаты исследования показывают, что на протяжении 2000-2020 гг. происходит трансформация форм участия молодежи в политической жизни страны: от собственно политических, т.е. участия в голосовании или массовых политических акциях, к социально-политическим – участию в форумных кампаниях Росмолодежи или волонтерских проектах. При этом последние формально не являются политическими, но либо официально встроены в определенные направления внутренней политики государства, либо косвенно влияют на политические процессы.

4. Результаты эмпирического исследования позволили выявить две группы основных проявлений политической субъектности молодежи. На когнитивном уровне это актуализация комплекса политических ценностей, принятие ответственности за себя, окружающих и будущее своей страны, наличие интереса к политике. На поведенческом уровне – преобладание мотива саморазвития, реализация самостоятельной, регулярной, осознанной активности в социально-политической сфере жизни общества.

5. Как показало проведенное исследование, политическая субъектность в наибольшей степени проявляется у молодых людей, которые регулярно участвуют в молодежных образовательных форумах, занимаются волонтерской деятельностью, являются членами представительных органов власти или молодежных общественно-политических организаций.

6. В ходе проведенного нами исследования было выявлено, что политическая субъектность в различных формах политического участия проявляется преимущественно у той молодежи, которой присуща целостная система политических ценностей, развитое гражданское самосознание, т.е. осознание себя как активного субъекта происходящих политических процессов. При этом мотивы участия ориентированы на «идеальное» долгосрочное благо.

Апробация результатов диссертационного исследования

Основные положения работы были представлены автором в виде докладов на Международных научных конференциях «Ломоносов» (2017, 2018, 2020); VI и VII Всероссийских научно-практических конференциях с международным участием «Молодежная политика в современной России: вопросы теории и практики» (2017, 2018, 2020), а также в опубликованных тезисах и материалах следующих конференций:

Зиненко В.Е. Особенности молодежной политики в современной России // XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2012 (0,1 п.л.);

Зиненко В.Е. Роль неформальных молодежных объединений в политическом процессе современной России // V Всероссийская научная конференция «Россия 2030 глазами молодых ученых». Сборник. М.: Научный эксперт, 2013. С. 125-127 (0,2 п.л.);

Зиненко В.Е. «Цифровое поколение»: особенности формирования ценностных ориентаций // XXV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2017 (0,1 п.л.);

Зиненко В.Е. Формирование патриотизма у современной российской молодежи: на примере деятельности Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» // XXIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2017 (0,1 п.л.);

Зиненко В.Е. Патриотическое воспитание молодежи как одно из приоритетных направлений государственной молодежной политики // Апгрейд социальных проектов: этапы стартапа. Обновление 2025: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Ульяновск: Издательство «Зебра», 2019. С. 248-252 (0,34 п.л.).

Ряд положений и выводов диссертации используются в профессиональной деятельности автора, в том числе в качестве руководителя проекта «Военно-патриотический форум «Альфовец» для молодежи в возрасте 14-18 лет (2018-2019 гг.), организатора научно-практических конференций «Знание. Честь. Отвага» и «Я – патриот Отечества!» (2017-2019 гг.) для учителей школ и руководителей военно-патриотических клубов, шефство над которыми осуществляет Ассоциация ветеранов «Альфа».

По теме диссертации автором опубликованы 9 печатных работ общим объемом 5,24 п.л., в том числе четыре статей в ведущих научных журналах из перечня, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ и Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (семь параграфов), заключения, библиографии и приложения.

Глава I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

Изучение политического участия молодежи предполагает наличие четкого исследовательского инструментария. Систематизация и обобщение сложившихся научных подходов к изучению политического участия позволит выбрать наиболее соответствующие для решения поставленных задач и сконструировать модель исследования.

Политическое участие как выражение поведенческой активности является одним из основополагающих явлений для исследования социально-политических процессов. При этом изучение политического участия молодежи представляет особый интерес, так как современная Россия переживает трансформационные процессы, влияющие на формирование политического сознания и проявление политической активности молодого поколения.

При исследовании политического участия российской молодежи следует рассматривать ее как поколенческую общность с присущими ей возрастными, социально-психологическими свойствами, которые обусловлены особенностями политической социализации в современном российском обществе.

Молодежь как становящийся субъект общественно-политических отношений способна к эффективному взаимодействию с властью. При этом, обладая новационными свойствами, молодые люди нередко пытаются самостоятельно приобретать знания и создавать что-то новое. Проявить эти качества молодежь может только в процессе практической деятельности, организовываясь в различные формы и типы общественно-политических объединений и движений. Поэтому современная молодежь все больше заявляет о себе как о субъекте преобразования окружающей реальности, что требует поиска новых взглядов на изучение молодого поколения и его вовлеченности в общественно-политические процессы.

§1. Понятие и основные концептуальные подходы к исследованию политического участия

Современные представления о политическом участии граждан сложились в результате длительной эволюции общества, что нашло отражение в социально-философской и политической мысли. В настоящее время существуют разные подходы к исследованию политического участия. Отсутствие, как в зарубежной, так и в отечественной политической науке общепринятой теории политического участия приводит к некоторым затруднениям в понимании ее природы и основных компонентов. Для того, чтобы выделить применяемое в данной работе базовое определение политического участия, целесообразно обратиться к предпосылкам формирования научной традиции в его изучении.

Существенное влияние на становление представлений о соотношении проблем демократии и свободы, о механизмах взаимодействия государства и гражданского общества, о роли граждан в этом процессе оказали идеи выдающегося французского мыслителя А. де Токвиля, которые были изложены в работе «О демократии в Америке». В центре рассмотрения - американская социально-политическая система, на примере функционирования которой он исследовал, наряду с другими важными проблемами, и вопросы политического участия граждан. Чтобы власть была демократичной, подчеркивал А. де Токвиль, она должна быть подконтрольна народу. Посредством выборов возможно формирование компетентных органов власти, поддерживаемых большинством граждан. Процесс демократизации, по его мнению, должен сопровождаться не просто изменением законов и обычаев, а формированием демократических учреждений и нравов граждан. Успешная реализация идеи представительства в ходе демократических выборов требует хорошего понимания участниками функций формируемых политических институтов и их высокой активности. Большое значение А. де Токвиль придавал умению создавать объединения

(добровольные ассоциации), благодаря которым народ приобретает опыт участия в управлении.

А. де Токвиль признавал, что непросто привлекать народ к управлению, особенно воспитать у него те чувства, которых ему не достает[32]. Он был убежден, что прежде чем гражданин сможет воспользоваться своей свободой, ему необходимо привить чувства и идеи, которые подготовят его к этой свободе[33]. Иначе никто не сможет быть свободным и не будет установлена «мирная власть большинства», которое, по его мнению, может ошибаться в отдельных случаях, но в целом оно всегда право[34]. Свобода, утверждал А. де Токвиль, возможна лишь тогда, когда в системе взаимодействия гражданского общества и государства нет произвола, политическая власть функционирует в соответствии с законами, которые принимают и могут изменять через своих представителей сами граждане. Если народ не ощущает результата от проведения демократических реформ, у него появляется недовольство самой системой выборов. В результате это приводит к глубокому разочарованию в основах демократии, под которой А. де Токвиль понимал уравнивание в образе и уровне жизни граждан.

Несмотря на то, что со времени издания данной книги прошло уже полтора столетия, идеи мыслителя об участии граждан в политике не теряют свою актуальность и в настоящее время, особенно для постсоветской России. Перестройка основных сфер общественной жизни в 1990-х годах происходила без подготовки людей к тем свободам и правам, которые они стали получать. В результате реформ возникли острые социальные проблемы, которые могли вызывать (и вызывали) разочарование населения в ценностях демократии. Процесс демократизации должен осуществляться не только изменением законов, но, прежде всего, формированием

[32] См.: Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. С. 237.

[33] Эти высказывания А. де Токвиля звучат особенно актуально для молодого поколения. Нельзя истолковывать свободу - одну из основных ценностей в жизни общества и человека - как вседозволенность. Поэтому как предупреждение можно рассматривать слова немецкого просветителя Г.К. Лихтенберга: «…Истинную свободу и истинное ее применение лучше всего характеризуют злоупотребления свободой».

[34] См.: Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. С. 180.

соответствующих нравов граждан и политических институтов, которые способны обеспечить стабильность политической системы государства, легитимность политической власти и высокую степень активности гражданского общества.

Вопросы расширения границ политического участия и вовлечения в него все более широких масс населения поднимались, как было показано, еще в середине XIX века, когда шел процесс становления социологической и политической наук. Но вплоть до второй половины XX века политическое участие не рассматривалось как самостоятельная научная категория.

В конце 50-х – начале 70-х годов XX века в американской политической науке появились «самостоятельные» концепции политического участия. Глубинный анализ понятия «политическое участие» был проведен в работах Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: политические отношения и демократия в пяти нациях» и С. Вербы и Н. Ная «Участие в Америке». Авторы рассматривали политическое участие в качестве показателя политической культуры и полагали, что оно представляет собой «действия частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность»[35]. Стоит отметить, что к политическому участию С. Верба и Н. Най относили действия обычных граждан, которые профессионально не занимаются политикой. Г. Алмонд и С. Верба считали, что активные граждане способны сдерживать властную элиту в принятии политических решений, тем самым обеспечивая их ответственность.

С точки зрения С. Вербы и Н. Ная, политическое участие представляет собой инструментальную активность, «посредством которой граждане пытаются влиять на правительство таким образом, чтобы оно предпринимало желательные для них действия»[36]. В ходе своего исследования они выявили

---

[35] Алмонд Г.А. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. Политические исследования. 1992. №. 4. С. 123.

[36] Verba S., Nie N. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. N.-Y.: Harper & Row, 1972. P. 145.

зависимость участия в политике от некоторых показателей социально-демографических характеристик населения (пол, возраст, доход, образование, место проживания, социальный статус) и культурных установок[37]. Сходные определения политического участия даны в работах С. Хантингтона[38], Дж. Нагеля[39], Л. Милбрата[40], отечественных исследователей Д.В. Гончарова, И.Б. Гоптеревой и др.[41]

Впоследствии в рамках заданного Г. Алмондом и С. Вербой направления исследований к их «психологическому» пониманию политической культуры добавилась «поведенческая» трактовка. Она подразумевает, что политическая культура включает в себя типичные действия людей в политической сфере[42]. В современном комплексном понимании политическая культура представляет собой определенную «систему исторически сложившихся, устойчивых политических ориентаций (представлений, убеждений, чувств, оценок), моделей поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования институциональных структур политической системы, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса»[43]. Таким образом, она может рассматриваться и через собственно поведенческие модели в политике, и через политическое сознание и политическую систему, детерминирующие политическое участие[44].

Одними из первых интерес к изучению проблем мотивации политического поведения человека проявили представители Чикагской

---

[37] См.: Ibid. P. 336.
[38] Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
[39] Nagel J.N. Participation. N.Y.: Prentice-Hall, 1976.
[40] Milbrath L. Political Participation. Chicago: Rand McNally, 1965.
[41] Гончаров Д.В. Теория политического участия. М.: Юристъ, 1997; Гончаров Д.В., Гоптарева И.Б. Введение в политическую науку. М.: Юристъ, 1996.
[42] Plano J.C., Greenberg M. The American Political Dictionary. 10th ed. Fort Worth: Harcourt College, 1996; White S. Political Culture and Soviet Politics. London: Macmillan, 1979.
[43] Карпова Н.В. Политическая культура как структурный элемент механизма функционирования политических систем // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 1. С. 188.
[44] См.: Политическая культура: учебное пособие для академического бакалавриата / отв. ред. Г.Л. Тульчинский. М.: Издательство Юрайт, 2015.

школы политической науки (Ч. Мэрриам, Г. Госнелл, Г. Лассуэлл, Л. Уайт). Используя методы эмпирической социологии, экспериментальной психологии, они анализировали поведенческие особенности различных политических субъектов и пытались понять: Почему люди в политике ведут себя тем или иным образом? Какие причины побуждают людей участвовать в политической жизни общества? По мнению Ч. Мэрриама, в основе политической власти лежат человеческие страсти, особенно «жажда власти»[45]. Г. Лассуэлл, основываясь на идеях Ч. Мэрриама, рассматривал политическую активность как реакцию на внешние раздражители. Так закладывались основы *бихевиорального подхода* к изучению политического участия.

В 1950-е годы XX века на стыке двух дисциплин - политологии и экономики – появляется *теория рационального выбора* (Э. Даунс, К. Оффе, Д. Блэк, В. Райкер, М. Олсон). Ее представители подчеркивали, что участие человека в политике обосновывается определенной выгодой для него. Причем человек рассматривается как независимый и активный политический субъект, который стремится реализовать свои личные интересы для достижения собственных целей. Основным принципом теории рационального выбора является «максимизация выгод», который был выдвинут Э. Даунсом в работе «Экономическая теория демократии»[46]. Таким образом, рациональное политическое участие соотносится с максимальной выгодой для самого человека.

Несмотря на определенные достоинства данной концепции, в ней не учитываются социальные и культурно-исторические факторы, влияющие на политическое поведение человека. К тому же люди обладают ограниченной рациональностью и могут действовать иррационально под влиянием аффекта, эмоций, сомнений, заблуждений и т.д.

---

[45] Merriam Ch. E. Political Power. With a New Introduction of H.D. Lasswell. N.Y.: Collier Books, 1964. P. 31.

[46] См.: Грофман Б. Теория Даунса и перспективы развития политэкономии // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна; науч. ред. рус. изд. Е.Б. Шестопал. М.: Вече, 1999. С. 243-245.

В конце XX века в Мичиганском университете под руководством Ф. Конвеса зародилась *психологическая концепция* политического участия, согласно которой определяющую роль играют политические ориентации, установки, симпатии и антипатии. В рамках данной концепции политический выбор граждан обуславливается установками, которые сформировались в ходе политической социализации. Например, А. Кэмбелл утверждал, что чувство политической приверженности остается стабильным и передается из поколения в поколение в рамках одной семьи. А.Х. Макклоски при рассмотрении политического участия учитывал психологическую сопричастность человека к политическому процессу и полагал, что оно представляет собой «субъективное чувство вовлеченности в процессы политической жизни»[47]. То есть содержательной характеристикой политического участия является вовлеченность. Похожий взгляд можно встретить в работах отечественного исследователя В.В. Петухова, который понимает под политическим участием «включенность граждан в различные политические и общественные процессы»[48]. Заслуги Мичиганской школы в объяснении природы политического участия нельзя отрицать, но с учетом развития информационных технологий возникают вопросы о выявлении зависимости между политическими установками и информацией.

Так возникает *когнитивный подход* (Р. Хакфельд, Дж. Спраг, Э.Г. Карминес и др.), в рамках которого выбор моделей политических действий определяется субъективным представлением человека о политике и влиянием на него окружающей среды. Человек рассматривается как политический субъект, который по-своему представляет внешний политический мир. Тем самым, как отмечает Г.В. Пушкарева, человек в первую очередь уделяет внимание собственной работе с политической информацией и через переживаемые внутренние когнитивные процессы

[47] Цит по: Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования (обзор отечественной литературы) // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 171.
[48] Петухов В.В. Демократия участия и политическая трансформация России. М.: Academia, 2007. С. 72.

реагирует на политические события[49]. Иными словами, чтобы понять, почему человек выбирает ту или иную модель политического поведения, важно знать, в какой информационной среде он находится и какие у него сложились знания и представления о политике.

Представители *структурного функционализма* (Т. Парсонс, Р. Мертон) политическое участие рассматривали как один из способов поддержки равновесия социальной системы[50]. Согласно теории американского политолога Д. Истона, стабильность политической системы напрямую связана с обеспечением необходимого уровня «поддержки» со стороны граждан. «Поддержка», по его мнению, представляет собой совокупность положительных политических ориентаций граждан по отношению к политической системе[51].

Схожие предоставления о политическом участии отражены и в *теории демократии участия* (Б. Барбер, П. Бахрах, К. Пейтман). Ее представители анализировали наиболее эффективные способы политического участия граждан, а также доказывали необходимость и значимость расширения их возможностей влиять на политический процесс. В то время как сторонники *элитистской теории* (Г. Моска, Р. Михельс и др.) в расширении политического участия видели угрозу стабильности политической системы, поэтому выступали за его ограничение, полагая, что принятие политических решений может осуществляться только на профессиональной основе.

В рамках *политико-психологического подхода* проблема политического участия рассматривается в контексте политической социализации как широкого процесса включения граждан в мир политики[52]. В процессе

---

[49] Пушкарева Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 124.

[50] См.: Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1996. С. 451-461.

[51] См.: Easton D., Hess R. The Child's Political World // Midwest Journal of Political Science. Vol. VI. No.3. 1962. P. 229-245.

[52] См.: Torney-Purta J. Adolescents' Political Socialization in Changing Contexts: An International Study in the Spirit of Nevitt Sanford // Political Psychology. 2004. Vol. 25. № 3; Verhaegen S., Boonen J. The development of political knowledge in adolescence: The importance of information-rich socialization contexts // Politics, Culture and Socialization. 2016. Vol. 7. № 1-2; Политическая социализация

политической социализации идет формирование политического сознания, политических ориентаций и моделей поведения человека, то есть происходит становление гражданина. По сути, политическая социализация представляет собой процесс обучения индивида политическому участию на основе имеющихся культурных ценностей и ориентаций. В зависимости от условий функционирования того или иного политического режима и приоритетности в политической социализации тех или иных социальных или политических институтов, может происходить изменение самой модели политической социализации.

Социально-политические трансформации, которые происходили как в российском обществе, так и в других странах, отразились на процессе политической социализации граждан. Существующие в настоящее время модели политической социализации претерпевают значительные изменения, порой утрачивают свою эффективность. В рамках субъект-объектного подхода политическая социализация имеет вертикальную, а при субъект-субъектном – горизонтальную направленность. Становление развитого гражданского общества, повышение уровня правовой культуры молодежи и формирование ее политической субъектности возможно в рамках горизонтальной модели политической социализации (при субъект-субъектных отношениях). Это предполагает взаимоотношения «равных» участников процесса, при котором личность социализируемого имеет возможность выбора различных типов политического поведения и способов участия[53]. Но в полной мере осуществить переход от вертикальной к горизонтальной модели политической социализации затруднительно из-за незавершенного процесса демократизации российского общества.

российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008; Самсонова Т.Н. Политическая социализация российских школьников: достижения, проблемы, перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2001. №2; Самсонова Т.Н. О гражданском воспитании в условиях институциональных изменений в современной России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2.

[53] См.: Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар, Издательский дом ХОРС, 2018. № 7. С. 20.

В качестве субъектов политического участия (и в более широком смысле – политического поведения) в исследованиях политических психологов (и специалистов из смежных сфер, в первую очередь, социально-психологической) рассматриваются отдельные личности – политические деятели[54], группы – например, политическая элита[55], большие общности людей – в первую очередь молодежь как политическое поколение[56].

Политические психологи акцентируют внимание на рациональных и неосознаваемых детерминантах политического поведения и участия – ценностях, мотивах и потребностях, образах и представлениях, ориентациях и установках[57].

В современных российских *политико-социологических исследованиях* политического участия представлен анализ направлений, форм, видов политического участия разных социальных групп в нашей стране (преимущественно электорального участия и протестного поведения),

---

[54] См.: Палитай И. С., Данилова А. С. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 54.

[55] См.: Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015; Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Психологический анализ российского политического класса // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 1 (66); Шестопал Е. Б. Элиты и общество как политические акторы постсоветской России // Социологические исследования. 2016. № 5; Селезнева А.В. Психологические особенности российской элиты с точки зрения внешнеполитической деятельности // Международные отношения. 2015. №4.

[56] См.: Селезнева А.В., Попова С.Ю. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2; Меметова З.Ф. Проблема политического участия молодежи в современной российской политике // Право и политика. 2011. №3; Пфетцер С.А., Зеленин А.А., Яницкий М.С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2014; Самаркина И.В., Логунова В.П. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2.

[57] См.: Levy B.L.M., Akiva T. Motivating Political Participation Among Youth: An Analysis of Factors Related to Adolescents' Political Engagement // Political Psychology 2019. Vol.40. Issue 5; Евгеньева Т.В., Палитай И.С., Смулькина Н.В., Селезнева А.В., Титов В.В., Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. и др. Политическое поведение: бессознательные механизмы и их рационализация. Материалы круглого стола // Полис. Политические исследования. 2013. № 6; Зверев А. Л. Мотивационный профиль политического участия молодежи в российских политических партиях // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 2; Зверев А. Л. О психологических истоках политического поведения молодых российских политиков // Полис. Политические исследования. 2013. № 6.

рассматриваются тенденции их изменений в постсоветский период[58]. Необходимо отметить, что по проблемам политического участия молодежи подготовлен ряд кандидатских диссертаций[59]. Если в начале 2000-х годов во многих рассматривались теоретико-методологические основы и категориально-понятийный аппарат исследования политического участия, то в 2010-х годах активизировалось изучение политической активности и конкретных форм политического участия молодежи. Это диссертации, посвященные изучению электоральной активности молодежи[60], ее участию в формальных, неформальных молодежных объединениях и движениях[61], в молодежных парламентах[62], протестных акциях и т.д. Рассматриваются

[58] См.: Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 44-56; Петухов В.В. Политическое участие россиян: характер, формы, основные тенденции // Власть. 1999. № 1; Игнатенко В.А. Факторы и методы повышения электорального участия молодежи России (по материалам Южного федерального округа) // Власть. 2015. № 7; Петухов В.В., Петухов Р.В. Демократия участия: институциональный кризис и новые перспективы. Полис. Политические исследования. 2015. № 5; Петухов В.В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие. Полис. Политические исследования. 2012. №4.

[59] См.: Захаров С.Н. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества. Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2001; Лупандин В.Н. Молодежь как субъект политики в современном российском обществе. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Орел, 2002; Мальцев П.В. Российская молодежь в современном политическом процессе: проблемы политической социализации и участия. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Орел, 2003; Зозуля Е.В. Молодежь как актор политического процесса в современной России. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Пятигорск, 2013.

[60] См.: Воробьев А.В. Электоральное поведение студенческой молодежи в условиях современной России: на примере Республики Бурятия. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2013; Боброва Д.Н. Социальные факторы управления поведением молодых избирателей в региональных выборах. Автореф. дис. … канд. соц. наук. СПб., 2016.

[61] См.: Тараканов П.В. Роль и место молодежных организаций в политической системе современного российского общества. Автореф. дис. … полит. наук. М., 2006; Левашова Е.Л. Неформальные объединения как форма самоорганизации российской молодежи и фактор влияния на современную молодежную политику. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Омск, 2012; Котова К.А. Участие молодежи в политических организациях в современной России. Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2013; Сафонова А.С. Молодежные политические организации как субъект формирования политической культуры. Автореф. дис. … канд. полит. наук. СПб., 2014; Мосоликов С.А. Пропрезидентские молодежные общественно-политические объединения и их роль в политической жизни современной России. Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2017.

[62] См.: Пастухова Л.С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества. Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2007; Лактионов Г.А. Современное молодежное парламентское движение РФ: политологический анализ. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Ростов-на Дону, 2010; Тумуров Ж.Т. Молодежный парламентаризм - форма реализации молодежной политики. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Чита, 2013.

также региональные особенности политической активности российской молодежи[63].

Таким образом, в настоящее время политическое участие анализируется исследователями в двух основных аспектах: как инструмент влияния (с помощью конвенциональных и неконвенциональных форм) на органы власти и процесс принятия политических решений, и как психологическая вовлеченность в социально-политическую жизнь.

В рамках диссертационного исследования будет использован комплексный анализ политического участия, что предполагает изучение и инструментальной, и психологической составляющей политического участия. Как отмечали Г. Алмонд и С. Верба, «участие в политической жизни не должно быть ни чисто инструментальным, ни чисто эмоциональным. А ее участник должен получать от своего участия как инструментальное, так и эмоциональное вознаграждение»[64].

Определение основного понятия

Наличие в современной науке большого числа трактовок как самого понятия «политическое участие», так и таких синонимичных понятий как «политическая деятельность», «политическое поведение», «политическая активность» определяет необходимость более четкого их определения в соответствии с задачами нашего исследования.

Достаточно часто политическое участие сравнивают с политическим поведением, которое в политической науке имеет широкое смысловое значение. По мнению Е.Б. Шестопал, под политическим поведением понимают как «действия отдельных участников, так и массовые выступления, как активность организованных субъектов власти, так и

---

[63] См.: Чекмарев Э.В. Политическое участие молодежи в постсоветский период: На материалах Саратовской области. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Саратов, 2003; Курунов М.А. Политическое участие молодежи республики Башкортостан: современные тенденции и проблемы. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Уфа, 2009; Пфетцер С.А. Политическое участие молодежи российской провинции: структурно-содержательные характеристики и ценностные детерминанты. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Кемерово, 2013.

[64] Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. С. 468.

стихийные действия толпы, как акции в поддержку системы, так и направленные против нее»[65]. К формам политического поведения также относят неявку на выборы или голосование «против». Другими словами, *политическое поведение* – субъективно-мотивированная система действий, в которой реализуется тот или иной тип поведения, связанный с влиянием на власть (пассивное поведение тоже рассматривается). То есть политическое участие вполне логично понимать, как вид политического поведения.

Стоит учитывать, что понятия «политическое поведение» и «политическая деятельность» не равнозначны. Основными регуляторами политического поведения выступают нормы и правила, а политической деятельности - цели. Соответственно, *политическая деятельность* представляет собой «совокупность форм действий политических акторов, обусловленных занятием определенной политической позиции и связанных с целедостижением, реализацией властных интересов»[66]. Политическая деятельность напрямую связана с политическим статусом гражданина. Например, политическая деятельность депутата предполагает определенные действия: участие в политических кампаниях, взаимодействие с населением, чтение газет о политике и т.д. В то же время политическое поведение одного депутата может значительно отличаться от поведения другого, так как характер и направленность политического поведения зависят как от объективных факторов (социальная среда), так и от субъективных (личностные качества человека).

С политическим поведением и политической деятельностью тесно связано понятие «политическое участие», которое имеет большое количество определений. Стоит отметить, что в настоящее время в отношении молодежи более уместно пользоваться расширительной трактовкой понятия «политическое участие». Узкое определение, используемое в политологии,

---

[65] Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М.: РОССПЭН, 2000. С. 123.

[66] Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М.: Весь мир, 2001. С. 153.

очерчивает вовлеченность граждан только в политическую сферу общества. Поэтому в авторской трактовке политического участия учитывается включенность молодежи в различные мероприятия, проводимые в рамках государственной молодежной политики. В частности, волонтерская (добровольческая) деятельность и участие в молодежных образовательных форумах.

В диссертационной работе *политическое участие молодежи* будет рассматриваться как *совокупность осуществляемых в разных формах и направлениях действий молодых людей в социально-политической сфере, которые обусловлены психологическими особенностями молодежи как политического поколения и влияют на политический процесс.* Данное определение учитывает следующие признаки политического участия: выраженность в конкретных осознанных действиях; включенность в систему властных отношений (прямую или опосредованную); добровольность участия. Следует отметить, что добровольность и автономность участия граждан в политике являются важнейшими характеристиками политической системы и степени ее демократизма.

При изучении политического участия нужно учитывать:

1) политическую информированность – интерес к политическим событиям, знание о них;
2) политические ценности – значимость тех или иных смыслов, принципов и явлений в мире политики[67];
3) политическое доверие – отношение к политическим институтам власти и ведущим политическим лидерам;
4) ориентации на деятельность политических партий, политических организаций, представительных органов власти (молодежный парламент, молодежное правительство) – готовность участвовать в их деятельности и включенность в нее.

[67] См.: Селезнева А.В. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 345. С. 56.

Вовлеченность молодых людей в политику может проявляться по-разному и с различной интенсивностью. Поэтому для определения этих различий следует использовать понятие *«политическая активность».* Политическая активность – это «интенсивность участия субъекта в политическом процессе в целом, а также в рамках отдельных форм политической деятельности»[68]. Как справедливо отмечает О.В. Попова, политическая активность граждан – это «значимая характеристика политического поведения, фиксирующая многообразие форм политических действий, их интенсивность и периодичность»[69].

Существует определенная доля граждан, которые не проявляют активности в политике. Такой тип поведения называют *«политический абсентеизм». Абсентеизм* – это уклонение от участия в политической жизни, не проявление никакой активности в политике. В основном абсентеизму подвержены граждане, имеющие высокую степенью недоверия к политическим институтам и лидерам. В целом, абсентеизм присущ как странам развитых демократий, так и находящихся на пути ее становления.

От типа политической системы и политического режима во многом зависит преобладание тех или иных форм политического участия. Стоит отметить, что в зарубежной и отечественной политической науке существует путаница в понятиях «виды», «формы», «типы». В нашей работе будет использовано понятие «форма» в качестве обобщенной классификационной модели совокупности действий в социально-политической сфере.

Формы политического участия можно классифицировать по разным критериям:

- *по степени законности*: конвенциональное и

[68] Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М.: Весь мир, 2001. С. 155.
[69] Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 601.

неконвенциональное[70];

- *по степени осознанности*: мобилизованное (неосознанное и принудительное) и автономное (сознательное и добровольное) участие[71];
- *по степени проявления*: постоянное (его практикуют профессиональные политики и политические активисты) и эпизодическое (ограничивается голосованием на выборах);
- *по степени включения во властные отношения*: опосредованное (представительное) и непосредственное (прямое);
- *по характеру проявления*: традиционное (участие в выборах, политических партиях, политических организациях, в деятельности органов власти) и инновационное (он-лайн голосование, монстрации, флешмобы, он-лайн петиции).

При этом стоит отметить, что перечисленные формы политического участия не имеют жестких разграничений.

В нашей работе будут подробно рассмотрены различные формы участия молодежи в социально-политических процессах, такие, как участие в выборах, в деятельности общественно-политических организаций и движений; участие молодежи в деятельности представительных органов государственной власти (молодежных парламентов, молодежных правительств); профессиональная политическая (или общественно-политическая) деятельность ее представителей в качестве кандидатов и/или уже избранных депутатов законодательных органов власти всех уровней; участие в протестных акциях; волонтерская (добровольческая) деятельность и участие в молодежных образовательных форумах.

---

[70] Л. Милбрайт в своей работе «Политическое участие» разработал классификацию политических действий, основанную на их отношении к политическому порядку: *конвенциональное* (действия, разрешенные законом и урегулированные нормами права) и *неконвенциональное* (действия, запрещенные законом).

[71] С. Хантингтон в работе «Политический порядок в меняющихся обществах» предложил выделить два вида политического участия в зависимости от мотивации действий: *автономное* (то есть сознательные формы политического поведения индивидов) и *мобилизованное* (вынужденное участие под давлением государства, воздействием страха, подкупа и иных неполитических стимулов).

Подводя итоги проведенного в данном параграфе теоретического анализа, необходимо отметить, что политическое участие является сложным, многогранным явлением, для изучения которого требуется комплексный подход. Поэтому в диссертационной работе будет проводиться политико-психологический анализ политического участия молодежи, предполагающий изучение как инструментальной, так и психологической его составляющей. Применение расширенной трактовки политического участия молодежи позволит рассмотреть наиболее актуальные для современных молодых людей его формы, через которые они имеют больше возможностей для самореализации и саморазвития в социально-политической сфере общества. Что способствует, как будет показано далее, проявлению политической субъектности молодежи.

§2. Политическая субъектность молодежи: сущность и специфика проявления в процессе политического участия[72]

Предметное поле анализа политической субъектности молодежи находится на пересечении политологических подходов, в которых разные политические субъекты рассматриваются во взаимодействии друг с другом во внутриполитическом пространстве и международных отношениях, и психологических концепций, которые показывают человека как субъекта «в реализации единства единичного и всеобщего в человеческом бытии»[73].

В политической сфере субъектом политики является «конкретный носитель целенаправленной политической активности по поводу завоевания, удержания или использования власти с целью реализации своих коренных интересов»[74] (в качестве объекта в основном рассматривают власть, властно-

[72] При написании данного параграфа диссертации использованы результаты научной работы, выполненной автором самостоятельно и опубликованной ранее: Зиненко В.Е. Особенности формирования политической субъектности современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 6.

[73] Сайко Э.В. Субъектность как всеобщее в единичном и субъект в реализации единства единичного и всеобщего в человеческом бытии // Мир психологии. 2015. №3. С. 3.

[74] См.: Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение: монография. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2011. С. 9.

управленческие отношения в обществе). Таким образом, субъектами политики могут быть индивиды, социальные группы, общности, действия которых направлены на достижение политических целей. Помимо этого, к субъектам политики могут относиться и политические институты, которые выполняют определенные властные функции в обществе. В сфере международных отношений можно говорить также о глобальной (или международной) политической субъектности государств[75].

Стоит отметить, что все индивиды, социальные группы, общности являются *потенциальными субъектами политики*, но не все из них являются ее *актуальными субъектами*. То есть не все могут проявить и реализовать имеющийся у них потенциал политической субъектности. Для этого необходимы определенные условия[76].

В процессе взаимодействия субъекты и объекты могут меняться местами. В политической практике понятия «субъект» и «объект» являются относительными, так как субъект одновременно может быть объектом политических воздействий со стороны других субъектов. С психологической точки зрения статус субъекта, помимо активной социальной деятельности, определяется еще и наличием определенных характеристик сознания (цель, интерес, воля). Статус субъекта не является врожденным, он приобретается в процессе социализации[77]. То есть субъектность является *динамической характеристикой, приобретаемой в процессе деятельности* индивидов, социальных групп, общностей.

Теоретико-методологическая разработка категории «субъектность» осуществлена в рамках субъектно-деятельностного подхода в психологической науке. Основоположник данного подхода С.Л. Рубинштейн

---

[75] См.: Конуров А.И. Глобальная политическая субъектность и ее влияние на суверенитет государства // Вестник Военного университета. 2010. № 1 (21); Гнатюк Н.Н. Международная политическая субъектность ЕС: критерии оценки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 2 (26).

[76] См.: Гомеров И.Н. Субъект как смысловое ядро политической субъектности // Развитие территорий. 2015. № 3. С. 57.

[77] См.: Кто и куда стремится вести Россию: Акторы макро-, мезо и микроуровней современного трансформационного процесса / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, 2001. С. 6.

утверждал, что «человек не только находится в определенном отношении к миру и определяется им, но и относится к миру и сам определяет это свое отношение, в чем и заключается сознательное самоопределение человека»[78]. Важно исследовать, как формируется познавательное отношение субъекта (личности) к объективной реальности, способы самореализации личности как субъекта, каково истинное соотношение объективного и субъективного.

Дальнейшее развитие проблема субъектности получила в работах последователей С.Л. Рубинштейна: А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой-Славской, А.Н. Леонтьева[79]. По их мнению, субъектность предполагает, что взаимоотношения человека с миром опосредованы его активностью, в которой он и проявляется в качестве субъекта. Именно активность многие психологи выделяют как сущностную характеристику субъекта, но понимание направленности и формы этой активности у всех разное. По мнению С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой-Славской, А.Н. Леонтьева, активность субъекта проявляется в предметно-практической деятельности и рефлексии. Согласно А.М. Коршунову – в познании, В.П. Иванову – в отношении к ценностям, Б.Д. Эльконину и К.В. Карпинскому – в саморегуляции и построении собственной жизни[80].

Обобщение представленных в психологической литературе положений позволяет выделить некоторые характеристики субъектности человека, которые важны для понимания сущности политической субъектности молодежи:

---

[78] Социальная субъектность молодежи // Электронная энциклопедия под ред. Вал. А. Лукова. URL: http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/48-socialnaya-subektnost-molodezhi.html (дата обращения 05.05.2018).

[79] См.: Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003; Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Мысль, 1973.

[80] См.: Большунова Н.Я. Субъектность как социокультурное явление. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. С. 19.

1. Субъектность проявляется как действие сознательного начала личности, как способность проектировать ситуацию, действовать в ней осмысленно и возвышаться над ней[81].

2. Субъектность человека не присуща ему с рождения, а формируется в процессе его развития в онтогенезе: «Будучи изначально активным, человеческий индивид, однако, не рождается, а становится субъектом в процесс общения, деятельности и других видов активности»[82].

3. Одним из ключевых механизмов развития субъектности человека является рефлексия[83].

4. Субъектность проявляется в деятельности и во взаимодействии человека с самим собой и окружающим миром.

Таким образом, психологическая структура субъектности включает в себя три основополагающих элемента – самосознание[84], самодетерминацию[85] и самопроектирование[86], которые Н.М. Ракитянский определяет как «фундаментальную субъектную триаду»[87].

Употребляя категорию «субъектность» в различных социально-гуманитарных науках, ученые изучают социальную, экономическую, политическую субъектность. В рамках политико-психологического анализа нас интересует политическая субъектность, ее сущность и критерии. Политическая субъектность представляет собой совокупность качеств

---

[81] См.: Сайко Э.В. Субъектность как всеобщее в единичном и субъект в реализации единства единичного и всеобщего в человеческом бытии // Мир психологии. 2015. №3. С. 8.

[82] См.: Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003. С. 131.

[83] См.: Леонтьев Д.А. Рефлексия как предпосылка самодетерминации // Психология человека в современном мире: матер. Всерос. юбил. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рожд. С.Л. Рубинштейна (15—16 окт. 2009 г.). М.: Изд-во «Институт психологии РАН» 2009. Т. 2. С. 43-44.

[84] См.: Розин В.М. Топы сознания: самосознание, знание, существование, реальности и временность // Мир психологии. 2016. №2.

[85] См.: Степанова Н.А. Проблема изучения самодетерминации личности в отечественной психологической науке // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. Вып. 1.

[86] См.: Казаков И.С. «Самопроектирование» — анализ понятия // Вестник СГУТиКД. 2011. № 2 (16).

[87] См.: Ракитянский Н.М. Концепт и принцип субъектности в политико-психологических исследованиях // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. С. 408.

субъектов, которые они обретают в определенных исторических условиях. При этом, как справедливо отмечает Т.Н. Самсонова, способности человека воспринимать и «усваивать предлагаемые социумом политические знания, ценности, нормы поведения в значительной степени зависят от его индивидуальных особенностей – как от способностей к различным видам профессиональной деятельности, так и от степени целеустремленности, активности, предприимчивости»[88]. Таким образом, можно подчеркнуть, что политическая субъектность формируется по мере развития личности, приобретения опыта и под влиянием факторов окружающей среды.

А.И. Конуров и К.Ю. Будылин подчеркивают, что политическим субъектом является человек, обладающий определенным набором качеств, свойств, черт характера, которые в совокупности позволяют ему анализировать ситуацию, проводить целеполагание и политическую самоидентификацию, иметь волю к активной политической деятельности[89].

По мнению автора работы, политическая субъектность молодежи представляет собой такой *уровень развития личности молодого человека, который определяется его способностью к самореализации и саморазвитию в социально-политической сфере общества, а также сознательным удовлетворением собственных потребностей через влияние на другие субъекты или объекты.* Политическая субъектность молодых людей, таким образом, находится в двухсторонней и взаимообусловленной связи с их политическим сознанием (ценностями, интересами, мотивами, представлениями) и действиями в социально-политической сфере.

Понятие «политическое сознание» используется в политической науке для обозначения субъективной стороны политических процессов. В современной научной литературе оно рассматривается как способ ориентации субъектов в политической реальности и отражение этой

---

[88] Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар: Издательский дом ХОРС, 2018. № 7. С. 21.

[89] Конуров А.И., Будылин К.Ю. Субъектность как политологическая категория // Власть. 2012. № 6. С. 149.

реальности. Политическое сознание вырабатывается только путем вступления человека в реальные политические отношения, в которых формируются политические ориентации, отношение индивидов и групп к политическим институтам и власти, к политическому участию и т.д.

Так, политический психолог Д.В. Ольшанский отмечает, что при политико-психологическом анализе политического сознания важно ориентироваться на изучение его основных функциональных форм, субъектов-«носителей» и динамики развития. Стоит отметить, что субъект-«носитель» политического сознания измеряется на трех уровнях: массовом, групповом и индивидуальном. По мнению Д.В. Ольшанского, существуют два механизма, управляющих функционированием политического сознания: мотивационные (политические потребности, ценности, установки, чувства и эмоции) и познавательные (знания, информированность, интерес к политике, убеждения).

Так, в политической психологии, рассматривая мотивационные механизмы, ученые, в первую очередь, обращают внимание на политические ценности, под которыми в рамках политико-психологического подхода понимаются «политические убеждения и цели индивидуума или общества, отражающие в их сознании устойчивую положительную значимость тех или иных смыслов, принципов и явлений и являющиеся ориентирами в мире политики»[90]. К политическим ценностям относятся мир, законность, безопасность, права человека, патриотизм, свобода, справедливость, традиционность и др.

Российский политический психолог Е.Б. Шестопал рассматривает политические ценности через установки, при этом обращая особое внимание на социализационный контекст их формирования[91]. Соответственно, ценности во многом зависят от изменений, происходящих как с личностью,

[90] Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения: монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. С. 46.

[91] См.: Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000; Шестопал Е.Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Полития. 2011. №3.

так и с обществом в целом. Они не могут существовать сами по себе, а находятся в структуре личности в качестве элементов иерархической системы, состоящей из когнитивной, эмоциональной и поведенческой подсистем. Когнитивная подсистема представляет собой знания, суждения, убеждения об объекте, эмоциональная – чувства и эмоциональные оценки объекта, поведенческая – действия, направленные на реализацию ценностных ориентаций в поведении объекта. Соединение этих трех подсистем воедино помогает сформировать объективный взгляд на ценностные ориентации личности или группы.

Необходимо учитывать, что ценности, в том числе и политические, с одной стороны, «социальны, поскольку обусловлены опытом в связи с положением человека в обществе, системой воспитания, системой усвоенных им от общества и групп значений»[92]. С другой, «индивидуальны, поскольку в них сосредоточен неповторимый жизненный опыт данного лица, своеобразие его интересов и потребностей, его привычки и усвоенные типы поведения»[93].

Формирование ценностей личности происходит путем интериоризации ценностей, существующих в обществе. Но структура ценностей личности отличается от структуры ценностей общества и зависит от множества социальных и индивидуально-психологических факторов. По мнению Д.А. Леонтьева, усвоение личностью ценностей общества зависит от деятельности, связанной с реализацией той или иной ценности. Важную роль в данном процессе играют референтные группы, обладающие определенной значимостью для человека (группа сверстников, семья)[94]. Соответственно, политические ценности молодежи как политического поколения являются групповыми по своей форме существования.

---

[92] Шерковин Ю.А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 5. С. 137-138.

[93] Там же.

[94] См.: Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности (статья вторая) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1997. № 1. С. 22-23.

Следует отметить, что ценности являются основными элементами, которые формируют и структурируют идентичность группы, когда личные интересы объединяются с групповыми. Объединение молодежи по групповым интересам на добровольной (досуг, образование, профессиональная деятельность, хобби и т.п.) или недобровольной (трудовые коллективы, этнические общества, кланы и т.п.) основе позволяет усилить свое влияние на окружающую среду. Можно сказать, что субъектность личности переходит в субъектность группы. То есть политическая субъектность может быть индивидуальной (персональной) и групповой (коллективной). Групповой субъектностью обладают коллективы, группы и организации, в которых индивидуальные субъекты образуют единое целое по отношению к другим объектам. Стоит учитывать, что групповая субъектность основывается на индивидуальной субъектности каждого члена организации, коллектива или группы. Утверждать, что вся молодежь как большая социально-демографическая группа может обладать групповой субъектностью, неуместно. Так как она неоднородна не только по своему возрастному критерию, но и по социально-экономическому положению, профессиональной и досуговой деятельности, территориальному проживанию. Проявлять свою групповую политическую субъектность молодежь способна в разных формах политического участия, в которых она как группа людей может осуществлять совместную деятельность и представлять собой коллективный субъект. Поэтому в диссертационной работе будет рассматриваться как индивидуальная, так и групповая субъектность представителей молодого поколения, участвующих в конвенциональных формах политического участия.

Стоит учитывать, что групповая субъектность основывается на групповой идентичности, которая предполагает включенность личности в ту или иную общность и ощущение внутреннего единства и неразрывности с ней. А ощущение принадлежности молодого человека к той или иной гражданской общности представляет собой гражданскую (национально-

государственную) идентичность, когда гражданин ощущает себя субъектом политической нации и (или) национального государства.

Национально-гражданская идентичность предполагает устойчивую взаимосвязь гражданина с национальной общностью посредствам государства, исторических и политико-культурных традиций[95]. Национально-государственная идентичность включает не только лояльность по отношению к государству, но и ответственность за судьбу страны, отождествление себя с обществом и его гражданами[96]. Национально-государственная идентичность выступает гарантией консолидации и единства общества.

В то же время, как отмечает В.В. Титов, идентичность современной российской молодежи обладает большим трансформационным потенциалом, который «может быть реализован как в созидательном русле укрепления основ российской государственности, так и стать основой для будущих этнополитических конфликтов»[97]. Не случайно вопросы формирования национально-государственной идентичности и проблемы самоидентификации молодежи имеют первостепенное значение. В процессе ее формирования велика роль гражданского образования, которое представляет собой «комплексное направление учебно-воспитательной работы, сочетающее в себе правовое, политическое образование и нравственное воспитание»[98]. Гражданское образование призвано

---

[95] См.: Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Типография «Ваш формат», 2017. С. 20.

[96] См.: Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4; Самсонова Т.Н., Титов В.В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3; Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Типография «Ваш формат», 2017.

[97] Титов В.В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 135.

[98] Самсонова Т.Н. О гражданском воспитании нового поколения в современной России // Личность. Культура. Общество. 2012. Том XIV. Вып. 1 (№ 69–70). С. 151. См. также: Самсонова Т.Н. Проблемы гражданского образования в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2007. № 4.

содействовать становлению гражданственности и вырабатывать навыки политического участия.

Гражданин, как отмечает И.А. Щеглов, должен обладать *высокой политической информированностью, компетентностью и активностью*, которые в свою очередь позволяют ему осуществлять качественный анализ и отбор получаемых политических сведений, применять полученные знания для реализации своих потребностей и устремлений, вовлекаться в политическую сферу для взаимодействия с властью[99]. Стоит отметить, что выделенные гражданские качества человека «пересекаются» с критериями политической субъектности.

Как отмечает Р. Даль, гражданину требуется определенный уровень политической компетентности для того, чтобы демократия оказалась жизнеспособной политической моделью. В странах переходного типа, когда граждане только начинают постигать демократические принципы, вопрос гражданской компетентности приобретает особую важность. «Идеальным портретом» гражданина, стремящегося ко всеобщему благосостоянию, является человек, который «проявляет горячий интерес к общественной и политической жизни; хорошо информирован о программных документах, кандидатах и партиях; совместно со своими согражданами активно участвует в решении общественных вопросов; оказывает активное влияние на политику правительства через голосование, выражает свою точку зрения, посещает политические митинги и т.д.»[100]. Однако в современных демократических странах трудно найти граждан, соответствующих данному «идеальному типу».

В то же время наличие «идеального типа», образца для подражания или кумира является немаловажным в процессе формирования гражданских качеств. Такими примерами для подражания, в первую очередь, выступают

---

[99] См.: Щеглов И.А. Политическая социализация личности и современный исторический процесс // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4. С. 290-294.

[100] Даль Р. Проблема гражданской компетентности. URL: http://www.politnauka.org/library/teoria/dahl.php (дата обращения 19.09.2019).

народные герои, исторические личности, государственные деятели, которые оказали большое влияние на развитие государства и исторические процессы в целом. «Национальные лидеры являются символами общности, образцами политического поведения. Не случайно целые эпохи в жизни разных стран и народов неразрывно связываются в сознании людей с именами и деятельностью определенных лидеров. На вопрос, какого лидера можно считать великим, в разных странах в первую очередь называют тех, кто принес своему народу свободу и независимость»[101]. Если нация отказывается от своего героического прошлого, то она лишается исторической памяти и, соответственно, будущего.

Следует отметить, что политические ценности тесно связаны с потребностно-мотивационной сферой личности[102]. Потребности представляют собой «испытываемую человеком нужду в чем-либо»[103] и в процессе деятельности актуализируют те или иные ценности. Соответственно, то, что не достает человеку, становится наиболее ценным и значимым для него. Поэтому потребности воздействуют на построение иерархии системы ценностей.

К тому же политические ценности также связаны с интересом к политике, который представляет собой причину действий субъектов, определяющую их политическое поведение и участие. В психологии под интересом понимают позицию человека по отношению к себе и окружающей действительности, которая выражается в его поведении и деятельности. Интерес носит ценностный характер, связан с потребностями и их положительными переживаниями[104].

На основе политических интересов формируются политические взгляды и настроения, те или иные идеологические позиции граждан. Через

---

[101] Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 145.

[102] См.: Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социс. Социологические исследования. 2002. №1.

[103] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. С. 506.

[104] См.: Меньшикова Е.А. Психолого-педагогическая сущность познавательного интереса // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. Вып. 3 (77). С. 18.

политические интересы выражаются актуальные политические потребности представителей тех или иных социальных групп. Потребности, ценности, интересы составляют мотивационную структуру личности.

Мотивация - это «относительно устойчивое системное образование, обеспечивающее побуждение, направленность и регуляцию выполнения деятельности»[105]. При этом она включает в себя мотивы, которые придают смысл действию. В настоящее время существует множество подходов к изучению мотивации участников политического процесса. Например, Д. Маклелланд и Дж. Аткинсон выделяли три основных мотива: мотив власти, мотив достижения и мотив аффилиации (стремления быть с другими)[106]. Д.В. Ольшанский писал о семи мотивах политического участия: интересе и привлекательности политики как сферы деятельности, власти над людьми, преобразовании мира, познавательных, идеологических, традиционных и меркантильных мотивах[107]. К.М. Шелдон выделял пять специфических типов мотивации: амотивация, экстернальная мотивация, интроецированная мотивация, идентифицированная мотивация и внутренняя мотивация[108].

В рамках нашего исследования будет использована классификация мотивов участия в деятельности общественных организаций П.Л. Лебедева:

1. Идеологические мотивы (ориентация на политическую карьеру, ясные представления о политической системе страны, наличие политических взглядов).
2. Эгоистические мотивы (ориентация на собственные потребности, когда политика становится способом заработка, приобретения связей для личных благ и обретения определенного положения в обществе).

---

[105] Гордеева Т.О. Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 38.

[106] См.: Макклелланд Д. Мотивация человека (пер. с англ. А. Богачев и др.). СПб.: Печатный двор им. А. М. Горького, 2007. С. 650-654.

[107] См.: Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 140-141.

[108] См.: Шелдон К.М. Введение в теорию самодетерминации и новые подходы к мотивации роста // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 10.

3. Развлекательные мотивы (получение удовольствия от времяпрепровождения с единомышленниками, общение, знакомства).
4. Мотив саморазвития (получение новых знаний, желание приносить пользу обществу, стремлением человека улучшить существующий мир к лучшему, ориентация на профессиональный опыт)[109].

Все перечисленные мотивы направлены на изменение чего-то или кого-то, но в каждом мотиве степень этого изменения разная. Кто-то хочет изменить свою жизнь и себя, кто-то общество и весь мир. Один руководствуется собственными интересами, другой – коллективными, общественными. Кто-то может стремиться к абстрактному и масштабному благу, а кто-то ситуативному, конкретному. Каждому мотиву может соответствовать обобщенный тип активиста[110]. При этом нужно учитывать, что мотив саморазвития предполагает стремление человека к «идеальному» долгосрочному благу, то есть приобретению новых знаний и опыта в целях самореализации и дальнейшей деятельности на благо общества и государства. По мнению О.Е. Березкиной и Т.В. Коростелевой, «условием функционирования гражданского общества является наличие людей, способных конструктивно взаимодействовать с другими силами общества во имя общих целей, интересов, ценностей, а также готовых подчинять свои частные интересы и способы их достижения общему благу, выраженному в правовых нормах»[111].

Ценности, интересы и мотивы являются значимыми составными элементами политического сознания, а также регулируют политическое поведение людей. Стоит отметить, что политическая активность реализуется человеком в соответствии с его ценностными ориентациями и интересами. «Ценностные ориентации детерминируют различные проявления политической активности, определяя, в частности, характер и

---

[109] См.: Лебедев П.Л. «Вместе веселее», или «Один в поле не воин» // Социальная реальность. 2008. № 5. С. 60.
[110] См.: Там же. С. 59.
[111] Березкина О.Е., Коростелева Т.В. Факторы формирования гражданской активности молодежи // Спортивно-педагогическое образование: Сетевое издание. 2018. № 2. С. 60.

направленность участия в конкретных формах выражения общественного мнения, деятельности общественных движений и политических партий, а также особенности электорального поведения»[112]. Соответственно, политическая субъектность определяется сформированной системой ценностей, наличием четких интересов, выстроенной мотивацией, а также самоидентификацией молодого человека со страной и государством.

В процессе формирования политического сознания происходит осмысление человеком политической действительности и собственного места в ней, т.е. развивается гражданское самосознание. *Гражданско*е с*амосознание является одним из критериев политической субъектности,* так как понятие «субъектность», как справедливо отмечет Н.М. Ракитянский, тесно связано с самодетерминацией и способностью к рефлексии[113]. Соответственно, при рассмотрении политической субъектности нас интересует, насколько человек отождествляет себя со своей страной и государством как гражданско-политической общностью. Следовательно, гражданское самосознание представляет собой «осознание гражданами их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»[114].

Критериями гражданского самосознания являются: наличие системных, разнообразных, содержательных представлений о России, ее истории, политическом устройстве, культуре, народе; позитивное отношение к стране; наличие образцов гражданственности; осознание себя членом сообщества граждан, объединенных общим государством. Гражданское

---

[112] Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания (монография). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. С. 175.

[113] См.: Ракитянский Н.М. Теоретические аспекты политико-психологического анализа современного политического лидерства // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. Научно-практический журнал. 2012. № 1. С. 55.

[114] Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72020010/ (дата обращения: 26.02.2020).

самосознание мы не оцениваем в категориях «большое» или «маленькое». Для нас важно качественно его охарактеризовать.

Если личность не идентифицирует себя с государством как гражданин, то ослабевают «импульсы к независимой гражданской активности»[115], люди перестают верить в свои способности отстаивать собственные интересы и влиять на власть. Благодаря действиям людей в социально-политической сфере создаются, воспроизводятся и изменяются формы политической жизни. Эти действия могут быть рациональными и иррациональными, инерционными и творческими, стихийными и организованными и т.д. Несомненно, важными являются такие характеристики, как активность, вовлеченность и рациональность. Они подчеркивают роль участника политического процесса, являются индикатором его политического участия. Не случайно Г. Алмонд и С. Верба обращали внимание на то, что информированный, вовлеченный, рациональный и активный гражданин является примером успешной демократии[116].

Для проявления политической субъектности важно, чтобы совершаемые действия носили осознанный, самостоятельный характер, поскольку в настоящее время с помощью средств массовой коммуникации можно легко поддаться манипулятивному воздействию, даже того не замечая. И политические действия в таком случае будут вынужденными и навязанными. Поэтому *самостоятельность и автономность действий в социально-политической сфере является вторым критерием политической субъектности.* С точки зрения политико-психологического подхода самостоятельность и автономность действий в социально-политической сфере определяется сформированной системой ценностей (когда человек

---

[115] Самсонова Т.Н. Становление гражданина-патриота // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2013-2014. Т. VII. Человек как субъект конструирования / под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2015. Вып. 1-2. Том VII. С. 238.

[116] См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. С. 447.

устойчив к внешним воздействиям, когда у него есть четкая картина мира); наличием четких интересов и выстроенной мотивацией.

При этом важно, чтобы действия в социально-политической сфере осуществлялись регулярно, а не от случая к случаю. К примеру, молодые участники протестных антикоррупционных акций не всегда могут обладать осознанными, рациональными политическими интересами. Их действия носят спонтанный, неосознанный характер. Соответственно, *регулярность действий в социально-политической сфере выступает третьим критерием политической субъектности.* Данный критерий мы измеряем частотностью участия. При этом важно рассмотреть, какие формы политического участия наиболее актуальны для молодежи и насколько регулярна ее политическая активность.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что политическая субъектность представляет собой способность к сознательной, самостоятельной, регулярной активности, влияющей на политические отношения в обществе. При этом основополагающей чертой политической субъектности является ее активно-преобразующий характер, направленный как на самого человека, так и на окружающую реальность.

Ключевыми критериями политической субъектности молодежи являются: *гражданское самосознание,* которое в работе измеряется через самоидентификацию молодого поколения со страной, государством; *самостоятельность и автономность действий молодежи в социально-политической сфере,* которые определяются сформированной системой ценностей, наличием четких интересов, выстроенной мотивацией; *регулярность действий в социально-политической сфере,* измеряемая частотностью участия.

Политическая субъектность молодежи находится в двухсторонней и взаимообусловленной взаимосвязи с ее политическим сознанием и действиями в социально-политической сфере. Значимыми составными элементами политического сознания являются ценности, интересы и мотивы,

которые по сути выступают детерминантами политического участия молодых людей. Поэтому полноценно проявить политическую субъектность молодежь может через различные формы политического участия. Стоит учитывать, что современное молодое поколение проходило политическую социализацию в иных условиях, чем среднее и старшее. Соответственно, это отразилось на процессе формирования политического сознания молодых людей, отношении к политическим институтам и лидерам, а также степени политической активности в социально-политической жизни общества. Поэтому необходимо рассмотреть поколенческие особенности современной российской молодежи, чему и посвящен следующий параграф диссертационной работы.

§3. Поколенческие особенности российской молодежи как субъекта политического процесса

Изучение молодого поколения представляет научный интерес как для понимания ее проблем, так и для прогнозирования путей развития современного российского общества. Молодежь – это стратегический резерв общества, которому предстоит решать немало задач и проблем современной России. Молодые люди являются субъектами общественно-политических отношений и создателями новых форм и способов жизнедеятельности.

Стоит отметить, что состав молодого поколения с течением времени изменяется. В него «вливаются» новые молодые когорты, а более старшие представители формируют другие социальные группы. В настоящее время происходит процесс омоложения участников политического процесса. Молодое поколение политиков существенно отличается от поколения тех, кто стоял у истоков трансформаций. Поэтому в научной среде появляется немалый интерес к изучению молодежи как субъекта социально-политических и экономических преобразований[117].

[117] См.: Макарова О.А. Молодежь как субъект государственного управления // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14; Игнатов Г.А. Молодежь как социальный субъект

Молодежь является объектом исследования многих социальных и гуманитарных наук. Каждая наука вкладывает в толкование этого понятия свои характеристики, зависящие от методик исследования и использования подходов к изучению. *С точки зрения психологии* изучение молодежи в основном осуществляется в рамках социальной и возрастной психологии. В социальной психологии молодежь рассматривается как возрастная группа, которая является разновидностью большой социальной группы[118].

В возрастной психологии изучение молодежи строится на основе возрастной периодизации развития личности. Одни ученые начало зрелости называют юностью, другие – ранней взрослостью (молодостью). Одни рассматривают юность как часть молодости, другие – как отдельную фазу развития[119].

Например, советский психолог И.С. Кон определял молодежь как «социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств»[120]. При этом автор акцентировал внимание на том, что возраст, социальный статус и социально-психологические особенности молодых людей зависят от общественного строя, культуры и условий процесса социализации.

развития и участия в политических процессах в современной России // Акмеология. 2014. № 1-2; Горелкин А.В. Молодежь как субъект обеспечения устойчивого развития российского общества и национальной безопасности России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2. № 2 (62); Власова А.А. Молодежь как субъект и носитель социального потенциала региона // Вестник социально-политических наук. 2015. № 14; Комарова М.С. Молодежь как субъект государственной молодежной политики // Власть. 2016. Т. 24. № 4. и др.

[118] См.: Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект-пресс, 2009. С. 148-149.

[119] См.: Курышева О.В. Возрастная идентичность современной молодежи: теоретико-эмпирическое исследование (монография). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015; Волков Б.С. Психология юности и молодости. М.: Академический проект: Трикста, 2006; Волков Б.С. Психология молодости. М.: Автокнига, 2006; Порхачева Л.В., Джус К.Я. Основные направления развития личности в период ранней взрослости // Вестник КемГУ. Серия Психология. 2008. № 3; Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: Учебное пособие для студ. высш. учеб, заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002; Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогическое общество России, 2003.

[120] Кон И.С. Молодежь // Большая советская энциклопедия: В 30 т. / под ред. А.Н. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 479.

По мнению многих психологов[121], наиболее значимыми характеристиками молодого возраста являются включение во все виды общественной деятельности, вступление в профессиональную деятельность и в брак, рождение и воспитание детей. Перестраиваются все прежние отношения к миру и самому себе, появляется индивидуальный стиль деятельности, а также способность к напряженной интеллектуальной деятельности. Важнейшим психологическим процессом в молодом возрасте является становление самопознания, то есть представления о своей индивидуальности, своих качествах и открытие своего Я.

С точки зрения социологической науки молодежь рассматривается как относительно самостоятельная социальная группа в обществе, выделяемая, прежде всего, по возрастным, то есть демографическим признакам. Социология молодежи как отрасль социологической науки изучает широкий комплекс проблем молодых людей, а также их место и роль в обществе.

Один из основателей социологии молодежи в России В.Т. Лисовский считает, что «молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции, подготавливаемого обществом к усвоению и выполнению определенных социальных ролей, и чьи возрастные границы в зависимости от конкретных исторических условий могут колебаться от 13-16 до 29-30 лет»[122].

По мнению В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, молодежь представляет собой социально-демографическую группу, выделяемую «на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и

[121] См.: Хухлаева О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002; Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогическое общество России, 2003; Волков Б.С. Психология юности и молодости. М.: Академический проект: Трикста, 2006; Волков Б.С. Психология молодости. М.: Автокнига, 2006.

[122] Социология молодежи / отв. ред. В.Т. Лисовский. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 1996. С. 32.

ценностей»[123]. Молодежь как социально-демографическая группа весьма неоднородна по своей структуре и дифференцирована на множество подгрупп. Например, по своему возрастному критерию, социально-экономическому положению, профессиональной и досуговой деятельности, территориальному проживанию.

Так, *в ювенологии* возрастные подгруппы молодежи выделяются на основе психофизиологических особенностей развития человека (биосный компонент) и его социальных отношений в разные возрастные периоды (социальный компонент). Для биосного и социального возраста свойственны определенные стадии[124]. Данный подход применим для изучения социальной и психологической специфики молодежи в рамках общей психологии развития. В настоящее же время, с учетом стремительно изменяющейся социально-политической реальности, следует использовать интегративный подход (включающий социологические, психологические и политологические компоненты) к изучению молодежи в контексте политических процессов. По нашему мнению, *политико-психологический подход к изучению молодежи* позволяет учитывать не только психологические свойства разных возрастных подгрупп молодежи, но и особенности их политической социализации.

Соответственно, молодежь в рамках данного подхода рассматривается как политическое поколение, то есть «общность людей определенного возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформированные в процессе первичной политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания»[125]. Стоит отметить, что с точки зрения политической психологии критерием для выделения политических поколений является не

---

[123] Социология молодежи: энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 267.

[124] См.: Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. М.: Академический проект, 2001. С. 100.

[125] Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения (монография). М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. С. 26.

возраст, а определенный период, который оказывает наибольшее влияние на политическую социализацию человека. Политический психолог Е.Б. Шестопал полагает, что именно на основе исторического периода следует выделять политические поколения, так как акцент нужно делать на том, как проходила первичная политическая социализация личности в возрасте от пяти до пятнадцати лет. При этом «физический возраст может не совпадать с поколенческим статусом: в одно поколение включаются люди, родившиеся в разные годы, но объединенные общностью политического опыта, сознания и переживаний»[126]. Как справедливо отмечает К. Мангейм, именно в период первичной социализации человек получает «ранние впечатления».

В научном сообществе проблема поколений, межпоколенческой трансляции ценностей приобретает все бóльшую актуальность[127]. Ученые в своих работах по-разному обозначают молодое поколение в зависимости от критериев его выделения. С учетом хронологических рамок диссертационной работы и политико-психологического подхода к изучению поколений автор анализирует молодежь в возрастном диапазоне от 18 до 35 лет. То есть молодое поколение, родившееся в период с 1985 по 2002 г., когда в стране произошли радикальные трансформации всех сфер жизнедеятельности общества. Помимо этого, нижний возраст обусловлен тем, что полноправным гражданином и политическим субъектом молодой человек становится с 18 лет. Так, в соответствии с российским законодательством, с 18 лет молодой гражданин имеет право участвовать в выборах; с 21 года избираться в органы

---

[126] Политическая социализация российских граждан в период трансформаций / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Новый хронограф, 2008. С. 8.

[127] См.: Омельченко Е.Л. От сытых нулевых – к молчаливым десятым: поколенческие уроки российской молодежи начала XXI в. // Социологический ежегодник. 2011. № 25; Петухов В.В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие // Полис. Политические исследования. 2012. № 4; Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения: монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014; Трофимова И.Н. Поколенческий фактор гражданской активности в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10); Коваленко А.М. Дискурсивное поле социологического исследования российской молодежи и ее ценностей в новой социальной реальности // Гуманитарий Юга России. 2018. № 2; Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М.: ЦСПиМ, 2013 и др.

государственной власти, включая Государственную Думу РФ; с 35 лет баллотироваться на пост Президента РФ.

Верхняя возрастная граница молодежи обычно составляет 30 лет, а в определенных случаях она «поднимается» до 35 лет и более[128]. В связи с хронологическими рамками диссертационной работы целесообразно использовать верхнюю возрастную границу в 35 лет. Тем более, данный возрастной показатель часто используется фондами изучения общественного мнения.

Формирование нового поколения происходит в несколько измененных условиях, чем предыдущего. В связи с этим можно молодежь разделить на возрастные подгруппы с учетом специфики условий, в которых проходила ее политическая социализация. Целесообразно выделять две когорты: 18-24-летние, детство и подростковый период которых пришелся на 2000-е годы; 25-35-летние – «молодые взрослые», первичная политическая социализация которых началась еще в 1990-е годы. Поскольку формирование политического сознания молодых людей происходит раньше 18 лет, в работе в отдельных случаях рассматривается молодежь более раннего возраста (14-17 лет) в целях выявления специфики ее политической социализации. При этом *понятия «молодежь» и «молодое поколение»* в работе используются *как синонимы.*

Поколенческие особенности молодежи как субъекта политического процесса определяются, с одной стороны, объективными условиями ее политической социализации. С другой, субъективными социально-психологическими характеристиками.

Для того, чтобы провести анализ объективных условий политической социализации молодого поколения, в работе будут рассмотрены только те события, которые непосредственно связаны с созданием условий для участия

[128] См.: Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf (дата обращения 12.10.2017).

молодежи в политике, развития ее политической субъектности и самореализации в социально-политической жизни.

Условно исторический период с 2000 по 2020 годы можно разделить на три этапа:

1. С середины 2000-х до 2011 года – активизация молодежных организаций, рост общественно-политической активности российской молодежи, связанный с усилиями государства стабилизировать политическую обстановку в стране.

2. С 2011 по 2014 год – рост протестной активности, потом затишье и последующий спад.

3. С 2014 года по настоящее время – рост патриотических настроений и социальной активности и фрагментарные всплески протестных настроений российской молодежи.

Первый этап мы рассматриваем с середины 2000-х годов, когда стала формироваться нормативная база и организационная структура государственной молодежной политики (ГМП). В 2006 году была принята «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» на период с 2006 по 2016 годы. Чуть ранее, в 2004 году, в Министерстве образования был создан Департамент по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей и Федеральное агентство по образованию, с входящим в него Управлением по делам молодежи. В 2007 году - Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи, который через год преобразовался в Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). В 2008 года создано Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. В том же году утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российский Федерации на период до 2020 года». В данном документе были определены долгосрочные задачи и цели молодежной политики, в основе которых молодежь рассматривается как субъект инновационного развития страны и активный агент гражданского

общества. Большое внимание уделено самореализации молодежи, ее гражданскому образованию, патриотическому воспитанию и развитию волонтерства.

Создание такого количества учреждений, занимающихся молодежной политикой, свидетельствует о том, что государство стало менять свое отношение к молодежи. Во многом это было обусловлено чередой «цветных революций», прошедших на территориях бывшего СССР (Грузия, Украина, Киргизия) с активным участием молодого поколения. В стране под патронажем Администрации Президента РФ стали создаваться различные молодежные организации центристской направленности с целью поддержки политического курса государства. Например: молодежное демократическое антифашистское движение «Наши» (создано в 2005 году), Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия Единой России» (создана в 2005 году), российская проправительственная молодежная общественная организация «Россия Молодая» (создана в 2005 год), общероссийское молодежное движение «Энергия жизни» при «Российской партии жизни» (создана в 2003 году), общероссийская молодежная общественная организация «Лига справедливости» при политической партии «Справедливая Россия» (создана в 2007 году) и др.

Одной их важных задач проправительственных молодежных организаций было блокирование деятельности различных политических организаций радикальной и экстремистской направленности. К таким можно отнести следующие: российская общественно-политическая организация националистического характера «Национал-большевистская партия» (создана в 1993 году; в 2007 году была признана судом экстремистской), общероссийское общественное патриотическое движение «Русское Национальное Единство» (создано в 1990 году), российское молодежное движение «Оборона» (создано в 2005 году), молодежное протестное движение «Идущие без Путина» (создано в 2005 году) и т.д.

Стоит отметить, что к середине 2000-х годов данные организации имели поддержку в молодежной среде. Во многом это было связано с тем, что в 1990-е годы на государственном уровне отвергалась идея воспитания молодежи, и вполне серьезно утверждалось, что воспитывать молодежь в условиях свободы и демократии нет необходимости, так как эту воспитательную функцию может выполнять социальная среда свободного рынка[129]. Поэтому молодежь искала способы самореализации в неформальном секторе.

Так как власть до середины 2000-х годов воспринимала молодежь как наиболее незащищенную социальную группу и относилась к ней как к «проблеме», многие молодые лидеры наиболее крупных молодежных объединений, таких, как Российский союз молодежи (РСМ), Российская ассоциация профсоюзных организаций студентов вузов (РАПОС), Союз МЖК России, Детские и молодежные социальные инициативы (ДИМСИ), Национальный совет молодежных и детских объединений России, стремились донести до представителей органов власти, что к молодому поколению нужно относится как к инновационному ресурсу, который нуждается не только в поддержке, но и в создании условий для самореализации[130]. К сожалению, молодым активистам в начале 2000-х годов не хватило сил и возможностей отстоять свою точку зрения по наиболее принципиальным вопросам. Инициативы лидеров молодежных организаций и движений не воспринимались всерьез представителями органов власти и не смогли реализоваться. В свою очередь, это привело к снижению мотивации участия молодежи в общественно-политических движениях, росту патерналистских настроений, о чем подробно будет сказано во второй главе диссертационной работы. Ограниченность возможностей для самореализации отразилась на снижении способности молодежных

[129] См.: Ильинский И.М. Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики // Молодежь и общество на рубеже веков. М.: ВЕЧЕ, 1999. С. 74.
[130] См.: Гаврилов Ю.И., Харченко В.В., Нехаев В.В. Молодежная политика: поиски эффективных решений: Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. С. 561-580.

объединений противостоять разнообразным негативным явлениям в молодежной среде, ослабила их роль в процессе социализации молодежи.

Соответственно, у молодого поколения к середине 2000-х годов сформировалось противоречивое отношение к власти. С одной стороны, молодежь высказывала желание быть субъектом общественных отношений. С другой, понимала ограниченность своих возможностей влиять на власть. Таких граждан, которые *верят*, что способны оказать влияние на власть, Г. Алмонд и С. Верба называли «субъективно компетентными». А тех, кто *реально способны* влиять на процесс принятия решений, «политически компетентными». То есть у граждан существует «разрыв между высоким воспринимаемым уровнем потенциального влияния и более низким уровнем фактического влияния на власть»[131]. Этот резерв влияния (потенциал влияния) молодые граждане способны применить в случае необходимости.

В середине 2000-х годов, несмотря на то, что был дан толчок к началу созидательных процессов в жизни общества, количество проблем, которые в первую очередь необходимо было решить, не уменьшалось. Разочарование определенной части молодежи в неспособности власти провести эффективные реформы в социально-политической сфере привело к усилению желаний молодежи к *саморегуляции*, то есть способности активно и автономно действовать в изменяющемся обществе. В связи с этим молодежь свой «резерв» направляла на решение собственных проблем, всячески дистанцируясь от политики.

Второй исследуемый этап знаменуется ростом протестной активности молодежи. При этом, начиная с середины 1990-х годов и вплоть до конца 2000-х годов, все исследования фиксировали постоянно снижающийся уровень политической вовлеченности россиян[132]. Митинги «За честные выборы», прошедшие в декабре 2011 года во многих городах страны,

---

[131] Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. С. 456.

[132] См.: От плебисцита – к выборам. Как и почему россияне голосовали на выборах 2011-2012 гг. / под ред. В.В. Федорова. М.: Праксис, 2013. С. 418.

свидетельствовали о качественных переменах в российском обществе. «Люди, которые еще год назад политику считали отстоем, стали не только активно обсуждать политические темы в интернете, но даже решились на целый ряд последовательных действий», – отмечает генеральный директор ВЦИОМ В.В. Федоров[133]. Во многом определенные действия властей привели к усилению социально-политической напряженности в обществе. Спусковым крючком к началу протестных акций стали факты фальсификаций и нарушений избирательного процесса во время выборов в Государственную Думу в 2011 году. А объявление в сентябре 2011 года решения Д.А. Медведева и В.В. Путина «поменяться» должностями (В.В. Путин - на должность президента, а Д.А. Медведев - на должность премьер-министра) выглядело в глазах граждан неким пренебрежением к процессу демократического выбора.

Следует отметить, что накануне выборов социологи исследовательских центров ВЦИОМа, ФОМа и Левада-Центра писали о невысоком протестном потенциале россиян. А после выборов стало ясно, что прогнозы социологов не подтвердились. Так, 10 декабря 2011 года на Болотную площадь вышло 25 тыс. человек (по данным ГУВД) или 120 тыс. человек (по данным организаторов протеста). 24 декабря 2011 года на проспекте Сахарова было 29 тыс. человек (по данным ГУВД) или 100-120 тыс. человек (по данным организаторов). Самой массовой акцией протеста был митинг на Болотной площади 4 февраля 2012 года, который собрал 36 тыс. человек (по данным ГУВД) или 120 тыс. человек (по данным организаторов)[134]. Следует отметить, что протестные акции продолжались в течение года (осень 2011 - осень 2012 годов) во многих городах России.

---

[133] В поисках новых лидеров. ВЦИОМ. 2011. URL: http://wciom.ru/index.php?id=195&uid=112253 (дата обращения 18.03.2018).

[134] См.: Зайцев Д.Г., Карастелев В.Е. Протестное движение в России 2011-2012 годов: проблема субъектности**.** URL: https://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300983484/Зайцев_%20Карастелев_%20Протестное%20движение%20в%20России.pdf (дата обращения 28.03.2018).

Протестные акции 2011-2012 годов способствовали, как будет показано далее, разработке государством комплекса мер, направленных на совершенствование избирательного процесса и его нормативно-правового обеспечения. Политические действия российских граждан, в том числе и молодежи, показали, что они готовы отстаивать свои избирательные права и влиять на власть; свидетельствовали о наличие у молодого поколения «потенциала влияния», который она способна применить в случае необходимости.

В то же время следует обратить внимание на следующий факт. В течение примерно 15-ти лет молодое и старшее поколения не проявляли интереса к протестному движению. Соответственно, практический опыт организации и участия в протестных акциях у молодежи отсутствовал. Однако провести такие масштабные и долговременные политические акции, какими они были в 2011-2012 годах, только за счет желания и энергии протестующих, маловероятно.

Основную мобилизационную роль в организации протестов сыграли социальные сети. Их использование позволяет максимально быстро мотивировать большое число участников на конкретные политические действия. Организаторами протестных акций была небольшая группа активистов, некоторые из которых прошли обучение в специализированных центрах. Например, организаторам протестных акций в 2011-2012 годах стала группа молодых активистов во главе с И.В. Яшиным, С.С. Удальцовым, А.А. Навальным и др.

Постепенный спад активного протестного движения после 2012 года связан с действиями государства по совершенствованию нормативно-правовой базы избирательной системы и кадровыми перестановками в руководстве ЦИК. Еще в декабре 2011 года Президент РФ Д.А. Медведев заявил о необходимости реформирования политической системы РФ, в том числе упростить условия и порядок регистрации политических партий; вернуть систему прямых выборов губернаторов; дать возможность

участвовать в выборах всем зарегистрированным партиям без сбора подписей; снизить «барьер» прохождения в законодательные органы власти партий, набравших 5% голосов избирателей[135].

4 апреля 2012 года вступил в силу ФЗ от 02.04.2012 года № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях». В законе значительно упростили процедуру создания и регистрации политических партий. Вместо 40 тыс. человек партии теперь достаточно иметь 500 зарегистрированных членов для того, чтобы подать заявку на регистрацию в Министерство Юстиции РФ. Помимо этого, в 2014 году были приняты два закона, возвращающие на выборах в Государственную Думу РФ смешанную систему с 5% барьером. Данные нововведения позволяют усовершенствовать представительство политических интересов граждан и их влияние на принятие политических решений в стране.

В декабре 2017 года председатель ЦИК Э.А. Памфилова, сменившая в 2016 году на этом посту В.Е. Чурова, заявила, что законодательство РФ стало более либеральным; внесены изменения, начиная от Конституции РФ и заканчивая частными должностными инструкциями[136]. Глава ЦИК объяснила, что законотворчество последних лет позволило создать среду активной здоровой конкуренции на выборах Президента РФ 2018 года, в рамках которой имеют возможность бороться за власть самовыдвиженцы, поддерживаемые народом.

Можно констатировать, что после событий 2011-2012 годов, связанных с проявлением протестной активности молодежи, власть стала с повышенным вниманием относиться к проблемам молодежи, поддерживать молодежные инициативы и создавать условия для самореализации молодых людей. Государство начало выделять большие федеральные средства для социально ориентированных НКО на проведение общественно значимых и

---

[135] См.: Кузьмин В. Партия не машина для голосования. 19.12.2011. URL: https://rg.ru/2011/12/17/medvedev-er-site.html (дата обращения 18.05.2019).

[136] См.: Глава ЦИК – законодательство РФ о выборах стало либеральнее. URL: http://president-rf.ru/page/glava-cik-zakonodatelstvo-rf-o-vyborah-stalo-liberalnee (дата обращения 20.04.2018).

патриотических мероприятий, что способствовало активизации такого движения, как добровольчество (волонтерство).

Соответственно, с 2014 года начинается *третий этап.* Рост социальной активности и патриотических настроений у российской молодежи во многом был связан с активной внешнеполитической деятельностью РФ, в ходе которой произошло присоединение Крыма и участие Вооруженных Сил Российской Федерации в антитеррористической операции на территории Сирии против террористической организации ИГИЛ. Таких стремительных действий российской армии и ее высокого профессионального уровня не ожидал ни Запад, ни жители России. Возвращение Крыма в состав России привело к негативной реакции со стороны Запада. Довольно быстро политическое и экономическое противоборство распространилось и на информационное пространство.

В СМИ, в социальных сетях политические темы стали приоритетными в информационной повестке. С учетом того, что основными пользователями социальных сетей являются молодые люди, они, независимо от их политических предпочтений, оказались вовлечены в политические дебаты. Эксперты отмечают, что в развернутой информационной войне именно ценностные ориентации молодых людей становятся целью противоборствующих сторон. Ведь Интернет и социальные сети становятся уже не хобби, а основной средой его социализации и формирования ценностных ориентаций.

Противоречивые оценки влияния информационных технологий на молодое поколение связаны с тем, что, с одной стороны, чрезмерное увлечение Интернетом и социальными сетями приводит к манипулированию массовым сознанием молодых людей. С другой, широкое распространение информационных технологий способствует развитию всех сфер жизни общества. Национальные программы, активно внедряемые в настоящее время на территории России («цифровое» правительство», «цифровая экономика» и т.д.), предполагают повсеместное использование Интернета. Молодое

поколение, с учетом имеющегося у него инновационного потенциала, может сыграть ключевую роль в их реализации. При этом процесс «цифровизации» взаимодействия власти и общества является более прозрачным и доступным, что позволяет гражданам активнее принимать участие в жизни общества[137].

Так как социализация молодежи проходит в условиях, когда цифровые технологии повсеместно распространены во всех сферах жизни, то современное молодое поколение часто называют «цифровым» («поколение сети»)[138]. Представители этого поколения, в отличие от старших, с рождения познают и воспринимают окружающий мир через виртуальное пространство. В результате возникают трудности взаимодействия старшего и молодого поколений. Например, родители хуже осваивают Интернет, поэтому им сложно помочь детям разобраться в нем.

В результате происходят изменения в процессе передачи опыта и знаний от старшего поколения младшему. Еще в середине XX века М. Мид выявила, что в ряде культур произошли изменения в процессе передачи опыта от поколения к поколению. Традиционный постфигуративный тип отношений (передача опыта от старшего поколения к младшему) все больше стал приобретать черты кофигуративных отношений (передача опыта от сверстников к сверстникам). По мнению М. Мид, в будущем данная тенденция может привести к появлению предфигуративной культуры (передача опыта от детей к родителям)[139]. Действительно, современная молодежь, уверенно владея новыми технологическими знаниями и навыкам, зачастую передает их своим родителям, что приводит к изменениям характера отношений между старшим и молодым поколением.

К тому же, в условиях чрезвычайно большого объема и скорости потребления информации мир молодыми людьми воспринимается

---

[137] Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян / под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2018. С. 148.

[138] См.: Солдатова Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность (монография). М.: Смысл, 2017.

[139] См.: Мид М. Культура и преемственность: исследование конфликта между поколениями // Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. С. 322-361.

фрагментарно, короткими, разрозненными порциями. Это приводит к развитию «клипового мышления» у молодых людей, когда они поверхностно воспринимают информацию в визуальных или визуально-вербальных формах[140]. Исследователи обращают внимание на актуализацию виртуальных социально-политических идентичностей, которые «становятся своего рода социокультурными и символическими “конкурентами” национально-гражданской идентичности молодежи»[141].

Вместе с тем в настоящее время Интернет становится средой для активного вовлечения молодежи в различные формы политического участия и реализации гражданских инициатив. Новые возможности в получении информации и высказывании своих мнений и требований позволяют молодежи активно включаться в политический процесс. В свою очередь, в Интернете развивается новая институциональная среда политического участия, и все чаще он становится средством мобилизации молодых граждан.

Современную молодежь трудно представить без новых информационно-коммуникационных технологий, ведь зачастую деятельность «онлайн» и «офлайн» она воспринимает одинаково, а порой виртуальное общение становится важнее, чем реальное. Поэтому можно использовать Интернет-пространство для открытого и доступного взаимодействия власти и молодежи, что способствовало бы развитию институтов прямой демократии.

Таким образом, рассмотрение поколенческих особенностей молодежи как субъекта политических процессов позволило в динамике проследить, как политический контекст повлиял на формирование политического сознания молодежи и отразился на ее политической активности. Так, в начале 2000-х годов из-за отсутствия условий для самореализации и ограниченности возможностей влиять на власть, молодое поколение дистанцировалось от политики и направляло свой «потенциал влияния» на решение собственных

---

[140] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на2017–2030 годы. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1 (дата обращения 12.05.2019).

[141] Самсонова Т.Н. Государственная молодежная политика как механизм социальной интеграции и политической социализации современной российской молодежи // Историко-педагогические чтения. 2018. № 22. С. 65.

проблем, а не на общественных. В начале 2010-х годов после проявления протестного потенциала молодых граждан власть стала уделять повышенное внимание их проблемам, поддерживать различные молодежные инициативы и создавать условия для самореализации молодых людей. В настоящее время государство относится к молодежи как актуальному политическому субъекту, способному влиять на политические процессы и решать общественные и государственные проблемы. В свою очередь, развитие субъект-субъектных отношений между властью и молодежью способствует росту социально-политической активности, развитию политической субъектности молодого поколения.

Выводы по первой главе диссертационного исследования:

1. Анализ различных подходов к исследованию политического участия позволил сделать вывод, что наиболее эффективным является комплексный анализ, позволяющий рассматривать политическое участие не только как инструмент влияния граждан на органы власти и процесс принятия политических решений, но и как их психологическую вовлеченность в социально-политическую жизнь. В ходе политического участия молодые граждане приобретают политический опыт и знания, получают возможность самореализации и саморазвития.

2. В диссертационной работе используется расширительная трактовка понятия «политическое участие», которое представляет собой совокупность осуществляемых в разных формах и направлениях действий молодых людей в социально-политической сфере, обусловленных психологическими особенностями молодежи как политического поколения и влияющих на политический процесс. В связи с этим, в диссертационной работе рассматриваются следующие формы политического участия: участие в выборах; участие в общественно-политических организациях и движениях; участие в представительных органах государственной власти (молодежных парламентов, молодежных правительств); участие в протестных акциях;

профессиональная политическая (или общественно-политическая) деятельность. Помимо этого, к формам политического участия автор относит участие молодежи волонтерской (добровольческой) деятельности и участие в молодежных образовательных форумах, которые формально не являются политическими, но либо официально встроены в определенные направления внутренней политики государства, либо косвенно влияют на политические процессы.

3. Взаимоотношения человека с миром опосредованы его активностью, в которой он и проявляется в качестве субъекта. С психологической точки зрения субъектность человека определяется его самосознанием, самодетерминацией и самопроектированием. Политическая субъектность как способность человека к сознательной, самостоятельной, регулярной активности, находится в двухсторонней и взаимообусловленной связи с его политическим сознанием и действиями в социально-политической сфере. Значимыми составными элементами политического сознания являются ценности, интересы и мотивы, которые выступают детерминантами политического участия молодых людей. Полноценно проявить свою политическую субъектность молодежь может через различные формы политического участия.

4. Рассмотрение поколенческих особенностей молодежи как субъекта социально-политических процессов позволило проследить в динамике, как политический контекст отразился на политической активности российской молодежи и оказал влияние на формирование ее политического сознания. Так, старшая когорта молодого поколения, первичная социализация которой проходила в 1990-е годы, не имела столько возможностей для самореализации и саморазвития в социально-политической сфере общества, как младшая. Ограниченность возможностей старшей когорты молодежи влиять на власть в 2000-е годы привела к тому, что она дистанцировалась от политики и направляла свой «потенциал влияния» на решение собственных проблем, а не общественных. Реализовать

свой «потенциал влияния» молодые люди смогли в акциях протеста в 2011-2012 годах, после чего стало понятно, что молодежь является не только потенциальным, но и актуально действующим политическим субъектом. В настоящее время на федеральном уровне создаются условия и разнообразные возможности для участия молодежи в социально-политических процессах и проявления ее политической субъектности в конвенциональных формах.

Глава II. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В современной России развитие социально-политических отношений во многом зависит от эффективного использования потенциала молодежи в интересах государства и общества. Способность молодого поколения быстро адаптироваться к меняющейся политической и социально-экономической реальности, творческое мышление, энергия позволяют рассматривать молодежь как движущую силу общественного развития и важнейший стратегический ресурс государства.

В данной главе диссертационной работы представлены результаты проведенного автором эмпирического исследования политического участия современной российской молодежи и проявляющихся в его конвенциональных формах черт политической субъектности.

§1. Характеристика исследования[142]

Концептуальная модель эмпирического исследования определяется целью и предметом исследования, основными понятиями, определяющими сущность изучаемых феноменов, а также гипотезой, проверка которой будет происходить в процессе анализа полученных данных.

Предметом исследования являются конвенциональные формы политического участия молодежи, в которых проявляется ее политическая субъектность. Цель эмпирического исследования состоит в выявлении черт политической субъектности современной российской молодежи, которые проявляются в актуальных для нее формах политического участия.

Основные понятия

Политическое участие молодежи – совокупность осуществляемых в разных формах и направлениях действий молодых людей в социально-

[142] При написании данного параграфа диссертации использованы результаты научной работы, опубликованной в соавторстве ранее: Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 2.

политической сфере, которые обусловлены психологическими особенностями молодежи как политического поколения и влияют на политический процесс. Данное определение позволяет расширить традиционное понимание политического участия как непосредственную вовлеченность молодых граждан только в политическую сферу общества за счет включения в предметное поле проводимого анализа формально неполитических, но официально встроенных в определенные направления внутренней политики государства, либо косвенно влияющих на политические процессы форм социальной активности молодежи.

В диссертационной работе будут подробно рассмотрено участие молодежи в выборах, в деятельности общественно-политических организациях и движениях, в деятельности представительных органов государственной власти (молодежных парламентов, молодежных правительств). Также интерес представляет профессиональная политическая (или общественно-политическая) деятельность представителей молодого поколения в качестве кандидатов и/или уже избранных депутатов законодательных органов власти всех уровней, их участие в протестных акциях, в волонтерской (добровольческой) деятельности и молодежных образовательных форумах.

Под *политической субъектностью молодежи* мы понимаем уровень развития личности молодого человека, который определяется его способностью к самореализации и саморазвитию в социально-политической сфере общества, а также сознательным удовлетворением собственных потребностей через влияние на другие субъекты или объекты.

Для решения исследовательских задач мы выделяем следующие критерии политической субъектности молодежи:

- *гражданское самосознание,* включающее в себя совокупность политических представлений и ориентаций, которые определяют идентификацию молодежи со страной, государством;

- *самостоятельность и автономность действий молодежи в социально-политической сфере,* определяемые сформированной системой ценностей, наличием четких интересов, выстроенной мотивацией;

- *регулярность действий в социально-политической сфере,* измеряемых интенсивностью вовлечения молодежи в актуальные для нее формы политического участия.

Политическая наука ограничена инструментальными возможностями измерения политической субъектности молодежи напрямую. Однако в рамках политико-психологического подхода существуют возможности диагностики специфики ее проявления. Для этого нам нужно ответить на следующие вопросы: Какими ценностями обладает молодежь, реализующая свою активность в конвенциональных формах политического участия? Какова мотивация участия молодежи в социально-политических процессах? Интересуется ли молодое поколение политикой? Идентифицирует ли себя молодежь со страной и государством? Доверяет ли она различным органам власти?

Схема 1. Модель анализа взаимосвязи политического участия и политической субъектности российской молодежи

Основной *рабочей гипотезой* данного исследования является следующее предположение. Участие молодежи в конвенциональных формах активности в социально-политических процессах создает возможности для ее самореализации в качестве субъекта взаимодействия с государством и обществом. Интенсивность вовлечения молодежи в различные формы политического участия является одним из условий проявления комплекса черт ее политической субъектности.

Для того, чтобы решить поставленные задачи и эмпирически проверить гипотезу, автором определены методы, которые основываются на социологическом, политологическом и психологическом подходах к осуществлению исследования и носят количественно-качественный характер.

Методическую базу исследования составляет комплекс количественных и качественных методов исследования: анкетирование, фокус-группы дискуссии с несколькими вариантами гайда.

Анкетирование представляет собой «письменную форму опроса, осуществляющегося, как правило, заочно, т.е. без прямого и непосредственного контакта интервьюера с респондентом»[143]. В нашем исследовании анкетирование молодежи позволило получить количественные данные о формах, направлениях и интенсивности участия современной российской молодежи в социально-политических процессах.

Фокус-группа как качественный метод исследования является беседой «небольшой группы людей по определенному плану на заранее поставленную ученым тему в непосредственном (личном) контакте в специально отведенном помещении»[144]. Как отмечает О.Т. Мельникова, фокус-групповое исследование направлено на выявление глубинной информации о потребностях, ценностях, мотивах, которые зачастую

[143] Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. М.: Инфра-М, 2004. С. 22.
[144] Там же. С. 434.

являются неосознаваемыми. То есть данное исследование позволяет выявить глубинные механизмы действий респондентов[145].

Эмпирическую базу исследования составили данные, собранные автором самостоятельно и в составе исследовательского коллектива; материалы политико-социологических и политико-психологических исследований, проведенных крупными исследовательскими коллективами; статистические данные и результаты социологических исследований, проведенных различными исследовательскими центрами (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр, ЦИРКОН и др.).

Первый блок данных составляют материалы исследований с участием автора и собранные им самостоятельно. Для выявления основных форм проявления социально-политической активности молодежи и ее включенности в социально-политическую жизнь страны применяются данные исследования, проведенного с участием автора под руководством д.п.н., доцента кафедры социологии и психологии политики МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Селезневой[146]. В рамках исследования в 2019 году был проведен опрос молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет. Всероссийская выборка составила 1600 респондентов, была сбалансирована по полу, возрасту, образованию и региону проживания. Опросный лист включал в себя 30 вопросов, направленных на выявление ценностных оснований и мотивации социально-политической активности молодежи, направлений, форм и интенсивности ее осуществления. Психологический компонент исследования был реализован через включение в опросный лист открытых вопросов и проективных техник (неоконченные предложения, фиксированные вербальные ассоциации). Количественный анализ данных

---

[145] См.: Мельникова О.Т. Фокус-группы: методы, методология, модерирование: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 49.

[146] См.: Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. №2; Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014; Селезнева А.В., Попова С.Ю. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2.

был проведен с помощью специализированного пакета программ SPSS (Statistical Package for Social Sciences).

Для изучения гражданского самосознания как одного из критериев политической субъектности российской молодежи автором было проведено исследование «Уровень патриотизма современного российского школьника». При содействии Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» в 2017 году было осуществлено анкетирование молодежи в возрасте от 14 до 18 лет. Объем выборочной совокупности составил 2910 респондентов из 14 регионов РФ[147].

Изучению содержательного наполнения политических ценностей молодежи, мотивов ее участия в социально-политических процессах и форм социально-политической активности было посвящено фокус-групповое исследование. Определение количества фокус-групп было обосновано необходимостью охватить ими разные сегменты молодежи, включенной непосредственно в политическую, общественно-политическую и социальную сферу. В 2019-2020 гг. было проведено 6 фокус-групп, в которых приняли участие 41 молодой человек (46,3% мужчин и 53,7% женщин) в возрасте от 18 до 32 лет из 11 регионов РФ (Москва, Архангельская, Московская, Новгородская, Орловская, Смоленская, Тверская области, Приморский, Хабаровский края, Удмуртская республика и республика Саха (Якутия). Первая фокус-группа состоялась в июне 2019 года среди участников Всероссийского образовательного молодежного форума «Восток». Для данной фокус-группы интерес представляли те молодые люди, которые приехали на форум со своим проектом и одновременно являлись членами молодежных организаций.

Вторая фокус-группа прошла в октябре 2019 года среди членов молодежных организаций. Мы собрали в одну фокус-группу представителей различных молодежных организаций, в том числе общественно-

[147] См.: Зиненко В.Е. Аналитический отчет по итогам социологического исследования по теме: «Уровень патриотизма современного российского школьника». М.: МАКС Пресс, 2018.

политических, крыло политической партии «Единая Россия», молодежные профсоюзные организации.

Третья фокус-группа состоялась в декабре 2019 года среди молодых людей, которые регулярно посещают молодежные форумы. Стоит отметить, что с точки зрения политологического подхода, молодежные форумы не являются сугубо политической деятельностью. Но в контексте современных политических процессов все, что включено в государственную молодежную политику, представляющую собой один из сегментов внутренней политики государства, можно интерпретировать как деятельность в сфере политики. Участники данной фокус-группы посещали как всероссийские форумы («Территория смыслов», «Таврида», «Машук», «Сообщество», «YouLead», «Форум добровольцев»), так и региональные («Достижение», «Ростов», «Наставник», «Путь открыт»).

Четвертая фокус-группа прошла в феврале 2020 года среди молодежи, занимающейся волонтерской деятельностью. Несомненно, волонтерство является проявлением социальной активности молодежи. Но в настоящее время оно объективно встроено в политический процесс и решает многие политические проблемы. Поэтому необходимо было включить данный сегмент молодежи (волонтеров-активистов) в нашу выборку. В одну группу были собраны молодые люди, которые сами создают волонтерское движение в своем городе. Для нашего исследования было важно понять, что движет молодежью, занимающейся добровольческой деятельностью. При этом учитывать мнение как младшей когорты молодого поколения (18-24 года), так и старшей (25-35 лет).

Пятая фокус-группа состоялась в марте 2020 года. В ней приняли участие члены молодежного отделения Российского общества политологов. С одной стороны, молодые ребята являются активистами молодежной организации со всеми ее атрибутами. С другой стороны, они получают специальное профессиональное политологическое образование. Поэтому мы пытались понять, как такое сочетание активности и профессионального

увлечения политикой отражается на ценностях, мотивах, поведении молодых ребят.

Шестая фокус-группа прошла в марте 2020 года среди молодежи, участвующей в деятельности представительных органов государственной власти (молодежных парламентов, молодежных правительств) и занимающейся профессиональной политической деятельностью. Для нас интерес представляло мнение провластной молодежи, которая понимает особенности функционирования политической системы России.

Гайд фокус-группы был составлен с учетом поставленных задач исследования и включал в себя следующие блоки:

1) политические представления и ценности – блок вопросов, с помощью которых определяется смысловое наполнение ключевых ценностных конструктов (безопасность, права человека, свобода, порядок, справедливость и другие)[148], представления о России в настоящий момент и в будущем;

2) самореализация, самоидентификация – вопросы о возможностях самореализации молодежи в России, о понимании молодыми людьми, кто такой гражданин, их гражданской самоидентификации;

3) государственная молодежная политика – блок вопросов, связанный с пониманием молодежью государственной молодежной политики, необходимости в ее развитии и способности привлекать молодежь к решению государственных задача и проблем.

Еще один блок был вариативным, он менялся в зависимости от типологических характеристик участников фокус-группы. Например, с представителями молодежных организаций вопросы этого блока были посвящены непосредственно мотивам участия в молодежных организациях;

[148] Определение смыслового наполнения ценностных понятий и выявление поведенческого вектора ценностных ориентаций молодежи проводилось с опорой на разработанную А.В. Селезневой интерпретационную схему анализа, которая предполагает выделение трех поведенческих векторов: экстернального (ОНИ-ориентация), интернального (Я-ориентация) и интернально-экстернального (МЫ-ориентация). См.: Селезнева А.В. Трансформация политических ценностей в современной России: политикор-психологический анализ. Дис. … д. полит.н. М.:, 2017.

формальным и неформальным требованиям вступления в ряды данных организаций; функциям молодежных организаций; сравнению одной молодежной организации с другой.

Для участников различных форумов вариативный блок включал в себя вопросы о сущности самих форумов и форумной кампании в целом, их функциях и возможностях; мотивации участия в них.

Для молодых людей, которые занимаются волонтерской деятельностью, задавались вопросы о сущностных характеристиках волонтерской деятельности, мотивации участия молодежи в данной деятельности.

С молодежью, участвующей в деятельности представительных органов государственной власти (молодежных парламентов, молодежных правительств) и занимающейся профессиональной политической (или общественно-политическая) деятельностью, обсуждались в вариативном блоке вопросы о мотивации ее участия в данных органах, о функциях и возможностях молодежных парламентов (правительств) влиять на политический процесс; о портрете молодого человека, вступающего в молодежные парламенты, правительства; о формальных и неформальных требования к новобранцам.

Второй блок данных составляют материалы, посвященные анализу количественных характеристик молодежи, конвенциональных форм ее социально-политической активности на протяжении двух десятилетий. Были привлечены данные политико-социологических исследований, проведенные крупными исследовательскими коллективами:

- «Российская молодежь: проблемы и решения», проведенного ИКСИ РАН в 2001 году. Общая выборка - 833 человека, молодежь 16-30 лет и респонденты 41-50 лет («поколение отцов»)[149];

[149] См.: Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования РАН, 2005.

- «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад», проведенного ИС РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ в 2007 г. Выборка молодежи (17 - 26 лет включительно) составила 1796 человек, старшего поколения (от 40 до 60 лет) - 655 человек[150];
- «Молодежь России: социологический портрет», проведенного Центром социального прогнозирования и маркетинга в апреле-мае 2009 г. Выборка молодежи (14-30 лет) составила 2000 человек[151];
- «Двадцать лет реформ глазами россиян», проведенного Институтом социологии РАН в апреле 2011 г. Объем выборочной совокупности - 1750 респондентов от 18 лет и старше (11 социальных групп населения)[152];
- «Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации», проведенного Центром социального прогнозирования и маркетинга в 2012 г. Выборка молодежи в возрасте от 16 до 30 лет составила 2002 человека[153];
- «Двадцать пять лет российских трансформаций в оценках и суждениях россиян», проведенного ИС РАН в октябре 2017 г. Объем выборочной совокупности исследования - 4000 респондентов, репрезентирующих взрослое население страны в возрасте от 18 лет и старше[154];

---

[150] См.: Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад. М.: Ин-т социологии РАН, 2007.

[151] См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Ин-т социологии РАН, 2010.

[152] См.: Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2011

[153] См.: Шереги Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М.: ЦСПиМ, 2013.

[154] См.: Двадцать пят лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2018.

А также материалы политико-психологических исследований кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова[155].

Третий блок данных включал в себя статистические данные Росстата, ЦИК, результаты социологических исследований, проведенных различными исследовательскими центрами (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр, ЦИРКОН и др.) с 2000-го года по настоящее время.

Таким образом, для проведения эмпирического анализа форм политического участия, посредством которых молодежь может проявлять свою политическую субъектность, был использован набор политико-психологических методов анализа и интерпретации данных, который носит количественно-качественный характер. На основе методологических принципов был создан и применен на практике исследовательский инструментарий.

Анализ эмпирический данных, собранных с помощью описанных методов исследования, будет проводиться по следующей схеме: сначала будут проанализированы основные формы участия молодежи в социально-политических процессах и определены наиболее актуальные из них. Затем на основе качественного анализа данных выявлена специфика проявления политической субъектности молодежи в конвенциональных формах ее политического участия. Такая логика изложения позволит нам проверить гипотезу и решить поставленные в рамках исследования задачи.

---

[155] См.: Политическая социализация российских граждан в период трансформации (монография) / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Новый хронограф, 2008; Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3(15). С. 22-33; Человеческий капитал политической элиты в России. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: РОССПЭН, 2012; Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения: монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015.

§2. Формы политического участия российской молодежи: количественный анализ данных

Молодые граждане включаются в социально-политические процессы, удовлетворяя, таким образом, свои потребности, ценности, интересы. Реализовывать свои политические интересы молодежь может в различных формах политического участия. Для нашего исследования важно учитывать, насколько эти формы актуальны для молодежи и каким образом происходило их изменение на протяжении двух десятилетий[156].

В соответствии с представленной в предыдущем параграфе концептуальной моделью исследования в данном параграфе будут проанализированы такие формы участия молодежи в социально-политических процессах, как участие в выборах; участие в деятельности общественно-политических организаций и движений; участие в деятельности представительных органов государственной власти (молодежных парламентов, молодежных правительств); профессиональная политическая (или общественно-политическая) деятельность; участие в протестных акциях; участие в волонтерской (добровольческой) деятельности; участие в молодежных образовательных форумах.

Участие молодежи в выборах

Посредством выборов институализируется механизм политического представительства, реализуется суверенитет народа, рекрутируется и легитимируется политическая элита. Участие в выборах имеет большое значение для процесса политической социализации молодежи. Молодые избиратели сопоставляют политические цели и задачи партий и кандидатов со своими интересами и представлениями, тем самым развивают свои способности анализа политической информации. Помимо этого, участие в

[156] Поскольку нет единой статистической базы, которая бы отражала динамику актуальности форм политического участия российской молодежи, мы опираемся на результаты статистических и эмпирических данных, общая характеристика которых представлена в §1 второй главы.

выборах отражает гражданскую позицию молодых людей, приобщает их к политической сфере общества.

Социально-политические процессы, начатые в 1990-х годах, негативно отразились на электоральном поведении молодежи в 2000-х годах. По мнению Е.Ю. Мелешкиной, к ним можно отнести: изменения структуры ценностных ориентаций, интеграция традиционных политических партий в систему власти, их олигархизация, слабые способности большинства партий адаптироваться к новым потребностям[157]. Это привело к ослаблению связи между политическими партиями и обществом, индивидуализации политического поведения, снижению доверия избирателей к органам власти.

Следует отметить, что степень участия молодых избирателей зависит от уровня проводимых выборов. Президентские выборы, в отличие от парламентских, рассматриваются молодежью как «главные» выборы, результаты которых в наибольшей степени соответствуют потребностям и интересам молодого поколения россиян.

Так, согласно исследованиям ВЦИОМ[158] и ФОМ[159], участие молодых людей в возрасте 18-24 года в парламентских выборах с 2003 по 2016 годы сократилось в 2,5 раза, а в возрасте 25-34 года - в 1,3 раза. В то время как

---

[157] См.: Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука. 2001. № 2. С. 199.

[158] См.: Принимали ли вы участие в выборах в государственную думу РФ, состоявшихся 7 декабря 2003 года? ВЦИОМ. 2003. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=421&q_id=33877&date=13.12.2003 (дата обращения 03.09.2018); Принимали ли вы участие в выборах депутатов в Государственную думу РФ, состоявшихся 2 декабря 2007 года? ВЦИОМ. 2007. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=461&q_id=35543&date=09.12.2007 (дата обращения 03.09.2018); Принимали ли вы участие в выборах депутатов в Государственную думу РФ, состоявшихся 4 декабря 2011 года? ВЦИОМ. 2011. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=771&q_id=55055&date=11.12.2011 (дата обращения 03.09.2018); Принимали ли вы участие в выборах депутатов в Государственную Думу РФ, состоявшихся в прошлое воскресенье, 18 сентября? ВЦИОМ. 2016. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1168&q_id=78441&date=25.09.2016 (дата обращения 03.09.2018).

[159] См.: Участие населения в президентских выборах-2004. ФОМ. 2004. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/elect/pres_el/president_elect_2004/dd041231 (дата обращения 08.07.2018); Президентские выборы-2008: мотивы электорального поведения избирателей. ФОМ. 2008. URL: https://bd.fom.ru/report/map/d081121 (дата обращения 08.07.2018); Президентские выборы – 2018. Опрос 11 марта. ФОМ. 2018. URL: http://fom.ru/Prezidentskie-vybory-—-2018/13942 (дата обращения 08.07.2018); Президентские выборы – 2018. Опрос 4 марта. ФОМ. 2018. URL: http://fom.ru/Prezidentskie-vybory-%E2%80%93-2018/13942 (дата обращения 08.07.2018).

участие молодежи в выборах Президента РФ в период с 2004 по 2018 годы выросло в 1,3 раза.

Далее в работе будет прослежена динамика доверия молодежи к органам власти, согласно которой уровень ее доверия Президенту РФ выше, чем другим политическим институтам[160]. Соответственно, отношение к выборам Президента РФ у молодых людей более серьезное. Стоит отметить, что в 2018 году в выборах Президента РФ приняли участие 65,6% молодых избирателей в возрасте от 18 до 34 лет. Данный результат был одним из самых высоких показателей участия молодежи в президентских выборах. К тому же в 2018 году молодое поколение активнее принимало участие в выборах, чем среднее (62,9%) и старшее (63,4%)[161]. Таким образом, существует прямая взаимосвязь между доверием к органам власти, их представителям и степенью участия в выборах.

В настоящее время, по данным нашего исследования, 60,8% молодежи готово участвовать в выборах как избиратель. Данные фокус-группового исследования свидетельствуют о том, что участие в выборах, по мнению одной трети молодежи, является одной из актуальных и эффективных форм политического участия.

Примечательно то, что и в 2007 году электоральное участие тоже лидировало среди форм политического участия молодежи. Об этом заявили 48% представителей старшей когорты молодого поколения и 36% младшей[162].

Участие молодежи в общественно-политических организациях и движениях

Молодежные общественно-политические организации и движения являются важным институтом политической социализации молодежи. Они

---

[160] См. §2 второй главы. С. 107.

[161] См.: Молодежь ломает стереотипы. ВЦИОМ. 2018. URL: https://2018.wciom.ru/index.php?id=1242&uid=9002 (дата обращения: 25.05.2018).

[162] См.: Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты / рук. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. С. 68-76.

формируют ценности и политические представления, выступают в качестве канала рекрутирования политической элиты. Участие в их деятельности позволяет молодежи реализовывать свою социально-политическую активность и содействует ее саморазвитию.

Молодежные общественно-политические организации и движения рассматриваются исследователями не только как институт политической социализации молодежи[163], но и как форма ее социальной самоорганизации[164], объект государственной поддержки[165] и субъект патриотического и гражданского воспитания российской молодежи[166].

Следует отметить, что молодежь может реализовать свой потенциал как в формальных, так и неформальных общественно-политических объединениях. Формальные объединения создаются, как правило, «сверху» при поддержке государства и имеют официальную регистрацию. В свою очередь, неформальные создаются «снизу» по инициативе молодежи и не имеют официальной регистрации.

Так, в период 2000-х годов можно было наблюдать появление многочисленных молодежных политических организаций, созданных

---

[163] См.: Деулина О.Ю. Роль формальных и неформальных политических движений в политической социализации граждан в современной России // Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Новый хронограф, 2008; Быканова А.В. Формальные общественные организации как агенты политической социализации современной российской молодежи / Политическая психология, культура и коммуникация / отв. ред. Е.Б. Шестопал. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008; Самсонова Т.Н. Государственная молодежная политика как механизм социальной интеграции и политической социализации современной российской молодежи // Историко-педагогические чтения. 2018. № 22.

[164] См.: Ильинский И.М., Луков В.А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико-правовые аспекты) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежные движения как форма социальной самоорганизации молодежи // Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году. М., 2009.

[165] См.: Логанова Е.О. Государственная молодежная политика как система развития потенциала молодежи: региональный аспект // Социальная политика и социальное партнерство. 2018. № 4.

[166] См.: Аманова Л.М. Гражданское воспитание как компонент политической социализации // Вестник Омского университета. 2012. № 3 (65); Кудрявцев М.М. Место молодежных политических движений в системе военно-патриотического воспитания граждан // Вестник МГОУ. Серия История и политические науки. 2011. №2.

«сверху», так называемых «провластных» движений[167]. Например, в 2005 году численность движения «Наши» оценивалось в диапазоне от 100 до 170 тыс. человек, а в «Молодежном Единстве» участвовало порядка 60 тыс. человек[168]. В настоящее время правопреемником «Молодежного Единства» стала «Молодая Гвардия Единой России», насчитывающая более 170 тыс. человек[169]. А движение «Наши» в 2019 году официально прекратило свое существование.

Стоит отметить, что в 2009 году, по данным ИС РАН, членами молодежных организаций являлось 6,1% молодежи в возрасте от 14 до 30 лет[170]. Причем молодое поколение предпочитало создавать молодежные объединения спортивной, политической, благотворительной, творческой направленности.

В 2019 году число молодежи, участвующей в деятельности политических движений и партий, составило 2,6%[171]. По данным нашего исследования, участие в деятельности политических партий на регулярной основе осуществляют 6,1% молодежи, а 13,1% - делают это иногда. Следовательно, такой сравнительно невысокий уровень участия молодежи в деятельности общественно-политических организаций и движений во многом обусловлен ее плохой информированностью об их деятельности. Ведь молодежь, в силу своего возраста и психологических особенностей, является самой активной группой населения. Но с учетом фрагментарности своего политического сознания, у молодого поколения «наблюдается несоответствие между общими представлениями о роли и значении

---

[167] См.: Емельянов В.А. Создание прокремлевский молодежных общественно-политических организаций // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. №3.

[168] См.: Данилин П.В. Новая молодежная политика. М.: Изд-во «Европа», 2006. С. 254-256.

[169] См.: Региональные отделения «Молодой Гвардии Единой России». URL: https://mger.ru/regiony/ (дата обращения: 18.03.2020).

[170] См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Ин-т социологии РАН, 2010. С. 135.

[171] См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (монография). М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 116.

молодежных организаций, их личными поведенческими ориентациями и реальными формами поведения»[172].

Члены молодежных организаций, по данным фокус-группового исследования, не считают, что в настоящее время участие в молодежных организациях является актуальной формой. Но большинство из них отмечало, что молодежные организации являются активными субъектами политических процессов в современной России. Причем речь шла об общественных молодежных организациях, а не о политических. При этом молодые люди, которые профессионально занимаются политической деятельностью, полагали:

«Общественные организации так или иначе являются политическими. Но люди туда приходят не для того, чтобы политическую активность там проявлять, а проявлять свою социальную активность, то есть реализовывать социально значимый проект, себя».

«…общественная деятельность очень граничит с политической. И зачастую эта грань стирается. И человек становится не просто молодежным парламентарием, а он становится общественно-политическим деятелем».

Следует согласиться с мнением социологов, что политическая включенность граждан повышается тогда, когда они становятся участниками неполитических форм и практик гражданского активизма[173]. Соответственно, участие молодежи в общественных организациях способствует развитию и проявлению ее политической субъектности.

---

[172] Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 198.

[173] См.: Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 14.

Участие молодежи в деятельности представительных органов государственной власти (молодежных парламентов, молодежных правительств)

Молодежный парламентаризм, как структурированная система представительства прав, свобод и законных интересов молодых российских граждан в возрасте от 14 до 30 лет, создается при органах государственной власти и местного самоуправления для выстраивания эффективного диалога между представителями органов власти и молодежью страны[174]. При этом молодое поколение посредством молодежных парламентов имеет возможность выражать свои интересы и отстаивать права.[175].

В рамках диссертационного исследования будут рассмотрены следующие формы представительства молодежи: *молодежные парламенты* при органах законодательной власти (существующие в 82 регионах[176]) и *молодежные правительства* (созданные в 72 субъектах Российской Федерации)[177].

Данные нашего исследования свидетельствуют о том, что молодежь практически не участвует в деятельности молодежных парламентов и правительств (только 10% регулярно принимает в них участие). Во многом такой низкий показатель участия связан с недостаточным объемом информации в публичном пространстве о деятельности молодежи в представительных органах власти, то есть неосведомленностью молодых граждан о существующих молодежных институтах.

При этом молодые люди, прошедшие школу Молодежного парламентаризма, становятся муниципальными и региональными

---

[174] См.: Самохвалов Н.А. Модели молодежного представительства как способы повышения участия молодежи в общественно-политической жизни российского государства // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 2. С. 23.

[175] См.: Молодежный парламентаризм в Российской Федерации: Документы и материалы I Всероссийского семинара-совещания «Развитие молодежного парламентаризма в Российской Федерации». Ч. 1 / под ред. Г.В. Куприянова, Т.Э. Петрова, А.В. Кочеткова. Рязань: Министерство образования Российской Федерации, 2003. С. 8.

[176] См.: Госдума утвердила расширение состава Молодежного парламента в три раза. Росмолодежь. 2018. URL: https://fadm.gov.ru/news/43558 (дата обращения 10.01.2019).

[177] См.: Ассоциация молодежных правительств Российской Федерации. URL: http://amp.molprav.org/?page_id=13 (дата обращения: 18.03.2020).

депутатами, работают в органах государственной власти. Включаясь в социально-политическую жизнь города и развивая свои управленческие навыки, они могут обеспечить себе перспективный карьерный рост в политике.

Например, молодежный парламент г. Москвы «вырастил» политиков, которые в настоящее время занимают высокие позиции в системе государственного управления как на региональном, так и на федеральном уровнях. Так, А.В. Шапошников стоял у истоков создания системы Молодежного парламентаризма в г. Москве и был координатором по Центральному федеральному округу в молодежной организации «Молодая гвардия Единой России». А на сегодняшний день является председателем Московской городской Думы (с 2014 г. по н.в.).

Стоит отметить, что в Молодежном парламенте г. Москвы с 2016 года успешно функционирует электронная система «Движок», которая представляет собой специальную онлайн-платформу для молодых парламентариев и позволяет в интерактивном режиме взаимодействовать с членами 146 молодежных палат. Основной задачей данной электронной системы является реализация полезных дел на благо развития города и активное участие в социально-политической жизни столицы. Пользователи получают задания от сотрудников Центра Молодежного Парламентаризма и отчитываются об их выполнении. За каждое выполненное задание молодой парламентарий получает соответствующее количество баллов, которые влияют на его рейтинг в системе. С 2020 года «Движок» переформатировался, стал похож на мобильное приложение «Активный гражданин», потому что за баллы молодежь получает подарки. Благодаря этим баллам молодой человек по рейтингу и во время среза (он проходит каждые полгода) занимает определенное место в списке Топ-48 лидеров палат, и в случае успеха проходит в Молодежный парламент при Московской Городской Думе.

Участники фокус-группового исследования отмечали, что участие молодежи в представительных органах власти не является актуальной формой политического участия среди молодого поколения. Хотя степень проявления политической субъектности у данной категории молодежи намного выше, чем у членов молодежных организаций и волонтеров. Это объясняется наличием знаний в сфере политики, определенного опыта участия в социально-политической сфере и пониманием того, как устроена политическая система в России в целом.

Профессиональная политическая (или общественно-политическая) деятельность представителей молодежи в качестве кандидатов и/или уже избранных депутатов законодательных органов власти всех уровней

Данная форма политического участия является наименее массовой, но очень значимой. В диссертационной работе ранее было отмечено, что со второй половины 2000-х годов государственные органы власти стали активно вовлекать молодежь в политику, и данная тенденция по настоящее время только усиливалась. Например, еще в послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2008 году, а потом и в 2018-2020 годах говорилось об активной поддержке молодежи и различных ее инициатив. Аналогичные шаги предпринимали и политические партии. Так, в 2006 году партия «Единая Россия» стала включать в свои списки на выборах всех уровней власти не менее 20% кандидатов в возрасте до 28 лет.

В настоящее время все больше молодых политиков избираются в органы законодательной и исполнительной власти, занимают должности губернаторов. В Государственную Думу VII созыва в 2016 году было избрано18 кандидатов из 450 в возрасте от 21 до 34 лет. Самым молодым оказался В.М. Власов (21 год) от партии ЛДПР, которая является самой «молодой» в Государственной Думе РФ. Так, средний возраст членов партии ЛДПР составляет 43 года, в то время как в партии КПРФ - 58 лет. Наибольшее количество молодых депутатов было избрано от партии «Единая

Россия» –10, далее ЛДПР – 6, «Справедливая Россия» – 1, КПРФ – 1. Стоит отметить, что омоложение политической элиты фиксируют и политические психологи[178].

Участие молодежи в общественно-политических организациях содействует становлению ее политической карьеры. Например, депутаты Государственной Думы VI созыва И.Е. Костунов и Р.А. Шлегель были активными участниками молодежного движения «НАШИ», член Совета Федерации РФ от Челябинской обл. Р.Ф. Гаттаров и заместитель председателя Совета Федерации РФ А.А. Турчак – лидерами и активистами молодежной организации «Молодая Гвардия «Единой России», и т.д. Участие молодых людей в деятельности органов законодательной власти на разных уровнях дает им реальную возможность быть сопричастными к делам государства, овладевать управленческими навыками, разрешать существующие проблемы в области молодежной политики, создавая и обеспечивая эффект «обратной связи».

По мнению одного их молодых депутатов, который принял участие в фокус-групповом исследовании, проблема не в том, как молодому человеку стать депутатом, а в отсутствии желания заниматься данной деятельностью:

«Сейчас нет проблемы стать депутатом или высказать свою гражданскую позицию, но есть проблема в отсутствии желания заниматься этим… Мало людей ходят на приемы к депутатам, мало собирают подписи за изменение того или иного нормативного акта».

Осознавая данную проблему, органы власти стали с середины 2000-х годов реализовывать «с*пециальные политические и управленческие проекты* по привлечению молодежи в профессиональную политическую деятельность»[179]. Одним из таких проектов, реализованным партией «Единая Россия» в 2006 году, является «ПолитЗавод». Его целью была подготовка

[178] См.: Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: АРГАМАК – МЕДИА, 2015.
[179] Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 200.

молодых политиков на конкурсной основе для участия в выборах в Государственную Думу РФ в 2007 году. Аналогичным партийным проектом в 2011 году стал «Молодежные праймериз-2011». В обоих проектах приняло участие около двух тысяч человек, но, по мнению ученых, они не стали эффективным механизмом вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь страны[180]. На наш взгляд, причиной этого является имиджевый и временный характер проведения данных проектов в период выборов, а также стремление членов партии попасть в списки кандидатов, что препятствует прохождению их молодых коллег в партию.

В настоящее время привлекательным и актуальным политическим проектом для молодых управленцев становится конкурс «Лидеры России». По сравнению с аналогичными проектами 2000-х годов, он носит массовый характер и проводится на постоянной основе при широкой поддержке государства. Количество участников в каждом потоке достигает порядка 200 тыс. человек. Многие победители конкурса назначаются на ответственные должности в Правительстве РФ, Администрации Президента РФ, ведущих коммерческих и государственных предприятиях страны[181]. С целью выявления лидеров, обладающих необходимыми знаниями, навыками и мотивацией для законотворческой деятельности, в 2020 году был запущен специальный проект– «Лидеры России. Политика».

Справедливости ради, стоит отметить, что в настоящее время постепенно расширяются каналы взаимодействия власти и различных слоев молодежи и создаются условия, позволяющие максимальному числу молодых граждан заниматься политической деятельностью.

---

[180] См.: Шарапов А.В. Формы омоложения политической и государственной элиты РФ в 2000-е гг. // Society and Security Insights. 2019. № 1. С. 119.

[181] См.: Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 200-201.

Участие в протестных акциях

С помощью протестных выступлений (митингов, демонстраций, шествий, забастовок, пикетирования) люди непосредственно выражают свое мнение и недовольство. Протестные настроения развиваются, как правило, в социальной среде, жизнь в которой не улучшается, существуют трудности с адаптацией к изменяющимся условиям и самореализацией. Политический протест может выражаться как в конвенциональных (протестное голосование, неучастие в выборах, участие в митингах), так и в неконвенциональных формах (участие в неразрешенных демонстрациях, бойкот, голодовка, захват зданий, блокирование дорожного движения).

Молодые люди в силу своего возраста, максимализма, склонности к риску, обостренного чувства справедливости, неустойчивой психики больше склонны к протестному поведению. Стоит отметить, что молодое поколение в течение первого десятилетия XXI века не принимало массового участия в протестных акциях. Так, согласно результатам исследования ИС РАН, в 2007 году только 11% молодого и 17% старшего поколений, в случае резкого ухудшения условий жизни, готовы были выйти на улицу и протестовать. При этом всего 4% молодого и старшего поколений готовы «выйти на баррикады» с оружием в руках[182]. В 2009 году показатель намерения молодежи включиться в социальные протесты в случае ухудшения условий жизни уменьшился до 5%[183].

В 2009 году 59,6% молодежи оценивало ситуацию в России как кризисную, 6,2% считало катастрофической и только 27,2% нормальной. При этом 67,8% молодежи считало, что у нее нет возможности влиять на политику государства, а 56,5% - нет возможности доносить свои интересы до власти[184]. Противоречие между наличием проблем и ограниченностью их

---

[182] См.: Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты / рук. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. С. 77.

[183] См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Ин-т социологии РАН, 2010. С. 165.

[184] См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Ин-т социологии РАН, 2010. С. 146,153.

решения через официальный диалог с властью привело к возникновению кризисной ситуации. Ее разрешение, но уже через массовое протестное движение, началось осенью 2011 года. Спусковым крючком для прямого общественного воздействия на власть через протестные акции стали многочисленные факты фальсификации выборов в Государственную Думу РФ (декабрь 2011 года).

Если накануне выборов социологи ВЦИОМа, ФОМа и Левада-Центра отмечали невысокий протестный потенциал россиян, то после выборов стало ясно, что прогнозы социологов не подтвердились. Митинги «За честные выборы», прошедшие в декабре 2011 года во многих городах страны, свидетельствовали о качественных переменах в российском обществе. «Люди, которые еще год назад шарахались от политики и прожигали время в клубах, активно вовлекались в политику как минимум на уровне обсуждения в соцсетях», – отмечает генеральный директор ВЦИОМ В.В. Федоров[185].

Согласно исследованиям ВЦИОМ, в начале протестного движения (декабрь 2011 года) доля молодежи (18-34 лет) при проведении акций составляла 41%, а уже к началу лета 2012 года – 65%. При этом доля протестующих с высшим образованием составила почти 70%, что во многом может свидетельствовать об осознанном участии молодежи в этих акциях протеста. Эксперты фиксировали, что в число протестующих входили в основном представители творческой интеллигенции, офисных работников и учащейся молодежи[186].

События 2011-2012 годов показали, что молодежь и общество в целом перешло из «глухой самообороны» (выражение В.В. Петухова) к участию в реальных политических действиях, что свидетельствует о наличии у них *протестного потенциала*. В то же время следует обратить внимание на следующий факт. В течение примерно 15-ти лет молодое и старшее

---

[185] См.: Социологи не заметили протестных настроений россиян. ВЦИОМ. 2011. URL: http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=112252 (дата обращения 24.03.2018).

[186] См.: «Марш миллионов» 12 июня: социальный портрет протестного движения. ВЦИОМ. 2012. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2012/2012-06-27-marsh_mln.pdf (дата обращения 28.03. 2018).

поколения не проявляли интереса к протестному движению. Соответственно, практический опыт организации и участия в протестных акциях у молодежи отсутствовал. Однако маловероятно, что провести такие масштабные и долговременные политические акции, какими они были в 2011-2012 годах, можно было только за счет желания и энергии протестующих.

Основную мобилизационную роль в организации протестов сыграли социальные сети. Их использование позволяет максимально быстро мотивировать большое число молодых людей на конкретные действия в социально-политической сфере. Например, при организации протестных акций в 2011-2012 годах небольшой группе молодых активистов (И.В. Яшин, С.С. Удальцов, А.А. Навальный) с помощью социальных сетей удалось вывести на уличные протесты большое количество молодежи. По мнению экспертов, в современной молодежной среде уровень виртуального общения (48,6%) преобладает над реальным (44%)[187].

Следует отметить, что протестные выступления молодежи, направленные против выявленных нарушений избирательного процесса в 2011-2012 годах, в дальнейшем постепенно трансформировались в политические акции с иными требованиями. Основной причиной стали действия оппозиционных лидеров, желающих продолжения политических протестов против власти, но уже с другими лозунгами. Так, в начале марта 2017 года на сайте YouTube был представлен фильм А.А. Навального «Он вам не Димон», набравший всего за сутки 2 миллиона просмотров[188]. По замыслу автора, фильм раскрывает коррупционные схемы премьер-министра России Д.А. Медведева. На основании фактов, продемонстрированных в фильме, в социальных сетях была развернута кампания по мобилизации молодежи для участия в протестных акциях. Уже 26 марта 2017 года в ряде крупных городов страны прошли протестные акции, основными участниками

[187] См.: Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография / под общ. ред. С.В. Чуева. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. С. 90.

[188] См.: «Он вам не Димон» – фильм Навального выбился в топы. URL: http://worldofvideo.ru/on-vam-ne-dimon-film-navalnogo-vybilsya-v-topy/ (дата обращения 02.04.2018).

которых стала молодежь, причем в больше степени младшая ее когорта[189]. Аналогичными по методам организации и результатам явились протестные акции под общим лозунгом «Он вам не царь» (имеется в виду В.В. Путин), прошедшие в мае 2018 года.

Можно констатировать, что под подобное влияние попадает в первую очередь самая молодая когорта молодого поколения (18-24 года), не имеющая устойчивых политических убеждений. Руководитель ВЦИОМ В.В. Федоров прокомментировал ситуацию следующим образом: «Школотá – главное приобретение протестного воскресенья. Организаторам протестных акций удалось вытащить на улицы молодое поколение, которое политикой никогда не занималось и не интересовалось за счет использования новой сетевой организации»[190].

У участников фокус-группового исследования сложилось противоречивое мнение относительно участия молодежи в протестных акциях. Кто-то считает, что в настоящее время протесты являются одной из актуальных и эффективных форм политического участия, а кто-то полагает, что участие в протесах не решает никаких проблем и не влияет на политический процесс:

«Я считаю, что на митинге ходят люди, у которых недостаточно разума, чтобы оценить для чего их туда выводят… Если в эту массу прийти и спросить у этих людей, зачем ты здесь? Многие просто не ответят на этот вопрос. Многие даже не знают, что там происходит».

«Вопрос, осознает ли молодежь, которая ходит на митинги, зачем она туда идет. Знает ли точно молодежь, чего она хочет? Я пока не понимаю».

---

[189] По оценке ГУВД по г. Москве в протестной акции приняли участие 8 тыс. человек и до 30 тыс. по оценкам организаторов. Среди протестующих молодежь составила около 70% в возрасте от 18 до 30 лет. См.: Фестиваль борьбы с коррупцией. РБК. 13.06.2017. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2017/06/13/593e2f389a7947800c2f33db (дата обращения 03.08.2019).

[190] См.: Федоров В.В: Школота – главное приобретение протестного воскресенья. ВЦИОМ. 2017. URL: https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8579 (дата обращения 11.03.2018).

Несмотря на противоречивое отношение молодежи к протестным акциям, стоит отметить, что в начале 2010-х годов это была одна из актуальных форм политического участия. В настоящее же время данная форма становится не столь актуальной, но молодежь понимает, что через протесты можно выражать свои интересы и требования.

Участие в волонтерской/добровольческой деятельности

Волонтерская деятельность является формой социального служения, направленного на бескорыстное оказание социально значимой помощи на региональном, федеральном и международном уровнях. Важно подчеркнуть, что оказание данной помощи происходит на основе свободного волеизъявления граждан.

Во второй половине 2010-х годов, благодаря государственной поддержке, волонтерское/добровольческое движение становится одним из основных проектов по саморазвитию и самореализации молодежи. Привлекательность данного проекта отражают следующие показатели: в период 2015-2016 годов количество волонтерских объединений увеличилось с 8 127 до 21 182[191], в 2017 году число добровольцев составило 5 283 778 человек[192], а в 2019 достигло 15 миллионов[193]. Стоит отметить, что в 2000-х годах волонтерство не имело такой государственной поддержки.

Активизация волонтерского движения в молодежной среде обусловлена его масштабностью, доступностью и возможностью молодым людям самостоятельно проявлять свою активность в различных сферах общества. Волонтеры стремятся не только заниматься благотворительной деятельностью, но содействовать развитию родных территорий и участвовать

---

[191] См.: Александр Бугаев: увеличение числа волонтеров в России – очень хороший знак для нашего общества. Российская студенческая неделя. 20.09.2017. URL: http://студнеделя.рф/news/material/id/212 (дата обращения 12.05.2018).

[192] См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. Общественная Палата РФ. М.: Общественная Палата Российской Федерации, 2017. С. 51.

[193] См.: Владимир Путин принял участие в церемонии вручения ежегодной Всероссийской премии «Доброволец России – 2019». URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62248 (дата обращения 18.03.2020).

в мероприятиях, проводимых различными органами власти. Руководитель Федерального агентства по делам молодежи связал эту положительную тенденцию с повышением у граждан ответственности за судьбу страны и воспитанием у молодого поколения активной жизненной позиции[194].

Волонтерское движение в РФ стало положительным примером практического вовлечения молодежи в социально-политическую жизнь страны в рамках проводимой государственной молодежной политики. Большинство участников фокус-группового исследования занимались и продолжают заниматься волонтерской деятельностью. Стоит отметить, что молодые депутаты и молодые парламентарии начинали свою деятельность именно с добровольчества.

К тому же, следует обратить внимание, что участники фокус-групп относят добровольчество к актуальным формам политического участия:

«…молодые люди пытаются пробиться через такие формы, как «Волонтеры Победы», «Волонтеры Конституции», «Волонтеры Выборов». Они стараются найти новые знакомства, социальные лифты».

«Сегодня молодежь проявляет свою политическую активность в таких формах, как участие в волонтерской деятельности, форумах разных молодежных, субботниках, массовых акциях, например, за здоровый образ жизни».

Но волонтерская деятельность, являющаяся достаточно успешным молодежным проектом, не избежала системных проблем. Исследуя степень вовлеченности молодежи в волонтерское движение, эксперты отмечают отсутствие единого подхода к учету его представителей, особенно на региональном уровне. Субъекты РФ самостоятельно определяют, какие направления деятельности молодежных организаций и ГМП в целом необходимо учитывать и отражать в отчетной документации. Отсутствует системный подход и единые критерии оценки волонтерской деятельности

[194] См.: Александр Бугаев: увеличение числа волонтеров в России – очень хороший знак для нашего общества. Российская студенческая неделя. 20.09.2017. URL: http://студнеделя.рф/news/material/id/212 (дата обращения 12.05.2018).

молодежных организаций. Помимо этого, молодежь отмечает, что в настоящее время волонтерская деятельность стала слишком политизированной, что отталкивает многих молодых ребят от участия в ней.

Обратим внимание, что в феврале 2018 года вступил в силу Федеральный закон от 5 февраля 2018 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», который расширил возможности волонтерских организаций молодежи. В соответствии с изменениями добровольцы могут теперь действовать в сферах образования, науки, культуры, спорта, экологии, активного отдыха и религии. По сути, новый закон открывает перед молодым поколением перспективы реализации своего потенциала в наиболее интересных и востребованных молодежью направлениях.

Таким образом, волонтерская деятельность, с одной стороны, дает молодежи возможность самореализоваться во многих сферах общества. С другой, она приносит ощутимую помощь государству в решении сложных и проблемных задач, тем самым являясь актуальной формой политического участия молодежи. Именно такие целенаправленные и полезные для обеих сторон практики находят все большую поддержку в современном российском обществе.

Участие в молодежных образовательных форумах

Тематические молодежные образовательные форумы направлены на раскрытие творческого потенциала и развитие активной жизненной позиции молодежи. Молодежные форумы проводятся как на федеральном, так и региональном уровнях. Следует отметить, что современное форумное движение, кроме развития творческого потенциала молодежи, постепенно приобретает функцию политической социализации молодого поколения. Данный вывод можно подтвердить следующим примером. Начиная с 2005 года, политическое молодежное движение «Наши» (ранее – «Идущие вместе») при государственной поддержке организовало для своих активистов

проведение молодежного образовательного форума «Селигер». До 2008 года количество участников составляло в среднем 3000 человек. Уникальный опыт проведения и его востребованность в молодежной среде позволили привлечь к участию в форуме молодых людей со всей России. Уже в 2009 году количество молодых участников форума увеличилось до 50 000[195]. Форум постепенно превратился в площадку не только для дискурса, но и обучения практическому участию во многих сферах социально-политической деятельности.

В 2015 году с целью распространения положительного опыта на более широкую молодежную аудиторию форум «Селигер» был закрыт, а его приемником стал новый форум «Территория смыслов». На форуме молодежь представляет свои проекты, проходит обучение и тренинги, а победители конкурсов получают финансовую поддержку в виде грантов. При этом государство осуществляет целевое финансирование деятельности форума.

Следует обратить внимание, что в 2019 году молодежный форум «Территория смыслов» вошел в состав мастерской управления «Сенеж» в Солнечногорске. «Мастерская» является в стране основным учебным заведением для госслужащих и партнером РАНХиГС. В настоящее время стоит задача сделать этот центр круглогодичным, как и молодежный лагерь «Таврида».

Согласно фокус-групповому исследованию, молодежные форумы дают возможность молодежи познакомиться с нужными людьми; показать себя; самореализоваться; приобрести связи, которые смогут поспособствовать нахождению места работы; показать свою идею (проект); получить грант. По сути, молодые люди воспринимают молодежные форумы как некий социальный лифт.

«Форумы предоставляют социальный лифт, возможность самореализоваться, получить связи, найти место работы, показать свою

[195] См.: «Селигер-2009» обзавелся собственным блогом. URL: https://ria.ru/20090519/171535123.html (дата обращения 09.05. 2018).

идею, которую в любом случает заметят и смогут оказать помощь в финансировании».

К концу первого десятилетия XXI века форумная кампания охватывала только несколько регионов страны. А к середине 2010-х годов она стала включать в себя муниципальные, региональные, окружные, всероссийские и международные форумы, проводимые под эгидой Росмолодежи.

Число участников молодежных форумов с каждым годом увеличивается. В 2016 году в форумных кампаниях всех уровней приняло участие 366 394 человека[196]. В 2017 году в мероприятиях форумной кампании приняли участие более 500 000 молодых людей из 85 субъектов Российской Федерации, а в 2018 году 902 253 человек из 85 субъектов Российской Федерации[197].

По сути, современное форумное движение предоставляет молодежи возможности для самореализации в различных сферах деятельности, способствует раскрытию ее потенциала и обретению навыков политического участия. При этом молодые люди вправе сами выбирать одно из направлений реализации своих интересов и устремлений в политической, социальной или экономической сферах. В свою очередь, у них происходит формирование политического сознания, осознание своего места и роли в социально-политической реальности и развитие политической субъектности.

Таким образом, можно отметить, что за последние два десятилетия появились новые формы участия молодежи в социально-политических процессах, которые наиболее актуальны и интересны для молодежи. Участие в молодежных образовательных форумах, в волонтерской деятельности в бóльшей степени привлекает молодое поколение, так как они дают ему возможность самореализоваться в широком спектре социально-политических

---

[196] См.: Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография / под общ. ред. С.В. Чуева. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. С. 90.

[197] См.: Итоги федерального статистического наблюдения в сфере молодежной политики за 2018 год. URL: https://fadm.gov.ru/activity/statistic (дата обращения: 19.03.2020).

практик и помогать обществу и государству в решении многих социальных проблем.

Стоит отметить, что в 2000-х годах одной из актуальных форм политического участия являлось участие в деятельности молодежных политических организаций. В настоящее же время участие молодежи в их деятельности становится менее популярным. Более актуальным, по мнению молодого поколения, является участие в выборах. Так, политическая активность молодежи в выборах Президента РФ в 2018 году превысила активность старшего поколения.

За два десятилетия XXI века менялась степень политической активности молодежи в акциях протеста. В начале 2010-х годов участие в протестных акциях было одной из актуальных форм для молодежи. В настоящее же время оно не является столь массовым, актуальным и системным. Оно, скорее всего, эпизодическое, фрагментарное и не представляет собой один из способов самореализации молодежи.

Несмотря на то, что система молодежного парламентаризма существует уже два десятилетия и охватывает практически все регионы России, она не стала реальным механизмом влияния на власть. Законодательной инициативой обладают только около 8% молодежных парламентов. Поэтому молодежь полагает, что система молодежного парламентаризма не является для нее актуальной и реальной формой политического участия.

За два десятилетия XXI века прослеживается тенденция к омоложению политической элиты. Значительно увеличилось число молодых политиков в органах исполнительной и законодательной власти. Благодаря государственной поддержке и созданным «социальным лифтам», молодые профессионалы и управленцы могут занимать руководящие посты в государственных и коммерческих организациях. В свою очередь, данные обстоятельства развивают политическую субъектность молодежи.

Стоит отметить, что и сегодня, и 20 лет назад, активные молодые люди участвуют в конвенциональных формах политического участия, являясь членами молодежного парламента или молодежной организации, участниками образовательных форумов, занимаются волонтерской деятельностью, выходят на массовые акции. Стало быть, фокус нашего внимания основывается на выявлении тех форм политического участия, благодаря которым в наибольшей степени проявляется политическая субъекетность молодежи. Чему и посвящен следующий параграф данной главы.

§3. Специфика проявления политической субъектности российской молодежи в конвенциональных формах ее политического участия: качественный анализ данных[198]

В концептуальной модели диссертационной работы было определено, что политическая субъектность молодежи определяется сформированной системой ценностей, наличием четких интересов, выстроенной мотивацией, самоидентификацией со страной и государством. Поэтому в данном параграфе будет проведен анализ психологических компонентов в структуре личности молодого человека для того, чтобы выявить специфику проявления политической субъектности российской молодежи, обусловленную конвенциональными формами политического участия.

Как уже отмечалось во втором параграфе первой главы, к ключевым критериям политической субъектности молодого поколения можно отнести:

- гражданское самосознание;
- самостоятельность и автономность действий в социально-политической сфере;
- регулярность действий в социально-политической сфере.

[198] При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Зиненко В.Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 1. (1 п.л.).

Гражданское самосознание

В работе гражданское самосознание анализируется через самоидентификацию молодежи со страной и государством. Критериями гражданского самосознания выступают: наличие системных, разнообразных, содержательных представлений о России, о ее истории, культуре, политическом устройстве, народе; позитивное отношение к стране; наличие образцов гражданственности; осознание себя членом сообщества граждан, объединенных общим государством.

Согласно данным фокус-группового исследования, представления молодежи о будущем России являются более позитивными, чем о современном ее состоянии. В условиях самоизоляции и распространения короновирусной инфекции молодежь проявляет тревожность и неопределенность в своем отношении к стране. С одной стороны, молодое поколение видит Россию нестабильной, волнующейся, с сильной внешней, но слабой внутренней политикой. С другой, Россия представляется великой, независимой, хорошо вооруженной, преуспевающей, стремительно развивающейся страной. Такое противоречивое представление о стране во многом связано как с возрастом молодежи, несформированным политическим сознанием, так и с разным опытом участия в социально-политической жизни общества. Так, у старшей когорты молодого поколения опыт социального и политического участия намного шире и разнообразнее, чем у младшей. Соответственно, у нее более сформированное политическое сознание, содержательнее, разнообразнее представления о стране. Она лучше осознает себя частью сообщества граждан, объединенных общим государством.

Стоит отметить, что представители старшей когорты молодого поколения, которые занимаются профессионально политической деятельностью, являются членами молодежных парламентов, правительств и участниками молодежных образовательных форумов, не только позитивно

видят будущее страны, но и сами готовы внести свой вклад в развитие России:

«Будущее России делаем мы сами, оно зависит от нас».

«Вижу себя активным гражданином, являющимся двигателем перемен. Считаю, что государство и человек должно быть единым целым. Человек помогает государству, государство поддерживает основные направления жизнедеятельности человека. Это единый механизм…».

«Будущее зависит от сегодняшних действий всех нас и властей. И от того, как мы - граждане будем поддерживать или корректировать действия властей».

Младшая же когорта молодого поколения более критично и неопределенно относится к современному состоянию России и слабо представляет будущее страны и свое место в этом будущем:

«Сейчас Россия – это государство, которое находится в подвешенном состоянии, так как много накапливается недовольства внутри страны и не известно, во что это выльется. Будущее непонятно, так как нестабильная ситуация».

«Сложно предсказать будущее, потому что Россия – это рыцарь на перепутье и не известно, куда он пойдет».

При этом считают себя гражданами своей страны практически все участники фокус-группового исследования. На это опять же влияет возрастной фактор и опыт участия в социально-политической жизни общества. В ответах старшей когорты молодого поколения о том, что значит быть гражданином, в большей степени прослеживается поведенческий компонент. То есть в их понимании – это не нарушать, а соблюдать закон, помогать в развитии страны, выражать свою гражданскую позицию, участвовать в выборах и гражданских инициативах, соблюдать обязанности, работать и платить налоги, принимать участие в развитии страны, включаться в решение актуальных проблем, отдавать долг Отечеству. В то время как в ответах младшей когорты молодого поколения больше звучали

эмоциональный и когнитивный компоненты: соблюдать нормы морали и права, знать историю своей страны, уважать и чтить культуру России, любить и уважать свою Родину, быть патриотом, не думать плохо о стране, быть неравнодушным к обществу, говорить о проблемах прямо и без боязни, оберегать российское общество от иностранных нападок, гордиться своей страной.

Если посмотреть на данные предыдущих лет, то мы увидим, что за два десятилетия выросло число молодых людей, ощущающих себя гражданами своей страны. Так, с 1999 по 2019 год доля ощущающих себя гражданами Российской Федерации выросла с 51% до 66%[199]. Стоит отметить, что значимым фактором, влияющим на отношение гражданина к своей стране и на отождествление себя с Россией, является доверие к государству и его институтам, которое, как отмечал П. Штомпка, возникает в основном из оценки гражданами результатов своего непосредственного взаимодействия с представителями власти и информации об их деятельности, получаемой из СМИ[200].

Так, молодое поколение в бóльшей степени доверяет Президенту, чем Правительству, палатам Федерального Собрания РФ и политическим партиям (см. Табл. 1). Согласно таблице 1, лишь в 2009 году доверие молодежи Правительству РФ было выше, чем Президенту РФ. И то, поскольку в то время Правительство РФ возглавлял В.В. Путин, что свидетельствует о доверии молодежи именно конкретному лидеру.

[199] См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (монография). М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 103.
[200] См.: Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. С. 366-367.

Таблица 1

Доверие молодежи органам власти[201], %

Органы власти	2001	2009	2010	2012	2016
Президент России	60	71,3	70,6	50,7	68
Правительство России	29,9	79,8	52,1	33,1	39
Государственная Дума	14,8	30,1	23,3	21	22
Совет Федерации	17,4	30,6	27,1	21,4	24
Политические партии	8,9	23,7	13	15,5	13

Данные нашего исследования подтверждают, что доверие молодежи Президенту РФ (80,7%) значительно выше, чем другим политическим институтам (Правительство РФ – 26,6%, Государственная Дума - 19,7%). В сознании молодых людей образ В.В. Путина приобретает некий символический смысл. «Сегодня Путин является, по сути, не только олицетворением власти в стране, не просто национальным лидером, а уже символом России»[202]. Действительно, образ В.В. Путина олицетворяется у большинства молодежи со всем государством, и некоторые участники фокус-группового исследования образцом гражданственности называли именно Президента.

Помимо Президента для молодого поколения образцом гражданственности являются П.А. Столыпин, А.Д. Сахаров, А.А. Громыко, Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг, С.В. Лавров, Б.Е. Немцов, В.В. Познер. Также молодые люди называли своих родителей, ветеранов ВОВ, членов ГКЧП. И почти четверть участников фокус-группового исследования стремятся не равняться ни на кого и делать идеал из себя.

---

[201] Анализ базируется на материалах всероссийских социологических исследований Института социологии и Института социально-политических исследований РАН, ЦСПиМ с 2001 по 2016 годы. См.: Российская молодежь: проблемы и решения. — М.: Центр социального прогнозирования, 2005. С. 43; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Ин-т социологи РАН, 2010. С. 82; Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 15. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 317.

[202] Палитай И.С., Селезнева А.В. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 127.

Наличие образца для подражания или кумира является немаловажным в процессе формирования гражданских качеств. Как уже отмечалось в первой главе диссертационного исследования, отказ граждан от своего героического прошлого лишает их исторической памяти. А без этого нет у нации светлого будущего. Поэтому важно знать историю своего государства и любить свою страну.

На протяжении многих столетий патриотизм в России выполнял консолидирующую, защитную функцию и лежал в основе российского менталитета. Смысл понятия «патриотизм» связан с чувствами, убеждениями, ценностными ориентациями, знаниями и действиями. Также его рассматривают как политическую, гражданскую, социокультурную ценность. То есть патриотизм выступает универсальным инструментом формирования в сознании российской молодежи национально-государственной идентичности. Конкретизируя данный процесс, следует выделить три уровня: когнитивный, когда представления или знания о своей стране формируются через ее культуру, историю и традиции; эмоциональный – через чувственное отношение к Родине, стране и происходящим событиям; поведенческий – посредством проявления гражданской позиции и активности, участия в социальной и политической жизни страны. Как отмечает М.А. Кленова, активная гражданская позиция проявляется в осознанном стремлении «участвовать в общественной жизни, совершать действия, направленные на решение социальных проблем»[203].

В 2010-х годах тема патриотизма в России стала ведущим мотивом политического дискурса. В 2012 году В.В. Путин заявил, что именно «в патриотизме видит консолидирующую базу российской политики. Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей

[203] Кленова М.А. Проблемы и перспективы исследования социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 321.

истории, хотя, безусловно, это очень важно, а прежде всего служить обществу и стране»[204].

Исследователи отмечают волнообразный характер проявления патриотизма у российских граждан. Например, в 2005 году это можно связать с надеждами на пришедшего к власти В.В. Путина и успехами государства в «чеченской» кампании, в 2008 году – с «пятидневной войной» с Грузией, в 2014 году – с присоединением Крыма, в 2015 – успехами в Сирии. Таким образом, объектом патриотических чувств у молодежи являются преимущественно военные события, а не достижения в экономике, науке, спорте, культуре и т.д. Соответственно, данный патриотизм можно назвать милитаристским, который основывается на гордости за военные достижения и успехи.

Стоит отметить, что между проявлениями патриотических чувств и их реальной практической реализацией у молодого поколения наблюдается большое расхождение. Согласно данным авторского исследования, 69% молодых людей рассматривают патриотизм как любовь к Отечеству, Родине, природе; 28% – служение Отечеству, преданность, верность; 13% – уважение к героям Отечества, культуре, стране, народу и его традициям. Только 6% высказали желание лично участвовать в развитии страны, выполнять свой долг, решать проблемы страны. У современной молодежи патриотизм на поведенческом уровне проявляется слабо, несмотря на то, что 58% опрошенных считают себя патриотами. То есть, в сознании молодых людей понятие «патриотизм» достаточно размыто, нет четкого понимания, в чем он проявляется в повседневной жизни[205].

Следует обратить внимание, что зачастую молодежь понятие «патриот» связывает с понятием «гражданин». Действительно, настоящий гражданин должен быть патриотом своей страны. Как справедливо отмечает

---

[204] См.: Послание Президента Федеральному собранию РФ от 12.12.2012. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118 (дата обращения 10.04.2018).

[205] См.: Зиненко В.Е. Аналитический отчет по итогам социологического исследования по теме: «Уровень патриотизма современного российского школьника». М.: Макс-пресс, 2018. С. 9.

А.В. Селезнева, понятия «гражданственность» и «патриотизм» близки по своему предметному содержанию, но не являются тождественными. «Объектом гражданственности и патриотизма является Россия как страна и государство, однако, в первом случае — акцент смещен в сторону России как государства (политико-территориальный и административно-правовой объект), а во втором — России как страны (политико-исторический и социокультурный объект)»[206].

В связи с этим, чтобы не было противоречий у молодежи в ее отношении к стране и государству, важно в процессе формирования патриотизма и гражданственности делать акцент на представлениях молодого поколения о России как стране и государстве (о территории и народе, ее истории и культуре, власти и положении на мировой арене). Ведь отсутствие единого образа России в сознании молодежи отражается и на формах ее политического участия.

За последние два десятилетия государство предприняло определенные меры для преодоления антипатриотических тенденций, преобладавших в 1990-е годы. В результате широкого общественного дискурса, теоретических разработок и эмпирических исследований создаются новые методы патриотического воспитания молодежи, а также реализуются соответствующие государственные программы. Но в условиях социальной дифференциации современного российского общества существуют трудности в формировании единого подхода к патриотическому воспитанию молодых людей. Поэтому важна координация сил различных институтов общества и государства в решении данной проблемы.

Таким образом, говорить о том, что у молодежи отсутствуют патриотические ориентации, неуместно, но в большей степени они носят декларативный характер[207]. В то же время расширение форм политического

---

[206] Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / под общей редакцией А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2020. С. 19.

[207] См.: Касамара В.А., Сорокина А.А. Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц // Полис. Политические исследования. 2009. № 6; Селезнева А.В.

участия и увеличение числа вовлеченных в социально-политическую жизнь общества может способствовать повышению уровня патриотизма в молодежной среде. Мнение участников фокус-групп по данной проблеме достаточно показательно:

«Когда вся страна будет развиваться плюс-минус одновременно, когда граждане сами будут участвовать в развитии себя, своих территорий, тогда мы и будем жить в России будущего».

Самостоятельность и автономность действий в социально-политической сфере

С точки зрения политико-психологического подхода самостоятельность и автономность действий в социально-политической сфере определяется сформированной системой ценностей (когда человек устойчив к внешним воздействиям, когда у него есть четкая картина мира). А также выстроенной мотивацией и наличием четких интересов.

Система ценностей, в том числе и политических, обеспечивает функционирование и стабильность социально-политической системы. На основе политических ценностей совершается политический выбор молодых людей, определяются их предпочтения и осуществляется политическое поведение. В рамках нашего исследования политические ценности рассматриваются в двух аспектах – интроверсии («для себя») и экстраверсии («для страны»). При этом для определения поведенческой активности молодых граждан выделяются следующие векторы политических ценностей: экстернальный (ОНИ-ориентация), интернальный (Я-ориентация) и интернально-экстернальный (МЫ-ориентация). Благодаря выявлению типа

Политические представления российской молодежи как основания формирования национально-государственной идентичности // Ценности и смыслы. 2012. № 5 (21); Селезнева А.В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38.

поведенческого вектора можно понять, кого молодые граждане рассматривают в качестве субъектов реализации своих ценностей[208].

В системе ценностей молодых респондентов первое место занимает «мир» (77,7%), второе – «права человека (76,9%), третье – «безопасность» (72,8%), далее следуют «свобода» (71,4%), «справедливость» (71,7%), «законность» (66,8%) и «порядок» (65,7%). (см. Табл.2)

Таблица 2[209]

Политические ценности российской молодежи (2019 год, %)

	отрицательное значение	не имеет значения	имеет небольшое значение	довольно значимо	очень значимо
Равенство	2,8	6,1	15,5	38,7	36,9
Демократия	3,0	7,1	16,9	38,7	34,3
Частная собственность	2,7	6,1	18,2	37,7	35,3
Национализм	20,7	28,3	23,3	17,1	10,5
Традиционность	5,5	18,5	32,1	26,6	17,4
Стабильность	1,7	4,9	17,5	35,5	40,4
Солидарность	1,1	8,1	23,1	35,8	31,9
Толерантность	4,0	7,6	16,7	29,9	41,7
Мир	,5	2,1	3,4	16,3	77,7
Порядок	,7	1,9	5,7	26,0	65,7
Свобода	,4	1,9	5,0	21,3	71,4
Законность	,6	1,6	6,8	24,3	66,8
Патриотизм	3,5	10,8	21,3	30,7	33,7
Безопасность	,6	1,9	4,8	19,9	72,8
Справедливость	,5	2,2	6,3	19,9	71,1
Коллективизм	6,1	16,2	31,1	27,9	18,7
Личная инициатива	,8	5,2	19,1	39,0	35,8
Права человека	,6	1,7	3,5	17,2	76,9

Мир

Политическая ценность «мир» носит универсальный характер и не имеет идеологической окраски[210]. Стоит отметить, что в структуре личности

[208] См.: Селезнева А.В. Трансформация политических ценностей в современной России: политико-психологический анализ. Автореф. дис. … д. полит. наук. М., 2017. С. 31.

[209] Данный опрос был разработан А.В. Селезневой в рамках изучения политических ценностей российских граждан. См.: Селезнева А.В. Трансформация политических ценностей в современной России: политико-психологический анализ. Дис. … д. полит. наук. М., 2017.

[210] См.: Селезнева А.В. Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Политическая наука. 2016. Специальный выпуск. С. 155.

данная ценность является основополагающей, так как с ее помощью формируются отношения между людьми и устанавливается гармония сосуществования людей на планете. Ценность «мир» имеет внешнеполитическую проекцию, то есть «мир без войны», «мирное сосуществование народов разных государств». Поэтому данная ценность недостаточно информативна для анализа конкретной внутриполитической активности молодежи и локальных практик.

Права человека

Представления молодых граждан о правах человека как политической ценности сводятся к шести категориям: «выбор», «гармония», «повседневность», «свобода», «законность», «равные возможности для всех»:

«Права человека ассоциируются со словом «повседневность».

«Права человека - это равные возможности всех людей на получение тех или иных благ, возможность развиваться, получать образование, медицинские услуги».

«Права человека почему-то у меня ассоциируется с Конституцией».

«Права человека – это то, что неотъемлемо. Они присуще каждому человеку свободы».

Поведенческий вектор данной ценности имеет экстернальный характер (ОНИ-ориентация), и установка молодежи на какие-либо действия по реализации данной ценности слабо прослеживается.

Безопасность

В основе ценностных представлений молодых граждан о безопасности лежат две категории – «защищенность» и «стабильность». В первом случае «защищенность» понимается как спокойствие, мир, семья/дом:

«Безопасность - состояние защищенности человека от факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей, защита жизни, здоровья, достоинства каждого человека, его конституционных прав и

свобод, обеспечение в полном объеме свободы совести и политических убеждений».

«Безопасность - прогулка по вечернему городу с семьей и при этом не оборачиваться по сторонам».

Во втором случае безопасность трактуется как стабильность, уверенность в завтрашнем дне, спокойствие, определенность условий жизни:

«Безопасность ассоциируется с тем, что ты себя чувствуешь хорошо и у тебя нет никаких оснований беспокоится, переживать».

«Безопасность – это когда ничего не угрожает здоровью, когда ты уверен в завтрашнем дне и что с тобой завтра будет».

Лишь у одного из участников форума «Восток» прослеживается интернальный (Я-ориентация) поведенческий вектор ценности безопасности и выраженная установка к действию:

«Безопасность у меня ассоциируется с тем, что я должен обеспечить своей семье».

У остальных же участников фокус-группового исследования поведенческий вектор данной ценности носит экстернальный характер (ОНИ-ориентация).

Свобода

Представления молодых граждан о свободе как политической ценности сводится к трем категориям, определяющим сущность этой ценности: «независимость» как возможность выбора, вседозволенность и свобода действий, «ответственность» как осознание того, что за совершенные действия могут наступить последствия, «законность» как необходимость порядка и правовых ограничений:

«Это независимость, это оплата труда в полной мере».

«Свобода – это возможность делать все, что угодно в рамках правового поля».

«Да, свобода сопряжена с ответственностью личности за поступки. Нужно отвечать за свои поступки и слова. За свою жизнь, в будущем за чужую».

Стоит отметить, что члены молодежного отделения Российского общества политологов, участники образовательных молодежных форумов и члены представительных органов власти отмечали, что свобода напрямую сопряжена с ответственностью. Это очень важно, так как проявление ответственности свидетельствует о выраженной субъектности личности. Быть ответственным, по мнению большинства участников фокус-группы, это осознавать, что будет за поступки и слова. При этом знания позволяют понимать свою свободу и ответственность, независимо от возраста. То есть наличие ответственности у молодого человека зависит от его внутренних качеств, уровня зрелости и социальной среды:

«Быть ответственным – полностью принимать на себя ответственность за свои решения, поступки. Не винить кого-то, что как-то не так все получилось. Это ты где-то не доработал».

«Знание – это то, что позволяет понимать свою свободу и свою ответственность. Я готов нести ответственность за поступки и действия, которые могут затронуть свободу другого человека или даже его жизнь».

Большинство молодых респондентов ощущают себя свободными людьми, что свидетельствует о значимости данной ценности для них. И поведенческий вектор данной ценности носит интернальный характер (Я-ориентация), так как хорошо выражена установка молодежи проявлять ценность свободы: готовность нести ответственность за свои поступки и отстаивать свою свободу слова и действий, стремление быть услышанным.

Справедливость

Понимание политической ценности справедливости у молодых граждан неоднозначное и сводится к четырем категориям – «правда», «ответственность», «законность» и «равенство».

В первом случае справедливость понимается как правда, то есть быть честным и порядочным:

«Справедливость для меня – качество характера человека, выражающее способность всегда следовать правде. Выражаться она может в поступках людей, в своих действиях в обществе и к людям».

«Для меня справедливость, это когда все законы в нашей стране работают для людей, когда все друг перед другом честны».

«Если взять корень справедливости, там проскальзывает слово «правда». Конечно, можно добавить, что правда у каждого своя, но я думаю, что у всего скажем человечества есть что-то общее, которое обозначает, вот такое равенство. И оттуда вытекает правда».

Во втором случае справедливость трактуется как ответственность, которая связывается с библейским принципом воздаяния за совершенные поступки:

«Справедливость – это возможность воздавать каждому свое».

«Справедливость - это когда каждый получает по заслугам».

В третьем случае в основе справедливости лежит законность, то есть соблюдение правовых норм и равноправие:

«Справедливость - это соответствие действий моральным и правовым нормам».

«Справедливость для меня - это равенство людей перед законом, в независимости от своего положения в обществе, также это разница между богатыми и бедными».

В четвертом случае справедливость понимается как равенство, то есть иметь одинаковые возможности для самореализации:

«Справедливость – равные возможности для всех. Например, для студентов есть равные возможности поступить в любой вуз страны».

«Справедливость – это равенство возможностей, распределение благ на всех людей».

«Справедливость в большей степени будет заключаться в равенстве людей, если рассматривать вопрос как нахождение этой темы в обществе».

Поведенческий вектор ценности справедливости носит интернально-экстернальный характер (Я-ориентация и МЫ-ориентация). Хорошо прослеживается установка молодых граждан осуществлять какие-либо действия по реализации данной ценности: они готовы отвечать за свои поступки, жить честно и по совести, готовы бороться за справедливость.

Порядок

В основе представлений молодежи о ценности порядка лежат две категории: «стабильность» и «законность». Категория «стабильность» воспринимается молодыми гражданами как обеспечение нормальных отношений в обществе:

«Порядок – когда все спокойно и стабильно».

«Порядок - позволяет каждому индивидууму осуществлять полезную деятельность не только для себя, но и для самого общества».

Молодые граждане категорию «законность» понимают, как отношения в обществе на основе закона, который надо строго соблюдать:

«Порядок - это правила и обязанности, которые соблюдают все, не зависимо от статусов и рангов».

«Порядок всё же ассоциируется у меня с законностью».

Поведенческий вектор ценности порядка носит экстернальный характер (ОНИ-ориентация). Субъектом реализации данной ценности для молодых граждан в основном является «государство»: *«Порядок – это*

государство». При этом установка молодежи на какие-либо действия по реализации данной ценности слабо выражена.

Таким образом, большинство политических ценностей молодежи имеют экстернальное направление, так как они ориентированы не на самого человека, а на общество или государство. Интернальный вектор (Я-ориентация) характерен только в отношении ценности свободы, что во многом свидетельствует о внутренней самодетерминации молодых людей, когда они ощущают себя свободными от внешних воздействий и обстоятельств. К тому же важно, что у молодых людей, особенно членов молодежного отделения Российского общества политологов и членов представительных органов власти, прослеживается готовность брать на себя ответственность за свои поступки и слова. Также готовность предпринимать любые усилия, чтобы граждане чувствовали свою политическую и гражданскую ответственность за свою страну, и понимали, что она изменится тогда, когда появится личная ответственность каждого гражданина.

Смешанный интернально-экстернальный поведенческий вектор (МЫ-ориентация) свойствен ценности справедливости. Стоит отметить, что содержание рассмотренных политических ценностей раскрывается через другие ценности. Это свидетельствует о том, что политические ценности очень тесно переплетены между собой. Более размытое и неоднозначное понимание у молодежи ценностей прав человека и справедливости. При этом ценности справедливости и свободы наиболее актуализированы в сознании молодежи, поэтому они стимулируют ее к активному их выражению в реальных действиях.

Чтобы понять, насколько молодежь видит себя активным субъектом, нужно проследить, как часто в ответах на вопросы о политике, активности, самореализации, государстве молодые люди отвечает через «Я» или «Мы». Это даст нам больше оснований говорить о том, что они обладают политической субъектностью. Важно, чтобы молодое поколение не только проговаривало это, но и осознавало и подчеркивало свою политическую

субъектность. Чем больше молодой человек участвует в групповых и коллективных видах деятельности, тем шире и содержательнее у него смысловое наполнение ценностных конструктов в направлении «Мы». Соответственно, у него и мотивация участия будет связана с «Мы». Будет сформировано представление о России, а также стремление сделать как можно больше для своего региона и страны в целом.

Участники образовательного форума «Восток», члены представительных органов власти и те, кто занимается политической деятельностью профессионально, отличаются от других участников фокус-группового исследования тем, что у них есть определенный опыт участия в социально-политической жизни общества, поэтому содержание их ценностей в бóльшей степени имеет смысловое наполнение в направлении «Мы».

Стоит отметить, что практически все участники фокус-групп начинали свою социально значимую деятельность с волонтерства и продолжают этим заниматься в настоящее время. По мнению молодежи, участие в волонтерской деятельности дает не только опыт, но и меняет самого человека в лучшую сторону, делая его сердце добрее:

«Это люди переворачивают жизнь, которым мы делаем добро. Это они делают мое сердце добрее».

«Волонтерство нужно человеку или нужно иметь хотя бы опыт волонтерства для развития человека».

Соответственно, те, кто занимаются социально-политическими вопросами на теоретическом и практическом уровнях, обладают политическими знаниями и имеют разнообразный опыт политического участия, могут более конкретно и содержательно отразить сущность политических ценностей. При этом проявления политической субъектности в их ответах больше. Мы не можем однозначно сказать, что молодежь имеет сформированную систему политических ценностей, так как ей необходим опыт социально-политического участия. Наличие опыта во многом зависит от возраста молодых людей, а также от их интереса к такому участию.

Интерес к политике

Интересы побуждают субъектов политики достигать поставленные политические цели и осуществлять определенные действия в социально-политической сфере общества. С точки зрения психологии интерес представляет собой «форму проявления познавательной потребности, которая обеспечивает направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствует ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отображению действительности»[211]. В течение последних двух десятилетий интерес молодежи к политике достаточно стабилен[212] (см. Табл. 3)

При этом наибольший интерес к политике молодежь проявляла в 2011 году, когда в стране активно проводились различные протестные акции, и в 2018 году, когда проходили выборы Президента России.

Таблица 3

Интерес молодежи к политике, %

Год	2006	2011	2014	2015	2016	2018
%	40,7	45,2	43,7	42,2	43,6	54,5

По данным нашего исследования, в 2019 году всего лишь 17% молодых людей интересовалось политикой, при этом более 80% следят за политическими событиями и имеют общее представление о политике (см. рисунок 1).

[211] См.: Лобанова Т.Н. Влияние доминирующих трудовых интересов на деятельность сотрудников организации // Организационная психология. 2015. Т. 5. №2. С. 27-29.

[212] См.: Россия реформирующаяся: ежегодник. Выпуск 15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 333; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (монография). М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 113.

Рисунок 1

Интерес молодежи к политике (2019 год, %)

Следовательно, молодое поколение интересуется политикой, но данный интерес скорее носит обобщенный и недетализированный характер. Молодежь целенаправленно не следит за политическими событиями, но от друзей, коллег узнает, что происходит в стране и мире. Сравнительно невысокий интерес к политике во многом связан с тем, что для молодых людей, в силу возраста и небольшого жизненного опыта, существует немало других сфер, которыми они интересуются, и где они могут проявлять свою активность. Это семья, учеба, работа, общение с друзьями и многое другое, что представляется важным для молодежи.

Так, участники фокус-групп (за исключением членов молодежного отделения Российского общества политологов, членов представительных органов власти и тех, кто занимается политикой профессионально) отмечают, что для младшей когорты молодого поколения политика вообще не интересна. Причем об этом говорили молодые ребята, которым по 18-20 лет:

«Банально, не интересно людям это. Допустим, в возрасте 18 лет у людей другие в голове вопросы, я не беру в расчет Москву. Во-первых, это совсем другое немножко, своя атмосфера существует. Если регионы брать, у них с 18 лет проблем хватает и других. Им есть, о чем подумать».

И старшая когорта отмечает, что молодежи в возрасте 18-19 лет не интересна политика:

«Им политика вообще не интересна. Молодежь, например, моего возраста 25+, еще можно как-то назвать политически активной. Например, мне это интересно. Я всегда все смотрю, вникаю. Мы еще как-то за этим следим, а младше молодежь, мне кажется, вообще не смотрит, не слушает и ничего не узнает. Они, наверное, лучше посмотрят какого-то блогера, Николая Соболева, чем новости по первому каналу».

В то же время многие участники фокус-группового исследования отмечали, что сейчас мы наблюдаем рост интереса молодежи к политике и вообще к тому, что происходит в мире. Члены молодежного отделения Российского общества политологов практически единогласно говорили:

«…Растет интерес к политике, человеку больше интересно участвовать в политике и влиять на нее. Все идет к тому, чтобы молодежь была более политически активной. Например, в «Youtube» у блоггеров есть политические ролики, пару лет назад такого не было. Это довольно показательно».

Таким образом, все, что связано с политикой, большинство молодых граждан особо не интересует. То есть в сознании молодежи слово «политическое» имеет негативную окраску. Когда оно появляется в дискурсе, то приводит к отторжению у молодого поколения. Но когда мы анализируем широкий спектр социальных практик молодых людей, то понимаем, что их значительный сегмент непосредственно связан и встроен в политику. Но молодое поколение не осознает этого или не хочет это признавать и принимать. Поэтому в работе с молодежью надо уходить от этой чрезмерной политизации, даже на уровне словоупотребления.

Мотивы участия

Рассмотрение мотивов политического участия обусловлено тем, что они придают смысл действию. Как уже отмечалось во втором параграфе

первой главы, в диссертационной работе будет использоваться классификация мотивов П.Л. Лебедева: идеологический, эгоистический, развлекательный и мотив саморазвития. Все они связаны с установкой на изменение, но в каждом мотиве степень этого изменения разная. Кто-то хочет изменить свою жизнь и себя, кто-то общество и весь мир. Один молодой человек может участвовать в социально-политической жизни общества, руководствуясь собственными интересами, другой – коллективными, общественными. Кто-то может стремиться к абстрактному и масштабному благу, а кто-то к ситуативному, конкретному. Каждому мотиву может соответствовать обобщенный тип активиста[213].

У большинства участников фокус-группового исследования, в особенности у тех, кто занимается волонтерской деятельностью, и у участников образовательных молодежных форумов *превалирует мотив саморазвития*, который предполагает стремление к «идеальному» долгосрочному благу, хотя является в большей степени индивидуалистичным. Молодежь желает получать новые знания, приобретать опыт, развивать свой регион или страну в целом, помогать нуждающимся людям, самореализовываться и улучшать окружающий мир к лучшему:

«Мы постоянно помогаем детскому дому, противотуберкулезным диспансерам, то есть мы над ними шефствуем, помогаем. Также оказываем помощь тем, кто пострадал от пожаров. Мы не ждём пока нам укажут, подскажут, велят, а мы просто берём и делаем».

«Кому-то, как мне, хочется найти что-то новое, попробовать что-то новое в поисках своего направления».

«Первая, самая главная возможность, которая для меня важна, это получение знаний и навыков… у меня есть возможность общаться с людьми, которые опытные, и соответственно, я расту тоже».

---

[213] См.: Лебедев П.Л. «Вместе веселее», или «Один в поле не воин» // Социальная реальность. 2008. № 5. С. 59.

Эгоистический мотив, нацеленный на материальное, ситуативное благо, а не на «идеальное» долгосрочное, в бóльшей степени присущ некоторым членам молодежных организаций, в том числе молодым людям из молодежного отделения Российского общества политологов, а также участникам образовательных молодежных форумов. Молодые люди хотят получить для себя определенные «бонусы», а от молодежной организации защиту своих интересов и бесплатные образовательные интенсивы и программы:

«Побуждает участвовать заинтересованность в деятельности организации, конкретных мероприятиях, возможность съездить и что-то посмотреть».

«Форум предоставляет бесплатную поездку, кормление».

«Побуждают люди, с которыми я могу познакомиться и найти полезные контакты для дальнейшего развития себя и своих идей».

В меньшей степени участникам фокус-групп свойствен *развлекательный мотив*, нацеленный на конкретное ситуативное благо, при этом с ориентацией на коллектив. То есть молодежь участвует в различных формах политического участия ради общения, новых знакомств, удовольствия от времяпрепровождения с единомышленниками и просто ради «тусовки»:

«Привлекает интеллектуальной атмосферой и возможностью найти единомышленников, подискутировать на интересные темы».

«Вступают в организации, чтобы пообщаться. Молодежные организации позволяет взглянуть на мир по-другому, позволяют получить новый опыт».

Идеологический мотив практически отсутствует у участников фокус-группового исследования, так как они не стремятся профессионально заниматься политикой и строить политическую карьеру. К тому же молодое поколение плохо идентифицирует себя с какой-то определенной идеологической доктриной. Так, число молодых людей, которые не

идентифицировали себя ни с каким идейно-политическим течением, в 2007 году составляло 58%[214]. В 2017 году, согласно данным ФОМ[215], сократилось число неопределившихся на 30%. Но ответы на уточняющие вопросы об идейно-политических взглядах молодого поколения показали, что цельной и последовательной системы взглядов за этой самоидентификацией нет. Следовательно, молодое поколение не мыслит доктринально. Данные нашего исследования также подтверждают это: сторонниками демократических убеждений назвали себя 30,7% молодых россиян, либералами – 13,6%, социалистами – 8,1%, консерваторами – 6,4%, коммунистами 3,3%, анархистами – 1,9%, радикалами – 1,1%. Аполитичными себя считает 10,6% и затруднились ответить 21,3%.

При этом у членов представительных органов власти и тех, кто занимается политикой профессионально, также слабо выражен данный мотив участия. Изначально у молодых людей не было цели заниматься политикой и строить политическую карьеру. У них преобладал мотив саморазвития и основными формами их участия было волонтерство и форумная деятельность:

«Побуждает в них участвовать саморазвитие, интерес работать с молодежью, привлекать молодежь к спорту и политике. Для меня это опыт и интерес расти дальше».

«К нам в штаб приходят ребята, которым просто нужно делать что-то социально значимое и полезное, инициативы свои продвигать, ну и соответственно себя тоже показать. А потом они находят свое предназначение уже с точки зрения политики, начинают разбираться более глубинно, где какая партия, чем занимаются. То есть, я считаю, что это ребята, которые изначально о политике не думают».

---

[214] См.: Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты / рук. М.К. Горшков. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. С. 71.

[215] См.: Взгляды и ценности молодых. ФОМ. 2017. URL: https://fom.ru/TSennosti/13288 (дата обращения 07.05.2019).

При этом интересно было узнать у членов молодежных парламентов, правительств и тех, кто профессионально занимается политикой, какая молодежь вступает в их ряды. В ответах молодых людей как раз-таки прослеживается в бóльшей степени мотив саморазвития:

«В целом это ребята, которые, наверное, про политику думают потом. А действительно хотят сделать что-то полезное».

«Молодежь, которая активно участвует в жизни своего города и решает много интересных задач».

«Ты сначала в себя вкладываешь, где-то участвуешь, выступаешь, знакомишься с людьми, а дальше через эти социальные площадки, общественные, тот же молодежный парламент ты себя можешь показать…».

Стоит отметить, что участники представительных органов власти предлагали несколько способов мотивировать молодежь участвовать в социально-политической жизни. Первый – денежный (грантовые конкурсы). Второй – создавать какие-то общественные «движухи», выездные мероприятия, форумы. Третий - социальные лифты. То есть те молодые люди, которые хотят стать лидерами, построить политическую карьеру, могут посредством молодежных парламентов, правительств, президентства в школе, советах и т.д. пробиться и самореализоваться. Как справедливо отмечал один из участников фокус-группы, чтобы попасть в кадровый резерв, нужно пройти огонь и воду:

«Все молодежные системы созданы для того, чтобы косвенно готовить кадры в управление нашей страной. Нужно получить определенные знания, навыки и компетенции. 70% молодежи просто не готово. Они считают, что если я вот вошел в какую-то молодежную палату, то мне все должны. Остаются только те, которые понимают, чтобы нужно расти и развиваться. И соответственно, кроме тебя просто никто этого не сделает».

Таким образом, почти у всех участников фокус-группового исследования превалирует мотив саморазвития, что свидетельствует о понимании и осознании молодыми людьми значимости приобретаемого опыта и знаний, стремлении помочь нуждающимся людям, развивать себя, свой регион и страну в целом. Как справедливо отмечал Р. Даль, гражданину требуется определенный уровень политической компетентности для того, чтобы демократия оказалась жизнеспособной политической моделью.

Регулярность действий в социально-политической сфере

Данный критерий в диссертационной работе измеряется частотностью политического участия. В предыдущем параграфе было обозначено, что в настоящее время наиболее актуальными формами политического участия молодежи являются:

- участие в выборах;
- участие в волонтерской (добровольческой) деятельности;
- участие в молодежных образовательных форумах.

Согласно результатам нашего исследования, регулярнее молодежь участвует в выборах (35,9%), в добровольческой деятельности (21,1%), молодежных образовательных форумах (17,9%), в социально ориентированных НКО, молодежных общественных объединениях (16,9%). В деятельности политических партий никогда не участвовали 85,3%, в деятельности молодежного парламента, правительства – 78,4% (см. Табл.4).

Таблица 4[216]

Интенсивность политического участия молодежи в конвенциональных формах, %

Формы	Регулярно	Иногда	Никогда
Участвую в молодежных образовательных форумах	17,9	47,7	34,3
Участвую в добровольческой деятельности	21,1	47,2	31,7

[216] Данный опрос был разработан А.В. Селезневой в рамках изучения политических ценностей российских граждан. См.: Селезнева А.В. Трансформация политических ценностей в современной России: политико-психологический анализ. Дис. … д. полит. наук. М., 2017.

Являюсь членом социально ориентированных НКО, молодежных общественных объединений	16,9	17,0	66,1
Участвую в выборах	35,9	32,7	31,4
Участвую в деятельности молодежного парламента / правительства	8,0	13,6	78,4
Участвую в деятельности политической партии	4,5	10,1	85,3
Свой вариант	20,7	25,3	54,0

Приведенные данные свидетельствуют о том, частотность участия молодежи во многом зависит от того, насколько актуальными для нее являются те или иные его формы. Регулярнее молодежь участвует в тех формах политического участия, которые наиболее актуальны для нее, и посредством которых она может самореализоваться и саморазвиваться.

Частотность участия напрямую связана с мотивацией. Как было отмечено выше, существуют определенные закономерности мотивации участия молодежи в социально-политической жизни. Мотив саморазвития в бóльшей степени можно реализовать, участвуя в добровольческой деятельности, в образовательных молодежных форумах, молодежных организациях. Поэтому частотность участия в данных формах выше. Исключение составляет участие в выборах, которое является наиболее распространенной и классической формой проявления политической активности. Причем, как уже отмечалось ранее, участие в выборах на протяжении двух десятилетий было самой популярной формой выражения политической активности молодого поколения. Поэтому и частотность участия молодежи в данной форме самая высокая.

Следовательно, реализуя мотив саморазвития в указанных выше формах политического участия, молодые люди становятся более образованными, компетентными, опытными и самостоятельными. То есть у них формируется необходимая для гражданина сложная, детализированная система представлений о стране, смысловое наполнение ценностных конструктов с вектором в сторону «Мы». А также мотивация на

коллективное и долгосрочное благо, которую они реализуют через свою активность.

Таким образом, чем раньше молодежь будет включаться в неполитические формы (волонтерство или форумная деятельность), а потом и в политические практики, тем быстрее у нее будет развиваться политическая субъектность. Соответственно, политическое участие влияет и на мотивацию, и на интерес, и на выделенные критерии и черты политической субъектности.

§4. Политико-психологическая интерпретация полученных результатов

Логика научного исследования предполагает не только интерпретацию полученных эмпирических данных в практическом контексте характеризуемого ими явления, но и их теоретическое осмысление для понимания их места в процессе развития науки.

Данный параграф посвящен политико-психологической интерпретации полученных результатов. В нем предпринимается попытка обобщить и интерпретировать представленные ранее эмпирические данные, чтобы ответить на ключевой вопрос, каким образом проявляется политическая субъектность российской молодежи в конвенциональных формах ее политического участия.

На основе количественного анализа данных во втором параграфе были выявлены актуальные для современной молодежи формы политического участия, такие как форумная и волонтерская деятельности, а также участие в выборах. При этом самой массовой формой участия молодежи в политическом процессе на протяжении двух десятилетий XXI века являлась электоральная активность, а в настоящее время наиболее востребованными и личностно значимыми являются участие в образовательных форумах и волонтерской деятельности, поскольку они дают молодому поколению больше возможностей для реализации мотива саморазвития в социально-политической сфере.

На основе качественного анализа данных в третьем параграфе была представлена специфика проявления политической субъектности молодежи в процессе ее участия в различных формах социально-политической активности. Так как политическая субъектность является комплексным политико-психологическим феноменом, который сложно измерить напрямую, то для ее изучения нами были выделены следующие критерии: гражданское самосознание, самостоятельность и регулярность действий в социально-политической сфере. Анализ массива качественных данных по заданным критериям позволил выявить следующие черты политической субъектности российской молодежи, которые проявляются в процессе ее участия в социально-политических процессах.

1. *Преобладание мотива саморазвития*, который предполагает стремление молодых людей к достижению «идеального» долгосрочного блага. Это означает, что молодежь стремится развивать себя, приобретать новые знания и опыт в целях самореализации и дальнейшей деятельности на благо общества и государства. Стоит учитывать, что формирование современного молодого поколения происходит в таких условиях, когда вся государственная молодежная политика направлена на создание условий для саморазвития и самореализации молодых людей. Образовательно-воспитательная деятельность и работа с молодежью в настоящее время нацелены на развитие ее личностного и лидерского потенциала, профессиональных компетенций и гибких надпрофессиональных навыков (soft-skills), на вовлечение в практики взаимодействия и взаимопомощи в социальной сфере. Современная российская молодежь в процессе саморазвития и самореализации через участие в конвенциональных формах активности в социально-политических процессах проявляет собственную субъектность, что дает возможность говорить о ее качественной трансформации из потенциального в действующий политический субъект. Стоит отметить, что мотив саморазвития в бóльшей степени превалирует у тех молодых людей, которые занимаются волонтерской деятельностью и

регулярно участвуют в образовательных молодежных форумах. Во многом это связано с тем, что по своей сути волонтерская деятельность направлена на бескорыстное оказание социально значимой помощи и связана с внесением личного вклада в развитие местных сообществ, регионов и страны в целом. Молодежные образовательные форумы создают такие условия, благодаря которым молодежь за короткое время получает новые знания, узнает о различных способах самореализации, получает возможность в дальнейшем продвигаться по социальной и политической «лестнице».

2. *Комплексная актуализация политических ценностей,* которая предполагает детерминационную связь между собственно ценностями, как элементами политического сознания, и их соответствующими проявлениями на уровне политического поведения и участия. На основе фокус-группового исследования было выявлено, что из всего спектра значимых для молодежи политических ценностей только справедливость и свобода стимулируют ее к активному их выражению в реальных действиях. Поведенческий вектор ценности свободы у молодежи носит интернальный характер (Я-ориентация) и выражается в готовности нести ответственность за свои поступки, отстаивать свою свободу слова и действий, а также в стремлении быть услышанным. Поведенческий вектор ценности справедливости носит интернально-экстернальный характер (МЫ-ориентация) и выражается в готовности отвечать за свои поступки и бороться за справедливость, жить честно, по совести. Так, у членов молодежного отделения Российского общества политологов, участников образовательных форумов и членов представительных органов власти прослеживалось более четкое и когнитивно сложное смысловое наполнение ценностных конструктов. Благодаря приобретенным знаниям в сфере политики, члены молодежного отделения Российского общества политологов осознают собственные политические ценности, артикулируют их конкретное содержание, готовы (и во многом уже стремятся) выражать их в реальных действиях. А молодые члены представительных органов власти на основе полученного политико-

управленческого опыта и взаимодействия с людьми, занимающимися политической деятельностью профессионально, начинают ощущать себя субъектом реализации ценностей свободы и справедливости, и поведенческий вектор данных ценностей у них приобретает интернально-экстернальный характер (МЫ-ориентация).

3. *Ответственность за себя, окружающих и будущее своей страны.* Как справедливо отмечает Д.А. Леонтьев, ответственность – это «осознание себя причиной происходящего, готовность отвечать за последствия выбранного»[217]. Принятие человеком ответственности означает, что он осознает всю серьезность последствий за свои поступки и действия. То есть способность к рефлексии позволяет молодому человеку осуществлять самоанализ и самооценку своих действий, тем самым быть ответственным за них. Как отмечалось в первом параграфе второй главы, рефлексия является одним из ключевых механизмов развития субъектности человека, который позволяет ему осознавать собственные действия. Поэтому принятие ответственности за себя, окружающих и будущее своей страны говорит о личностной и политической зрелости человека, о сформированном гражданском самосознании, что способствует развитию и проявлению политической субъектности. Так, у членов молодежного отделения Российского общества политологов и представительных органов власти наиболее ярко прослеживается готовность брать на себя ответственность за свои поступки и слова, предпринимать необходимые усилия, чтобы граждане чувствовали собственную политическую и гражданскую ответственность за свою страну. Во многом это связано с тем, что в данных организациях молодежь не только приобретает знания в сфере политики, но и начинает глубже осознавать политическую реальность, свое место, роль в ней и ответственность за окружающих и будущее своей страны.

[217] Фам А.Х., Леонтьев Д.А. Индивидуальные стратегии выбора за пределами планирования и принятия решения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. Т. 9. № 2. 2015. С. 47.

4. *Интерес к политике* как аффективно-когнитивный комплекс в структуре личности определяет позицию человека по отношению к политике и выражается в соответствующей поведенческой активности. В бóльшей степени политическая субъектность проявляется у той молодежи, которая системно интересуется политикой, и как следствие – обладает политическими знаниями, понимает, как устроены политическая система и политические процессы в России. Эмпирические данные нашего исследования свидетельствуют о том, что молодое поколение в целом интересуется политикой, но этот интерес носит скорее обобщенный характер. Только у членов представительных органов власти, молодежного отделения Российского общества политологов и у тех, кто занимается политической деятельностью профессионально, интерес к политике более устойчивый и детализированный. То есть те формы политического участия, которые в силу своей содержательной специфики позволяют молодым людям активно познавать сферу политики и формировать системные и когнитивно сложные представления о ней, способствуют развитию интереса к политике и создают больше возможностей для проявления политической субъектности молодежи.

5. *Самостоятельная, регулярная, осознанная активность в социально-политической сфере общества.* В рамках субъектно-деятельностного подхода взаимоотношения человека с миром опосредованы его активностью, в которой он и проявляется в качестве субъекта[218]. То есть активность выступает одной из важнейших характеристик субъектности. А самостоятельная, регулярная и осознанная активность человека/группы в социально-политической сфере общества свидетельствует о том, что он/они является политическим субъектом. Так, самостоятельность действий молодых людей в этой сфере во многом обусловлена их сформированной системой ценностей, четкими интересами и выстроенной мотивацией. И

[218] См.: Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003; Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Мысль, 1973.

реализовывая свою активность в конвенциональных формах политического участия, они начинают глубже осознавать политическую реальность, в которой находятся, свое место и роль в ней. Соответственно, молодежь начинает регулярнее и интенсивнее участвовать в социально-политических процессах. Например, у членов молодежных организаций, представительных органов власти и участников молодежных форумов, согласно нашим исследованиям, в бóльшей степени проявляется самостоятельная, регулярная и осознанная активность в конвенциональных формах политического участия.

Таким образом, в ходе эмпирического исследования политического участия молодежи были выявлены основные черты политической субъектности, проявляющиеся в актуальных для нее конвенциональных формах участия в социально-политических процессах. Обобщение и систематизация данных позволяют обозначить две группы основных проявлений политической субъектности молодежи. На когнитивном уровне это актуализация комплекса политических ценностей, принятие ответственности за себя, окружающих и будущее своей страны, наличие интереса к политике. На поведенческом уровне – преобладание мотива саморазвития, реализация самостоятельной, регулярной, осознанной активности в социально-политической сфере жизни общества. При этом данные черты не равнозначны и не выстроены в единый логически последовательный ряд с точки зрения их психологической природы и поведенческой реализации в социально-политической реальности. Специфика проявления черт политической субъектности зависит от множества условий, одним из которых является именно политическое участие.

Обобщение полученных данных и их теоретическое осмысление в предметном поле политической психологии позволяет сделать два ключевых замечания концептуального характера.

Во-первых, выявленные в рамках исследования черты политической субъектности молодежи, проявляемые ею в конвенциональных формах участия в социально-политических процессах, не только соответствуют общей концептуальной рамке понимания сущности политической субъектности как политико-психологического феномена, но и в значительной мере дополняют и уточняют имеющиеся в науке представления. В частности, представленная в диссертации категоризация проявлений политической субъектности молодежи конкретизирует идеи о том, что «от субъектной позиции личности зависит степень инициативы в социальной активности»[219], «интерес к политике формирует у граждан установку на политическое участие»[220], «связь между ценностями и поведенческими практиками их реализации … определяет … направленность [личности] на взаимодействие с государством и обществом»[221]. Выявленные автором когнитивные и поведенческие проявления политической субъектности молодежи (ценности и представления, мотивы и интересы, поведенческие установки) операционализируют содержание и определяют инструментальные возможности изучения самосознания, самодетерминации и стратегического самопроектирования как «фундаментальной субъектной триады» на уровне отдельных личностей, социальных групп и поколенческих общностей.

Во-вторых, выделенные нами конвенциональные формы участия в социально-политических процессах в их современных способах осуществления объективно создают возможности для формирования и реализации молодежью своей политической субъектности. В современных исследованиях политологов, социологов и психологов, посвященных конкретным формам социальной активности и политического участия молодежи, отмечается связь между ними и какими-то отдельными

---

[219] Шамионов Р.М. Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 1. С. 171.

[220] Кертман Г.Л. Интерес к политике по-российски: мотивы явные и скрытые // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 107.

[221] Селезнева А.В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. №3. С. 62.

проявлениями политической субъектности молодежи. В частности, образовательные форумы рассматриваются как социально-психологическая среда для развития ответственности молодежи, которая способствует осознанию ею потребности «в необходимости социального действия, которое общественно одобряемо и способствует изменению действительности к лучшему согласно общественно-значимым целям»[222]. Отмечается, что волонтерская деятельность способствует реализации ценностей молодежи, поскольку «когда у молодого человека появляется инициатива для осуществления деятельности, которая позволяет самореализоваться, можно говорить об определенной аксиологической составляющей в альтруистической деятельности»[223]. Молодежные парламенты и правительства рассматриваются как «механизм успешной интеграции молодежи в политику», который «дает возможность молодым гражданам быть сопричастным к делам государства» и «способствует ее самоопределению»[224]. Опираясь на результаты нашего исследования и сопряженные с ними точки зрения ученых, мы можем обосновать выявленную нами связь между формами участия молодежи в политике и особенностями проявления ее политической субъектности, которая выражается категорией «условие», определяющей отношение зависимости вторых от первых. При этом важно подчеркнуть, что в более широком понимании (за рамками наших исследовательских задач и имеющихся эмпирических данных) связь между ними носит двухсторонний характер и обозначает взаимную обусловленность отношений формирования и развития.

В настоящий момент волонтерская и форумная деятельность в бóльшей степени способствует развитию политической субъектности молодежи, так

---

[222] Попова С.Ю., Пронина Е.В., Попов А.А., Пронина А.А. Образовательные форумы как социально-психологическая среда формирования ответственности молодежи в российской федерации // Образование личности. 2019. № 3-4. С. 31.

[223] Кленова М.А. Проблемы и перспективы исследования социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 320.

[224] Государственная молодежная политика в современной России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общей редакцией С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. С. 215-216.

как данные формы политического участия являются для нее наиболее актуальными. Посредством образовательных форумов формируется политическое сознание у молодых людей, развивается интерес к политике, приобретается опыт самопроектирования своей активности в различных сферах общества. Волонтерская деятельность не только дает возможность молодежи реализовать мотив саморазвития, но и позволяет на основе приобретенного опыта осознать свое место и роль в социально-политической реальности. К тому же участие в волонтерской деятельности напрямую влияет на политический процесс, так как данная деятельность направлена на решение многочисленных социально-политических проблем и развитие регионов страны.

Выводы по второй главе диссертационного исследования:

1. За последние два десятилетия произошла трансформация форм политического участия молодежи – от непосредственно политических к социально-политическим. Наиболее актуальными формами политического участия для молодежи становятся форумная и волонтерская деятельность, которая дает возможность молодым людям самореализовываться в широком спектре социально-политических практик. Самой массовой и распространенной формой политического участия молодежи на протяжении этих десятилетий является участие в выборах. Участие в деятельности представительных органов власти распространено в значительно меньшей мере. Вместе с тем, согласно результатам фокус-группового исследования, степень проявления политической субъектности у данной категории молодежи намного выше, чем у членов молодежных организаций и волонтеров. Это во многом объясняется наличием знаний в сфере политики, ответственности и разнообразного опыта участия в социально-политической сфере.

2. В отличие от 2000-х, в 2010-х годах прослеживается тенденция к омоложению политической элиты. Так, существенно обновился

губернаторский корпус, а также состав органов исполнительной и законодательной власти разных уровней. Действуют «социальные лифты» для молодых профессионалов, которые могут в силу своих лидерских, организаторских, интеллектуальных способностей в перспективе занять руководящие посты в государственных органах и коммерческих структурах. Результаты фокус-группового исследования показали, что молодежь ищет различные «социальные лифты», чтобы самореализоваться и саморазвиваться в социально-политической сфере. Одним из таких «лифтов» в настоящее время является конкурс «Лидеры России», благодаря которому молодые профессионалы и управленцы могут попасть в кадровый резерв страны.

3. В течение двух десятилетий XXI века активная молодежь, которой сейчас 30-35 лет (в отличие от тех, кому сейчас 18-20 лет), была задействована в конвенциональных формах политического участия. Молодое поколение, прежде всего старшая его когорта, свою активность проявляет в таких формах политического участия, как участие в молодежных организациях, молодежных парламентах и правительствах, молодежных образовательных форумах, протестных акциях. Многие из них свою активность начинали реализовывать с участия в волонтерской деятельности. Соответственно, чем разнообразнее формы политического участия молодого поколения, тем более сформировано, структурировано его политическое сознание, выстроена мотивация, содержательнее, разнообразнее представления о стране. Тем лучше молодежь осознает себя частью сообщества граждан, объединенных общим государством.

4. Конвенциональные формы политического участия способствуют проявлению различных черт политической субъектности молодежи. Так, участники образовательных форумов и волонтеры в бóльшей степени стремятся к достижению «идеального» долгосрочного блага, реализуя мотив саморазвития. У членов молодежного отделения Российского общества политологов и представительных органов власти ярко проявляются две

черты политической субъектности: комплексная актуализация политических ценностей и ответственность за себя, окружающих и будущее своей страны. Самостоятельная, осознанная и регулярная активность проявляется в бóльшей степени у той части молодежи, представители которой являются членами молодежных организаций, представительных органов власти, участников образовательных форумов и тех, кто профессионально занимается политической деятельностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема участия молодежи в социально-политической жизни общества в настоящее время имеет важное значение как для науки, так и для политической практики. Радикальная трансформация всех сфер жизнедеятельности общества в 1990-х годах негативно отразилась на процессе формирования политического сознания молодежи, ее доверии к различным органам власти, степени политической активности, способах самореализации и саморазвития молодых людей. Несмотря на то, что с середины 2000-х годов власть стала активнее вовлекать молодежь в политику, молодые люди ощущали ограниченность своих возможностей влиять на власть, всячески дистанцируясь от политики. Участие молодежи в акциях протеста в 2010-х годах показало, что молодое поколение является не только потенциальным, но и реально действующим политическим субъектом. Если на государственном уровне не создавать условия для реализации активности молодежи в конструктивном и созидательном направлении, то проявлять свою политическую субъектность молодые люди будут в неконвенциональных формах. В связи с этим требуется комплексное изучение конвенциональных, наиболее актуальных для молодежи форм политического участия, посредством которых она может проявлять свою политическую субъектность. Этим обусловлена актуальность проблемы диссертационного исследования, как на теоретическом уровне, так и в практическом плане.

Комплексный анализ политического участия позволил рассматривать его и как инструмент влияния (с помощью конвенциональных и неконвенциональных форм) на органы власти и процесс принятия политических решений, и как психологическую вовлеченность в социально-политическую жизнь. При этом применение расширительной трактовки самого понятия «политическое участие» дает возможность выявить наиболее актуальные для молодежи формы проявления ее политической активности,

посредством которых она может самореализовываться, саморазвиваться и проявлять свою политическую субъектность.

В процессе политического участия молодые граждане приобретают политический опыт и знания, у них формируется политическое сознание и представления о стране, развивается политическая субъектность. Политическая субъектность как динамическая характеристика, которую носители приобретают в процессе своей деятельности, находится в двухсторонней и взаимообусловленной связи с политическим сознанием (ценностями, интересами, мотивами, представлениями) и действиями молодых людей в социально-политической сфере.

Проведенный теоретический анализ проблемы позволил выстроить авторскую модель анализа взаимосвязи политического участия и политической субъектности российской молодежи. Установлено, что политическая субъектность определяется *гражданским самосознанием,* которое в работе диагностировалось через самоидентификацию молодого поколения со страной, государством; *самостоятельностью и автономностью действий молодежи в социально-политической сфере,* осуществляемых на основе сформированной системы ценностей, четких интересов и выстроенной мотивации; *регулярностью действий в социально-политической сфере,* измеряемой интенсивностью участия в наиболее актуальных для молодежи формах активности в социально-политических процессах. Другими словами, политическая субъектность определяет способность молодежи к сознательной, самостоятельной, регулярной активности.

За два десятилетия XXI века выросло новое поколение молодежи, которое имеет свои поколенческие особенности как субъект политических процессов. В начале 2000-х годов молодежь стремилась реализовать свою политическую субъектность в неформальных и неконвенциональных формах политического участия, что заставило власть создавать различные молодежные организации центристской направленности с целью поддержки

политического курса государства. Несмотря на это, представители молодого поколения, особенно старшая его когорта, ощущали ограниченность своих возможностей влиять на власть и самореализовываться в социально-политической сфере. Это привело к дистанцированию значительной части молодежи от политики и реализации ее «потенциала влияния» на решение собственных, а не общественных проблем. Свою политическую субъектность молодое поколение, особенно старшая его когорта, смогло проявить в акциях протеста в 2011-2012 годах, после чего власть стала активнее заниматься молодежью и поддерживать различные ее инициативы. В настоящее время молодежь имеет больше возможностей реализации своей активности в конвенциальных формах политического участия, так как государство создает условия для проявления политической субъектности молодого поколения в созидательном направлении.

В последнее десятилетие появляются новые формы политического участия молодежи, позволяющие ей получать все новые знания, приобретать опыт работы в общественно значимых проектах. Так, наиболее актуальными для молодежи формами политического участия являются форумная и волонтерская деятельность, а также участие в выборах. При этом участие в молодежных организациях не является востребованной формой политического участия для молодого поколения, так как, по его мнению, не дает им возможностей полноценно реализовать свой потенциал, выразить собственные интересы и повлиять на политический процесс.

Результаты эмпирического исследования позволили выделить следующую специфику проявления политической субъектности российской молодежи в процессе реализации ее активности в конвенциональных формах политического участия. Во-первых, у молодежи, участвующей в образовательных молодежных форумах и деятельности молодежных организаций, политические ценности более актуализированы, их содержание имеет интернально-экстернальный вектор (МЫ-ориентация). Во-вторых, у участников образовательных форумов и волонтеров преобладает мотив

саморазвития. В-третьих, у членов молодежных организаций и представительных органов власти проявляются такие черты политической субъектности, как детализированный интерес к сфере политики, ответственность за себя, окружающих и будущее своей страны и стремление реализовать свои гражданские права и обязанности. В-четвертых, молодые люди, являющиеся членами молодежных организаций, представительных органов власти, участвуют в образовательных форумах и профессионально занимаются политической деятельностью, более самостоятельно, осознано и регулярно проявляют свою активность в социально-политической сфере общества.

Результаты диссертационного исследования также показали, что политическая субъектность молодежи проявляется в стремлении найти различные «социальные лифты», благодаря которым она может реализовать свой потенциал и продвинуться по карьерной лестнице. В настоящее время одним из таких «социальных лифтов» является конкурс «Лидеры России», который дает возможность молодым профессионалам за счет своих лидерских, организаторских, интеллектуальных способностей занять руководящие посты в государственных структурах и коммерческих организациях. В последнее время ряд победителей конкурса были назначены на высокие должности в Правительстве РФ, Администрации Президента РФ, региональных органах исполнительной власти, государственных и частных корпорациях. Также значительно «помолодел» губернаторский корпус.

Одной из наиболее оптимальных моделей взаимодействия органов государственной власти и молодежи являются молодежные парламенты и правительства, которые могут содействовать проявлению инициативы молодого поколения, выступать кадровым и социальным лифтом для наиболее активных и подготовленных его представителей. Однако результаты эмпирического исследования показали, что участие в представительных органах власти не является актуальной формой политического участия для молодого поколения. Хотя степень проявления

политической субъектности у данной категории молодежи намного выше, чем у членов молодежных организаций и волонтеров. Это объясняется наличием знаний в сфере политики, определенного опыта участия в социально-политических процессах.

Представленные в диссертационной работе концептуальные положения, эмпирические данные и выводы способствуют развитию политической науки и открывают новые возможности для изучения специфики проявления политической субъектности молодежи в различных формах ее политического участия. Сформулированная автором модель анализа взаимосвязи политического участия и политической субъектности молодежи позволила выявить ключевые черты ее политической субъектности, проявляющиеся в конвенциональных формах политического участия. Применение данной исследовательской модели в дальнейшем может стать основой для более глубокого и детального изучения специфики формирования и реализации политической субъектности молодежи в целом и ее отдельных категорий в процессе осуществления разных форм поведенческой активности в социально-политической сфере.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что выявленные актуальные для молодежи формы политического участия и проявляющиеся в них ключевые черты ее политической субъектности могут учитываться Федеральным агентством по делам молодежи при реализации целей и задач государственной молодежной политики. Поскольку в настоящее время государство создает условия для самореализации молодежи, то изучение способов развития политической субъектности молодого поколения является актуальным. Результаты диссертационного исследования показали, что политическое участие выступает ключевым условием развития и проявления политической субъектности российской молодежи.

Тематика диссертационной работы имеет перспективы дальнейшего всестороннего исследования. Целесообразно обозначить некоторые рекомендации для научно-практического изучения вышеуказанной темы.

Во-первых, дальнейшее исследование условий, способствующих проявлению политической субъектности российской молодежи.

Во-вторых, всесторонний политико-психологический анализ актуальных для молодежи форм политического участия, объективная оценка их эффективности в осуществлении реального влияния на политический процесс.

В-третьих, учитывая, что патриотические настроения в молодежной среде в бóльшей степени проявляются на эмоциональном, а не на поведенческом уровне, больше вовлекать молодых людей в мероприятия патриотической направленности в целях формирования у них гражданского самосознания. Для этого использовать возможности традиционных и инновационных средств массовой информации и коммуникации.

В-четвертых, для совершенствования эффективности государственной молодежной политики в Российской Федерации и развития субъект-субъектных отношений между государством и молодежью активнее использовать Интернет-технологии, которые позволяют информационно охватывать значительное число молодых граждан и вовлекать их в общественно значимые практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Официальные документы, нормативные до§кументы

1. Конституция Российской Федерации. Новая редакция (с комментариями Конституционного Суда РФ). М.: Проспект, 2020.
2. Об общественных объединениях: Федеральный Закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ // Российская газета. 1995. № 100. 25 мая 1995 г.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»: Федеральный закон от 5.04.2013 г. № 56-ФЗ // Российская газета. 2013. № 77 (6053). 10 апреля 2013 г.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ // Российская газета. 2002. № 0 (2974). 15 июня 2002 г.
5. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ // Российская газета. 2014. № 299 (6571). 31 декабря 2014 г.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства): Федеральный закон от 5.02.2018 г. № 15-ФЗ // Российская газета. 2018. № 26 (7489). 7 февраля 2018 г.
7. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 // текст указа опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.
8. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 г. № 1493 // текст распоряжения

опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

9. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.07.2005 г. № 422 // текст распоряжения опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.
10. Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р // текст распоряжения опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.
11. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.02.2001 г. № 122 // текст распоряжения опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.
12. Об утверждении Положения о Всероссийском конкурсе лидеров и руководителей детских и молодежных общественных объединений “Лидер XXI века”: Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 29.08.2016 г. № 330 // текст приказа опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://www.garant.ru.
13. Об утверждении Федерального реестра молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой: Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 7 июня 2013 г. № 154 // текст приказа опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://www.garant.ru.
14. Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 08.07.2000 // текст послания опубликован на официальном сайте Кремля. URL: http://www.kremlin.ru.

15. Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 // текст послания опубликован на официальном сайте Кремля. URL: http://www.kremlin.ru.
16. Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 20.02.2019 // текст послания опубликован на официальном сайте Кремля. URL: http://www.kremlin.ru.
17. Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72020010/ (дата обращения: 26.02.2020).

II. Монографии, сборники научных статей и справочные издания

1. Абрамов А.В., Богатырева А.В., Бочарников И.В. Гришина Е.Е., Гуськов Ю.В., Емец В.С., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Поляков С.П., Ремарчук В.Н. Российский патриотизм: исторические традиции и современность. Грозный: Издательство Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, 2016. 266 с.
2. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учеб. пособие для студентов вузов по специальностям: «Психология», «Дошкольная педагогика и психология», «Педагогика и психология». М.: Акад. Проект: Альма Матер, 2006. 698 с.
3. Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 1973. 288 с.
4. Адорно Т. Типы и синдромы. Методологический подход // Политология: хрестоматия / сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. 327 с.
5. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 499 с.
6. Амелин В.Н. Социология политики. М.: Изд-во МГУ, 1992. 183 с.

7. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект пресс, 2001. 375 с.
8. Артемов Г.П. Политическая социология: Учебное пособие. М.: Логос, 2003. 279 с.
9. Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций / отв. ред. О.В. Аксенова. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 207 с.
10. Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. 392 с.
11. Большунова Н.Я. Субъектность как социокультурное явление. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. 324 с.
12. Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003. 268 с.
13. Бурдье П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 333 с.
14. Вебер М. Избранные произведения (пер. с нем.). М.: Прогресс, 1990. 804 с.
15. Волков Б.С. Психология юности и молодости. М.: Академический проект: Трикста, 2006. 254 с.
16. Гамезо М.В., Пгалагантрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогическое общество России, 2003. 508 с.
17. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Совершенство, 1998. 605 с.
18. Гнидина Ю.А. Субъектность личности как условие развития государства и гражданского общества. Балашиха: Изд-во «Де-По», 2010. 192 с.
19. Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 288 с.
20. Гончаров Д.В. Теория политического участия. М.: Юристъ, 1997. 205 с.
21. Гончаров Д.В., Гоптарева И.Б. Введение в политическую науку. М.: Юристъ, 1996. 230 с.

22. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Ин-т социологии РАН, 2010. 592 с.
23. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с.
24. Государственная молодежная политика в современной России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общей редакцией С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.
25. Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С.В. Патрушева. М.: РОССПЭН, 2013. 524 с.
26. Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть / отв. ред. Р.Г. Апресян. М.: Изд-во «Аслан», 1997. 111 с.
27. Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / под общей редакцией А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2020. 132 с.
28. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Изд-во Прометей, 2004. 327 с.
29. Грачев М.Н. Политическое участие // Зарубежная политология: Словарь-справочник / под ред. А.В. Миронова, П.А. Цыганкова. М.: Соц.-полит. журнал. Независимый университет, 1998. С. 239-241.
30. Гришин Н.В. Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: сравнительное исследование. М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2008. 181 с.
31. Грофман Б. Теория Даунса и перспективы развития политэкономии // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна, науч. ред. рус. изд. Е.Б. Шестопал. М.: Вече, 1999. С. 673-684.
32. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. М.: Моск. школа политических исследований, 2011. 95 с.
33. Даль Р. О демократии. М.: Аспект пресс, 2000. 203 с.
34. Данилин П.В. Новая молодежная политика 2003-2005. М.: Изд-во «Европа», 2006. 291 с.

35. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2011. 304 с.
36. Двадцать пят лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2018. 384 с.
37. Деулина О.Ю. Роль формальных и неформальных политических движений в политической социализации граждан в современной России // Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Новый хронограф, 2008. С. 304-334.
38. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Наука, 1994. 303 с.
39. Динамика ценностей населения реформируемой России / отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Эдиториал УРСС, 1996. 224 с.
40. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.) / под общ. ред. Е.П. Савруцкой. Н. Новгород: Издательство РХГА, 2014. 232 с.
41. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. М.: Инфра-М, 2004. 768 с.
42. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. Общественная Палата РФ. М.: Общественная Палата Российской Федерации, 2017. 93 с.
43. Дубин Б.В. Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь. М.: РОССПЭН, 2011. 391 с.
44. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х-середина 2010-х гг.) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2016. 367 с.
45. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 221 с.

46. Зиненко В.Е. Аналитический отчет по итогам социологического исследования по теме: «Уровень патриотизма современного российского школьника». М.: МАКС Пресс, 2018. 28 с.
47. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 285 с.
48. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: Перспектива, 2016. 165 с.
49. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социология молодежи: Учебное пособие. М.: МИИТ, 2009. 322 с.
50. Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы: от перестройки до суверенной демократии. М.: Аспект Пресс, 2007. 231 с.
51. Иконникова С.Н. Социология о молодежи: проблемы воспитания духовного облика. Л.: Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1985. 32 с.
52. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. 692 с.
53. Ильинский И.М. Наука о молодежи – 85 // Материалы научно-практической конференции. М.: ВКШ, 1986. 204 с.
54. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 462 с.
55. Каневский П.С. Политическая стратификация в современной России: классы, элиты, группы интересов. М.: Академический проект, 2014. 151 с.
56. Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. М.: СГУ, 2006. 555 с.
57. Карпова Н.В. Социология политической культуры современной России. М.: ООО НИЦ «Инженер», 2012. 167 с.
58. Ковлер А.И. Демократия и участие в политике. Критические очерки истории и теории. М.: Наука, 1986. 190 с.

59. Козырев Г.И. Политическая социология: Учебное пособие. М.: ИД «Форум»: Инфра-М, 2013. 335 с.
60. Кон И.С. Молодежь // Большая советская энциклопедия / под ред. А.Н. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 478-479.
61. Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы / отв. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 261 с.
62. Криворученко В.К. Молодежь и молодежная политика: термины, понятия: Учеб. пособие. М.: Нац. ин-т бизнеса, 2005. 397 с.
63. Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, 2001. 383 с.
64. Курышева О.В. Возрастная идентичность современной молодежи: теоретико-эмпирическое исследование: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. 165 с.
65. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. 786 с.
66. Лассуэлл Г.Д. Психопатология и политика (монография) / пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. М.: Издательство РАГС, 2005. 352 с.
67. Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества 2000-2006 (монография). М.: Академия, 2007. 514 с.
68. Лейст О.Э. История политических и правовых учений: Учебник. М.: Юридическая литература, 1997. 575 с.
69. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Изд-во «Политиздат», 1977. 304 с.
70. Липсет М. Политический человек: социальные основания политики (пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук). М.: Мысль, 2016. 611 с.
71. Лисовский В.Т. Социология молодежи: Учебник. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. 457 с.

72. Луков В.А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.
73. Лутовинов В.И. Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе: история и современность. М.: Сотис, 2014. 190 с.
74. Макклелланд Д. Мотивация человека (пер. с англ. А. Богачев и др.) СПб.: Печатный двор им. А.М. Горького, 2007. 669 с.
75. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
76. Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН, 2000. 162 с.
77. Манойло А.В., Овсянникова О.А. и др. Российский патриотизм: исторические традиции и современность. Грозный: Издательство Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, 2016. 266 с.
78. Машезерская Л.Я. Институт коллективного действия // Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансофрмация России / под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006. 586 с.
79. Мельникова О.Т. Фокус-группы: методы, методология, модерирование: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2007. 320 с.
80. Мид М. Культура и преемственность: исследование конфликта между поколениями // Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.
81. Молодежный парламентаризм в Российской Федерации: Документы и материалы I Всероссийского семинара-совещания «Развитие молодежного парламентаризма в Российской Федерации». Часть 1 / под ред. Г.В. Куприянова, Т.Э. Петрова, А.В. Кочеткова. Рязань: Министерство образования Российской Федерации, 2003. 237 с.

82. Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской, Ю.А. Зубок. М.: ИСПИ РАН, 2019. 325 с.
83. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты / рук. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. 95 с.
84. Молодежь России 2000-2025. Развитие человеческого капитала. URL: http://www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf (дата обращения 08.09.2018).
85. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа): коллективная монография / под ред. М.Е. Поздняковой, Т.А. Хагуровой. М.: Институт социологии РАН, 2012. 344 с.
86. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии: Учебное пособие для вузов. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 494 с.
87. Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. 480 с.
88. Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В. Социальный портрет современного российского студента. По результатам исследования на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2018. 52 с.
89. От Ельцина до Путина: три эпохи в историческом сознании россиян. М.: ВЦИОМ, 2007. 223 с.
90. От плебисцита – к выборам. Как и почему россияне голосовали на выборах 2011-2012 гг. / под ред. В.В. Федорова. М.: Праксис, 2013. 496 с.
91. Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. М.: Академический проект, 2001. 301 с.
92. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 269 с.
93. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. М.: Даниловский благовестник, 2009. 207 с.
94. Патриотическое воспитание молодежи в Российской Федерации: состояние, актуальные проблемы и направления развития. Сборник

материалов «круглого стола» на тему «Опыт субъектов Российской Федерации по военно-патриотическому воспитанию молодежи». М.: Совет Федерации, 2015. 207 с.

95. Пахоменко С.А. Трансформация политического поведения молодежи в транзитивной России (монография). Новочеркасск: ЮРГТУ, 2006. 90 с.
96. Петухов В.В. Демократия участия и политическая трансформация России. М.: Academia, 2007. 174 с.
97. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Новый хронограф, 2008. 551 с.
98. Политическая социология: Учебник / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Изд-во Юрайт, 2012. 624 с.
99. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М.: Весь мир, 2001. 302 с.
100. Политология: Учебник / под ред. А.Ю. Мельвиля. М.: Проспект, 2013. 624 с.
101. Политология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. В.И. Власова. Ростов-на-Дону: МарТ, 2002. 300 с.
102. Политология: хрестоматия / сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. 843 с.
103. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год. М.: Логос, 2003. 114 с.
104. Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012. 311 с.
105. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Политология». М.: Аспект Пресс, 2008. 447 с.
106. Пфетцер С.А., Зеленин А.А., Яницкий М.С. Политическое участие и политические ценности молодежи современной провинции. Новосибирск: Изд-во сибирского отделения РАН, 2014. 141 с.

107. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М.: ЦСПиМ, 2013. 93 с.

108. Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. 645 с.

109. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. 664 с.

110. Россия и Китай: молодежь XXI века (монография) / отв. ред. М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. 417 с.

111. Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 15. М.: Новый Хронограф, 2017. 568 с.

112. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 423 с.

113. Рукавишников В.А. Политическая культура и права человека в постсоветской России и странах Запада: сравнительный типологический анализ // Права человека в России: прошлое и настоящее. Сборник докладов и материалов научно-практической конференции. Пермь, 1999. 256 с.

114. Савельев В.А. Горячая молодежь России (Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты). М.: ООО «Кванта», 2006. 287 с.

115. Самсонова Т.Н. Гражданское образование в условиях глобализации: проблемы и пути совершенствования // Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века / под ред. А.И. Костина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2016. С. 222-247.

116. Самсонова Т.Н. Консолидация современного российского общества как фактор его устойчивого развития // Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия: Коллективная монография / под ред. А.И. Костина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. С. 149-172.

117. Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения: монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 276 с.
118. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная Пресса. 2000. 416 с.
119. Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 448 с.
120. Солдатова Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность (монография). М.: Смысл, 2017. 374 с.
121. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2000. 559 с.
122. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / под общ. ред. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
123. Социология молодежи / отв. ред. В.Т. Лисовский. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. 460 с.
124. Социология молодежи // Энциклопедический словарь / под ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова. М.: ИНФРА-М, 2008. 606 с.
125. Титов В.В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. М.: МАКС Пресс, 2012. 165 с.
126. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Типография «Ваш формат», 2017. 181 с.
127. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 559 с.
128. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль / под общ. ред. В.И. Добренькова. М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. 556 с.
129. Трудоустройство молодежи. Стратегии профессионального развития молодежи (2016 - 2017 гг.) / под ред. Т.Л. Клячко. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. 20 с.

130. Устинович Е.С. Государственная политика в сфере информационных технологий. Курск: Деловая полиграфия, 2015. 311 с.
131. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.
132. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
133. Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: Учебное пособие для студ. высш. учебн. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 202 с.
134. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования (монография) / под общ. ред. С.В. Чуева. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.
135. Человеческий капитал политической элиты в России. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: РОССПЭН, 2012. 341 с.
136. Чередниченко Г.А. Молодежь вступает в жизнь. М.: Мысль, 1985. 240 с.
137. Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / под ред. Е.Б. Шестопал, А.Ю. Шутова, В.И. Якунина. М.: Издательство Московского университета, 2015. 464 с.
138. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежные движения как форма социальной самоорганизации // Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2009. С. 167-182.
139. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. 229 с.
140. Шереги Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М.: ЦСПиМ, 2013. 93 с.

141. Шестопал Е.Б. Политическая психология: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Политология». М.: Аспект Пресс, 2018. 365 с.
142. Шестопал Е.Б. Политико-психологическая парадигма и бихевиоризм // Современная политическая наука: Методология: Научное издание / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. С. 366-388.
143. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000. 430 с.
144. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 445 с.
145. Щеглов И.А. Политическая социализация: человек политический. М.: МАКС Пресс, 2009. 157 с.
146. Экстремизм в молодежной среде: теоретические и практические аспекты // Сборник статей под ред. В.И. Добренькова, Н.Л. Смакотиной. М.: МАКС Пресс, 2007. 149 с.
147. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 340 с.
148. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань, 1999. 524 с.
149. Bames S., Kaase M. et al. Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. London: Sage, 1979. 607 p.
150. Black D. The Theory of Committees and Elections. Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 242 p.
151. Berelson B., Lazersfeld P., McPhee W. Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. Chicago, L.: Univ. of Chicago press, 1954. 416 p.
152. Cambell A., Converse P.E., Miller W., Stokes D. The American Voter. Chicago: University of Chicago Press, 1960. 559 p.
153. Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y.: Harper and Row, 1957. 310 p.

154. Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, L.: Yale univ. press, 1981. 288 p.
155. Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice: How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign. N.Y.: Columbia univ. press, 1944. 178 p.
156. Lipset S., Rokkan M. Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments: An Introduction. // Party System and Voter Alignments. N.Y.: Free Press, 1967. P. 1-64.
157. Merriam Ch.E. Political Power: Its Composition and Incidence. N.Y.: Collier Books, 1964. 317 p.
158. Milbrath L. Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? Chicago: Rand McNally & Company, 1965. 195 p.
159. Nagel J.N. Participation. N.Y.: Prentice-Hall, 1987. 195 p.
160. Parry G. Political Participation and Democracy in Britain. Cambridge: Cambridge univ. press, 1992. 509 p.
161. Pateman C. Participation and Democratic Theory. Cambridge: Cambridge University Press. 1970. 122 p.
162. Plano J.C., Greenberg M. The American Political Dictionary. 10th ed. Fort Worth: Harcourt College, 1996.
163. Schlozman K.L., Verba, S., & Brady H.E. The Unheavenly Chorus: Unequal Political Voice and the Broken Promise of American Democracy. Princeton: Princeton University Press, 2012. 693 p.
164. Riker W. The Ferment of the 1950-s and the Development of Rational Choice Theory // Contemporary Empirical Political Theory / ed. by Manroe K.R.– Berkley etc.: Univ. of California press, 1997. Pp. 191-201.
165. Verba S., Pue N. Partizipation in America: Political Democracy and Social Equality. N.Y.: Harper and Row, 1972. 428 p.
166. White S. Political Culture and Soviet Politics. London: Macmillan, 1979. 234 p.

III. Научные статьи

1. Аверин Ю.П. Политическая вовлеченность и ценностные позиции выпускников ВУЗов г. Москвы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 3. С. 72-91.
2. Аманова Л.М. Гражданское воспитание как компонент политической социализации // Вестник Омского университета. 2012. № 3 (65). С. 296-300.
3. Андреенкова А.В. Постматериалистические / материалистические ценности в России // Социс. Социологические исследования. 1994. № 11. С. 73-81.
4. Антонов А.И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 4. С. 134-150.
5. Баранова В.Н. Проблемы политической социализации молодежи в современной России // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2011. Вып. 2. С. 269-274.
6. Беликова Е.А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1 (31). С. 57-61.
7. Березкина О.Е., Коростелева Т.В. Факторы формирования гражданской активности молодежи // Спортивно-педагогическое образование: Сетевое издание. 2018. № 2. С. 59-62.
8. Богданов А.В. Социально-политический анализ концепта «молодежная политическая культура» // Известия СГУ. Серия Социология и Политология. 2011. Том 11. Вып. 3. С. 86-88.
9. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Политическая субъектность пользователей социальных сетей в России: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология. 2015. № 2. С. 80-87.

10. Бучкова А.И. Политическая социализация молодежи в условиях модернизации политической системы России (факторы и агенты) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 182-199.
11. Быканова А.В. Формальные общественные организации как агенты политической социализации современной российской молодежи // Политическая психология, культура и коммуникация / отв. ред. Е.Б. Шестопал. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008. С. 49-55.
12. Варшавская Е.Я. Российская NEET-молодежь: характеристики и типология // Социс. Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31-39.
13. Василенко И.А. Российская политическая культура и европейские политические ценности: актуальные интерпретации // Власть. 2014. № 1. С. 81-84.
14. Вилков А.А., Шестов Н.И. Политическая субъектность региональных социумов и элит // Власть. 2014. № 7. С. 186-191.
15. Власова А.А. Молодежь как субъект и носитель социального потенциала региона // Вестник социально-политических наук. 2015. № 14.
16. Власова О.И. Социологический анализ поколений: научное наследие и современное состояние // Вопросы управления. 2013. № 3. С. 82-89.
17. Володенков С.В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 341–364.
18. Гельман В.Я. Изучение выборов в России: исследовательские направления и методы анализа // Политическая наука. 2000. № 3. С. 16-51.
19. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социс. Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42-49.
20. Гнатюк Н.Н. Международная политическая субъектность ЕС: критерии оценки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия

4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 2 (26). С. 109-116.

21. Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 44-56.
22. Голунов С.В. Патриотическое воспитание в России: за и против // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 258-273.
23. Гомеров И.Н. Субъект как смысловое ядро политической субъектности // Развитие территорий. 2015. № 3. С. 51-62.
24. Гордеева Т.О. Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 38-53.
25. Горелкин А.В. Молодежь как субъект обеспечения устойчивого развития российского общества и национальной безопасности России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2. № 2 (62). С. 23-26.
26. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: основные направления (материалы к «правительственному часу» 250-го заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации) // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2009. № 9 (376). 75 с.
27. Евгеньева Т.В., Палитай И.С., Смулькина Н.В., Селезнева А.В., Титов В.В., Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. и др. Политическое поведение: бессознательные механизмы и их рационализация. Материалы круглого стола // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 46–63.
28. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Российская полития. № 4 (87). 2017. С. 48-64.

29. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122-134.
30. Елишев С.О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте // Ценности и смыслы. 2011. № 2 (11). С. 82-96.
31. Елишев С.О. Современные подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 3. С. 187-189.
32. Зверев А. Л. Мотивационный профиль политического участия молодежи в российских политических партиях // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 2. С. 45–56.
33. Зверев А.Л. О психологических истоках политического поведения молодых российских политиков // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 37-45.
34. Зверев А.Л., Молчанова О.А. Теория политической социализации в условиях трансформации политических систем // Политическая психология: Хрестоматия / сост. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 139-148.
35. Зиненко В.Е. Особенности формирования политической субъектности современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 6. С. 98-108.
36. Зиненко В.Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 1. С. 147-162.
37. Зиненко В.Е. Приоритетные направления современной государственной молодежной политики // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. С. 289-294.
38. Зорин В.А. Образы власти в политическом сознании молодежи: индивидуально-психологические факторы постановки проблемы //

Политическая психология, культура и коммуникация / отв. ред. Е.Б. Шестопал. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008. С. 68-81.

39. Зубок Ю.А., Сорокин О.В. Институциональные и саморегуляционные механизмы формирования политического сознания молодежи // Наука. Культура. Общество. 2010. № 1. С. 18-29.
40. Зубок Ю.А., Сорокин О.В. Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия // Социология власти. 2010. № 4. С. 6-15.
41. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социс. Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37-47.
42. Игнатенко В.А. Факторы и методы повышения электорального участия молодежи России (по материалам Южного федерального округа) // Власть. 2015. № 7. С. 75-80.
43. Игнатов Г.А. Молодежь как социальный субъект развития и участия в политических процессах в современной России // Акмеология. 2014. № 1-2. С. 88-89.
44. Ильинский И.М., Луков В.А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико-правовые аспекты) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 5-28.
45. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6-32.
46. Исаева М.А. Поколение // Энциклопедия гуманитарных наук. 2011. № 1. С. 265-268.
47. Казаков И.С. «Самопроектирование» — анализ понятия // Вестник СГУТиКД. 2011. № 2 (16). С. 130-133.
48. Кариманов Д.М. Проблема определения границ политического участия в исследованиях западных ученых // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 31-34.

49. Карпова Н.В. Политическая социализация как элемент гражданской культуры // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2003. № 1. С. 114-130.
50. Капицын В.М. Государственная политика и духовно-нравственная культура подрастающего поколения // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 5. С. 328-332.
51. Карпова Н.В. Политическая культура как структурный элемент механизма функционирования политических систем // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 1. С. 182-200.
52. Карпова Н.В. Политический «генотип» как структурный элемент политической культуры // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 2. С. 134-149.
53. Касамара В.А., Сорокина А.А. Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 68-82.
54. Кахриманов Д.М. Проблема определения границ политического участия в исследованиях западных ученых // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 31-34.
55. Кертман Г.Л. Интерес к политике по-российски: мотивы явные и скрытые // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 94-107.
56. Кленова М.А. Проблемы и перспективы исследования социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 319-325.
57. Кленова М.А. Протестная активность и ее психологическое содержание в контексте социально-политической активности молодежи // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 4. С. 362-367.

58. Кленова М.А. Социальное самочувствие и смысложизненные ориентации современной молодежи // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 1. С. 79-84.
59. Ключарев Г.А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социс. Социологические исследования. 2015. № 11 (379). С. 49-56.
60. Коваленко А.М. Дискурсивное поле социологического исследования российской молодежи и ее ценностей в новой социальной реальности // Гуманитарий Юга России. 2018. № 2. Т. 7. С. 73-82.
61. Комарова М.С. Молодежь как субъект государственной молодежной политики // Власть. 2016. Т. 24. № 4. С. 87-93.
62. Конуров А.И. Глобальная политическая субъектность и ее влияние на суверенитет государства // Вестник Военного университета. 2010. № 1 (21). С. 147-151.
63. Коростелева Т.В. Менеджмент молодежной сферы: вызовы времени и вектор развития // Лидерство и менеджмент. 2018. Т. 5. № 2. С. 55-62.
64. Красникова Н.М. Молодежные движения современной России сквозь призму либеральной концепции гражданского общества // Вестник Пермского университета. Политология. 2007. № 1. С. 70-85.
65. Крымчанинова М.В. Анализ политико-психологических аспектов формирования менталитета российской молодежи в возрасте от 11 до 25 лет // Перспективы развития политической психологии: новые направления / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 359-370.
66. Кудрявцев М.М. Место молодежных политических движений в системе военно-патриотического воспитания граждан // Вестник МГОУ. Серия История и политические науки. 2011. №2. С. 230-233.
67. Лебедев П.Л. «Вместе веселее», или «Один в поле не воин» // Социальная реальность. 2008. № 5. С. 41-69.

68. Левашов В.К. Политическая культура современного российского общества: социологические измерения и практики // Социс. Социологические исследования. 2018. № 7 (411). С. 50-60.
69. Леонтьев Д.А. Рефлексия как предпосылка самодетерминации // Психология человека в современном мире: матер. Всерос.юбил. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рожд. С.Л. Рубинштейна (15-16 окт. 2009 г.). М.: Изд-во «Институт психологии РАН» 2009. Т. 2. С. 43-44.
70. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности (статья вторая) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1997. № 1. С. 20-54.
71. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13-25.
72. Лесовских Н.П. Законодательство РФ в сфере молодежной политики // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. № 3 (36). С. 33-35.
73. Логанова Е.О. Государственная молодежная политика как система развития потенциала молодежи: региональный аспект // Социальная политика и социальное партнерство. 2018. № 4. С. 53-57.
74. Луков В.А. Концептуализация молодёжи в XX веке: новые идеи и подходы // Социс. Социологические исследования. 2012. № 1 (334). С. 21-30.
75. Луков В.А., Луков С.В., Погорский Э.К. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // Politbook. 2014. № 2. С. 6-18.
76. Луков В.А., Погорский Э.К., Тихомиров Д.А. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 231-236.

77. Лукс Г.А., Фурсов О.Б., Карпова Т.П., Бухнер А.А., Спирченков А.А. Формирование молодежной политической элиты в Самарской области // Вестник Международного института рынка. 2015. № 2. С. 99-110.
78. Магун В.С., Руднев М.Г. Ценностная гетерогенность населения европейских стран: типология по показателям Р. Инглхарта // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 3-4 (113). С. 12-24.
79. Макарова О.А. Молодежь как субъект государственного управления // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 238-241.
80. Максимова О.Н. Политическая субъектность этноса и этничность в публичной сфере // Современное общество и власть. 2015. № 3 (5). С. 77-82.
81. Малик Е.Н., Мельников А.В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 70-75.
82. Масалов А.Г. Теоретические подходы к определению сущности молодежи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. №2. С. 102-110.
83. Мелешкина М.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука. 2001. № 2. С. 187-212.
84. Меметова З.Ф. Проблема политического участия молодежи в современной российской политике // Право и политика. 2011. №3. С. 421-426.
85. Меньшикова Е.А. Психолого-педагогическая сущность познавательного интереса // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. Вып. 3 (77). С. 16-20.

86. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология власти. 2010. № 4. С. 212-223.
87. Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия / пер с нем. А.А. Зотов // Социс. Социологические исследования. 2000. № 1. С. 107-116.
88. Молчанова О.А. Школа как институт политической социализации в современной России (сравнительный анализ двух моделей образовательного процесса в г. Курске) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2005. № 4. С. 93-108.
89. Моска Г. Правящий класс / пер. с англ. и примеч. Т.Н. Самсоновой // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 176-187.
90. Назаров М.М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социс. Социологические исследования. 1995. № 1. С. 47-59.
91. Омельченко Е.Л. От сытых нулевых – к молчаливым десятым: поколенческие уроки российской молодежи начала XXI в. // Социологический ежегодник. 2011. № 25. С. 243-263.
92. Омельченко Е.Л. Субкультуры, поколения, солидарности? К вопросу концептуализации новых форм коммуникации в молодежной среде // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества / под ред. Е.Г. Ясина. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 478-488.
93. Орлова И.В. Теория гражданского общества: к истории вопроса // Философия и общество. 2006. № 2 (43). С. 116-132.
94. Палитай И.С., Данилова А.С. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 54. С. 252–262.
95. Палитай И.С., Селезнева А.В. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного

политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 123-135.

96. Палитай И.С., Селезнева А.В., Попова С Ю. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68–77.
97. Пастухова Л.С. Вопросы закрепления молодежного парламентаризма в нормативных правовых актах на международном, федеральном и региональном уровнях // Юридический мир. 2007. № 6. С. 45-50.
98. Петухов В.В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 56-62.
99. Петухов В.В. Политическая активность и гражданское участие в России: меняющаяся реальность. 2014. URL: http://www.rcoit.ru/discussion/17405/ (дата обращения 14.03.2018).
100. Петухов В.В. Политическое участие россиян: характер, формы, основные тенденции // Власть. 1999. № 1. С. 48-59.
101. Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. Т. 22. № 9. С. 11-19.
102. Подхомутникова М.В. Политическая субъектность российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2. С. 267-269.
103. Попова О.В. Политическое поведение российской молодежи: репертуар тактик и реальные действия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 1. С. 15-27.
104. Попова О.В. Политический потенциал молодежного лидерства в российских условиях: результаты межрегионального исследования // Политическая экспертиза: Политэкс. 2018. Т. 14. № 4. С. 52-71.

105. Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599-619.
106. Попова С.Ю., Пронина Е.В. Молодежный форум как образовательная площадка // Образование личности. 2015. № 1. С. 138-143.
107. Попова С.Ю., Пронина Е.В. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: подготовка кадров // Образование личности. 2017. № 3. С. 34-41.
108. Попова С.Ю., Пронина Е.В., Попов А.А., Пронина А.А. Образовательные форумы как социально-психологическая среда формирования ответственности молодежи в российской федерации // Образование личности. 2019. № 3-4. С. 28-33.
109. Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 96-103.
110. Порхачева Л.В., Джус К.Я. Основные направления развития личности в период ранней взрослости // Вестник КемГУ. Серия Психология. 2008. № 3. С. 51-53.
111. Пушкарева Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 120-130.
112. Пфетцер С.А. Гражданско-патриотические ценности в структуре политического сознания молодежи, обучающейся в военном вузе // Казанская наука. 2013. № 7. С. 266-269.
113. Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник КемГУ. 2013. Т. 1. №3 (55). С. 103-110.
114. Ракитянский Н.М. Концепт и принцип субъектности в политико-психологических исследованиях // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научной

конференции (с международным участием). М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. С. 408-410.

115. Ракитянский Н.М. Понятия сознания и менталитета в контексте политической психологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 6. С. 89-103.
116. Ракитянский Н.М. Теоретические аспекты политико-психологического анализа современного политического лидерства // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. Научно-практический журнал. 2012. № 1. С. 54-63.
117. Розин В.М. Топы сознания: самосознание, знание, существование, реальности и временность // Мир психологии. 2016. №2. С. 49-61.
118. Рылкина А.П. Политическая культура студенческой молодежи России: анализ отечественных диссертационных работ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. 2009. № 1 (56). С. 168-172.
119. Рябухина Ю.Н. Политическое образование как фактор, влияющий на конвенциональное политическое участие молодежи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3 (40). С. 301-308.
120. Сайганова Е.В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 4. С. 34-37.
121. Сайко Э.В. Субъектность как всеобщее в единичном и субъект в реализации единства единичного и всеобщего в человеческом бытии // Мир психологии. 2015. №3. С. 3-13.
122. Салахутдинова Р.Х. Факторы формирования протестного поведения молодежи в современной России // Вестник СПГУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 4. С. 167-173.
123. Самаркина И.В., Логунова В.П. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 14-15.

124. Самсонова Т.Н. Государственная молодежная политика как механизм социальной интеграции и политической социализации современной российской молодежи // Историко-педагогические чтения. 2018. № 22. С. 61-67.
125. Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар: Издательский дом ХОРС, 2018. № 7. С. 18-24.
126. Самсонова Т.Н. Политическая социализация российских школьников: достижения, проблемы, перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 2. С. 176-189.
127. Самсонова Т.Н. Политическая социализация российской молодежи в условиях трансформации // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы Пятого Тюменского международного социологического форума. Тюмень: ТюмГУ, 2017. С. 286-291.
128. Самсонова Т.Н. Проблемы политической социализации в современной России // Профессионалы за сотрудничество. Вып. 3. 1999. С. 151-158.
129. Самсонова Т.Н. Становление гражданина-патриота // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2013-2014. Т. VII. Человек как субъект конструирования / под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2015. Вып. 1-2. Том VII. С. 231-239.
130. Самсонова Т.Н., Титов В.В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 156-173.

131. Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. К вопросу о консолидации современного российского общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 98-118.
132. Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 4. С. 142-163.
133. Северухина Д.Д. Политическое поведение и участие. Формы и факторы участия и неучастия в политике // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 96-104.
134. Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. №2. С. 42-53.
135. Селезнева А.В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 200-208.
136. Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3(15). С. 22-33.
137. Селезнева А.В. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 345. С. 56-60.
138. Селезнева А.В. Политические представления российской молодежи как основания формирования национально-государственной идентичности // Ценности и смыслы. 2012. № 5 (21). С. 149-166.

139. Селезнева А.В. Психологические особенности российской элиты с точки зрения внешнеполитической деятельности // Международные отношения. 2015. №4. С. 448-453.
140. Селезнева А.В. Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Политическая наука. 2016. Специальный выпуск. С. 155. С. 149-169.
141. Селезнева А.В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. №3. С. 62-70.
142. Селезнева А.В. Формирование политического сознания молодежи в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 2. С. 69-79.
143. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 2. С. 192-208.
144. Селиванова А.О. Формы политического участия: проблема типологизации // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 354-357.
145. Смакотина Н.Л., Хвыля-Олинтер Н.А. Национально-культурная идентичность молодежи: социологический метод оценки // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 59-79.
146. Собкин В.С., Буреломова А.С. Ценностные ориентации современного подростка // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XVI. Вып. XXVIII. М.: Институт социологии образования РАО, 2012. С. 47-55.
147. Социальная субъектность молодежи // Электронная энциклопедия под ред. В.А. Лукова. URL: http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/48-socialnaya-subektnost-molodezhi.html (дата обращения 05.05.2018).

148. Степанова Н.А. Проблема изучения самодетерминации личности в отечественной психологической науке // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. Вып. 1.
149. Трофимова И.Н. Поколенческий фактор гражданской активности в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 5-17.
150. Федоркин Н.С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 3-13.
151. Федоркин Н.С. Лидирующая роль государства в формировании гражданского общества в переходных странах // Пространство и время. 2012. № 1 (7). С. 27-36.
152. Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 170-176.
153. Чернов Е.А. Политическая субъектность групп интересов в современной России: исследовательский потенциал системного анализа // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 1 (26). С. 61-65.
154. Чистякова Д.П. Поколение: генезис и содержание понятия // ACTUALSCIENCE. 2016. Т. 2. № 8. С. 38-39.
155. Чупров В.И. Молодежь: духовное воспроизводство в условиях рынка // Вестник РУДН. Социология. 2004. № 1(6-7). С. 7-17.
156. Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. №2 (86). С. 155-158.
157. Шамионов Р.М. Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16. № 1. С. 166–188.

158. Шевченко А.А. Политическая субъектность: философско-нормативный анализ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. № 4 (61). С. 70-76.
159. Шевченко Ю.Д. Между экспрессией и рациональностью: об изучении электорального поведения в России // Полис. Политические исследования. 1998. № 1. С. 130-136.
160. Шелдон К.М. Введение в теорию самодетерминации и новые подходы к мотивации роста // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 7-17.
161. Шерковин Ю.А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 5. С. 135-145.
162. Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. 2005. № 4. С. 48-69.
163. Шестопал Е.Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Полития. 2011. №3. С. 34-47.
164. Шестопал Е.Б. Элиты и общество как политические акторы постсоветской России // Социс. Социологические исследования. 2016. № 5. С. 35–43.
165. Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Психологический анализ российского политического класса // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 1 (66). С. 91–98.
166. Щеглов И.А. Политическая социализация личности и современный исторический процесс // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4. С. 287-297.
167. Щербакова В.П. Государственная молодежная политика как фактор оптимизации социальной адаптации молодежи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 278-290.

168. Юрина М.В. Механизм политической идентификации в период первичной политической социализации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2005. № 5. С. 94-105.
169. Albanesi C. Youth Civic and Political Participation through the Lens of Gender: The Italian Case // Human Affairs. 2012. Vol. 22. Issue 3. Pp. 360-374.
170. Barrett M., Brunton-Smith I. Political and Civic Engagement and Participation: Towards an Integrative Perspective // Journal of Civil Society. 2014. 10 (1). Pp. 5-28.
171. Bourne P.A. Unconventional Political Participation in a Middle-income Developing Country // Current Research Journal of Social Sciences. 2010. Vol. 2 (2). Pp. 196–203.
172. Cambell A. A la recherché d'un modele psycologie electoral comparative // Revue francaise de sociologie. 1996. Vol. 7. Pp. 579-597.
173. Diemer M.A. Fostering Marginalized Youths' Political Participation: Longitudinal Roles of Parental Political Socialization and Youth Sociopolitical Development // American Journal of Community Psychology. 2012. № 50 (1-2). Pp. 246-256.
174. Easton D., Hess R. The Child's Political World // Midwest Journal of Political Science. Vol. VI. № 3. 1962. Pp. 229-246.
175. Ekman J., Amna E. Political Participation and Civic Engagement: towards a New Typology // Human Affairs. 2012. Vol. 22. Pp. 283-300.
176. Gerber A.S, Huber G.A., Doherty D., Dowling C.M., Raso C., Ha S.E. Personality Traits and Participation in Political Processes // The Journal of Politics. 2011. Vol. 73. № 3. Pp. 692-706.
177. Huckfeldt R., Sprague J. Networks in Context: The Social Flow of Political Information // American Political Science Review. 1987. Vol. 81. № 4. Pp. 1197-1216.

178. Kirshner B. Introduction: Youth Activism as a Context for Learning and Development // American Behavioral Scientist. 2007. Vol. 51. Issue 3. Pp. 367-379.
179. Lamprianou I. Contemporary Political Participation Research: a Critical Assessment // Democracy in Transition Political Participation in the European Union / ed. by K.N. Demetriou. Berlin; Heidelberg, 2013. Pp. 21–42.
180. Levy B.L.M., Akiva T. Motivating Political Participation Among Youth: An Analysis of Factors Related to Adolescents' Political Engagement // Political Psychology. 2019. Vol. 40. Issue 5. Pp. 1039-1055.
181. Linssen R., Schmeets H., Scheepers P., Grotenhuis M. te. Trends in Conventional and Unconventional Political Participation in Europe between 1981–2008 // Political Trust and Disenchantment with Politics. 2014. Vol. 125. Pp. 31–58.
182. Taft J. Youth Activists, Youth Councils, and Constrained Democracy // Education, Citizenship and Social Justice. 2013. Vol. 8. Pp. 87-100.
183. Teorell J., Torcal M., Montero J.R. Political Participation: Mapping the Terrain // Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis / eds. J.W. van Deth, J.R. Montero, A. Westholm. London; New York, 2007. Pp. 334–357.
184. Torney-Purta J. Adolescents' Political Socialization in Changing Contexts: An International Study in the Spirit of Nevitt Sanford // Political Psychology. 2004. Vol. 25. № 3. С. 465-478.
185. Verhaegen S., Boonen J. The Development of Political Knowledge in Adolescence: The Importance of Information-rich Socialization Contexts // Politics, Culture and Socialization. 2016. Vol. 7. №. 1-2. С. 7-27.

IV. Авторефераты диссертаций

1. Боброва Д.Н. Социальные факторы управления поведением молодых избирателей в региональных выборах. Автореф. дис. … канд. соц. наук. СПб., 2016.

2. Воробьев А.В. Электоральное поведение студенческой молодежи в условиях современной России: на примере Республики Бурятия. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2013.
3. Захаров С.Н. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества. Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2001.
4. Зети П.П. Влияние информационной среды на политическое участие молодежи. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Краснодар, 2009.
5. Зозуля Е.В. Молодежь как актор политического процесса в современной России. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Пятигорск, 2013.
6. Карпова Н.В. Политическая социализация молодежи современной России. Автореф. дис. … канд. социол. наук. М., 2003.
7. Коряковцева О.А. Государственная молодежная политика как фактор активизации общественно-политической активности молодежи в постсоветской России. Автореф. дис. … д. полит. наук. Ярославль, 2010.
8. Котова К.А. Участие молодежи в политических организациях в современной России. Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2013.
9. Курунов М.А. Политическое участие молодежи республики Башкортостан: современные тенденции и проблемы. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Уфа, 2009.
10. Лактионов Г.А. Современное молодежное парламентское движение РФ: политологический анализ. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Ростов-на Дону, 2010.
11. Левашова Е.Л. Неформальные объединения как форма самоорганизации российской молодежи и фактор влияния на современную молодежную политику. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Омск, 2012.
12. Лупандин В.Н. Молодежь как субъект политики в современном российском обществе. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Орел, 2002.
13. Мальцев П.В. Российская молодежь в современном политическом процессе: проблемы политической социализации и участия. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Орел, 2003.

14. Мосоликов С.А. Пропрезидентские молодежные общественно-политические объединения и их роль в политической жизни современной России. Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2017.
15. Пастухова Л.С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества. Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2007.
16. Пушкарева Г.В. Политическое поведение: теория, методология и практические возможности когнитивного подхода. Автореф. дис. … д. полит. наук. М., 2004.
17. Пфетцер С.А. Политическое участие молодежи российской провинции: структурно-содержательные характеристики и ценностные детерминанты. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Кемерово, 2013.
18. Рябченко В.В. Политическая субъектность общественных классов в системе отношений власти и бизнеса. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Волгоград, 2009.
19. Сафонова А.С. Молодежные политические организации как субъект формирования политической культуры. Автореф. дис. … канд. полит. наук. СПб., 2014.
20. Селезнева А.В. Трансформация политических ценностей в современной России: политико-психологический анализ. Автореф. дис. … д. полит. наук. М., 2017.
21. Тараканов П.В. Роль и место молодежных организаций в политической системе современного российского общества. Автореф. дис. … полит. наук. М., 2006.
22. Тумуров Ж.Т. Молодежный парламентаризм - форма реализации молодежной политики. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Чита, 2013.
23. Хунагов Р.Д. Политическая субъектность: философско-политический анализ. Автореф. дис. ... канд. филос. Наук. Ростов-на-Дону, 1993.
24. Чекмарев Э.В. Политическое участие молодежи в постсоветский период: На материалах Саратовской области.. Автореф. дис. … канд. полит. наук. Саратов, 2003.

V. Информационные ресурсы в сети Интернет

1. Александр Бугаев: увеличение числа волонтеров в России – очень хороший знак для нашего общества. Российская студенческая неделя. 20.09.2017. URL: http://студнеделя.рф/news/material/id/212.
2. В 2016 году в России покончили жизнь самоубийством более 700 детей. ТАСС. 13.02.2018. URL: http://tass.ru/obschestvo/4018394.
3. В г. Пермь красавицы раздают стикеры «Мне не плевать – я пойду голосовать». 2017. URL: https://vostokmedia.com/news/politics/24-08-2017/v-permi-krasavitsy-razdayut-stikery-mne-ne-plevat-ya-poydu-golosovat.
4. В Государственной Думе РФ прошли парламентские слушания «О молодежной политике в Российской Федерации». 2017. URL: http://old.duma.gov.ru/news/273/1937322/?sphrase_id=2901840#photo1.
5. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». Российская газета. 19.09.2013. URL: https://rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.
6. Глава ЦИК – законодательство РФ о выборах стало либеральнее. URL: http://president-rf.ru/page/glava-cik-zakonodatelstvo-rf-o-vyborah-stalo-liberalnee.
7. Голосов Г.В. Партийный виварий. 01.02.2010. URL: https://republic.ru/posts/1255590.
8. Государственная молодежная политика: уроки недавнего прошлого. URL: http://www.ilinskiy.ru/publications/gosmolpol.php.
9. Даль Р. Проблема гражданской компетентности. URL: http://www.politnauka.org/library/teoria/dahl.php (дата обращения 19.09.2019).
10. Зайцев Д.Г., Карастелев В.Е. Протестное движение в России 2011-2012 годов: проблема субъектности. URL: https://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300983484/Зайцев_%20Карастелев_%20Протестное%20движение%20в%20России.pdf.

11. Избирательная комиссия Омской области. Первый городской форум молодых избирателей. 2017. URL: http://www.omsk.izbirkom.ru/news/news.php?ELEMENT_ID=34794.
12. Избирательная комиссия Пермского края. Мобильное приложение «Мои выборы». 2017. URL: http://permkrai.izbirkom.ru/special/news.php?ELEMENT_ID=2264.
13. Избирательная комиссия Тверской области. Акция «Территория выборов». URL: http://www.tver.izbirkom.ru/content/17245/.
14. Избирательная комиссия Челябинской области. Фотоконкурс «Объективный выбор». 2017. URL: http://chelyabinsk.bezformata.ru/listnews/fotokonkursa-obektivnij-vibor/59681267/.
15. Издательство «Городские новости» г. Ярославль. В Ярославской области создано мобильное приложение «Выборы 76». URL: http://www.city-news.ru/news/society/v-yaroslavskoy-oblasti-sozdano-mobilnoe-prilozhenie-vybory-76/?VOTE_ID=1&view_result=Y.
16. Издательство Medialeaks. В приложении «Вместе на выборы» оказались пользователи сайта знакомств «Мамба». 2017. URL: https://medialeaks.ru/2108aaa-mamba-zapustilo-prilozhenie-vmeste-na-vyiboryi-no-ego-polzovateli-ne-znayut-chto-oni-vyibirayut-gubernatora/.
17. Имя России. Исторический выбор 2008. Результаты социологического исследования. URL: http://www.nameofrussia.ru/doc.html?id=1647.
18. Интервью со статс-секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации Николаем Александровичем Панковым. URL: http://www.edu.ru/person/nikolay-pankov/ (дата обращения 12.11.2017).
19. Интернет-портал БЕЗФОРМАТА.RU. Квест «Встретимся на выборах». 2017. URL: http://ryazan.bezformata.ru/listnews/pridumali-kvest-s-horoshimi-prizami/59990775.
20. Информационная справка о системе сопровождения добровольческой деятельности «Добровольцы России». URL:

http://роспатриотцентр.рф/public/files/users/1/content/files/Информационная%20справка%20о%20системе%20Добровольцы%20России.pdf.

21. Калининградский интернет-портал FreeKaliningrad. На выборах губернатора молодых калининградцев ждут сюрпризы. 2017. URL: http://freekaliningrad.ru/in-the-elections-of-the-governor-of-the-young-kaliningraders-surprises_articles/.
22. Кириенко С.В. представил линейку проектов «Россия – страна возможностей». РИА Новости. URL: https://ria.ru/20171021/1507311201.html.
23. Кремль подавил оппозицию с помощью секретного инструмента. РИА Новости. 06.05.2018. URL: https://ria.ru/analytics/20180506/1519963805.html.
24. Кузьмин В. Партия не машина для голосования. 19.12.2011. URL: https://rg.ru/2011/12/17/medvedev-er-site.html.
25. Молодежная политика: парламентское измерение. Круглый стол международного форума «Развитие парламентаризма». 2018. URL: http://duma.gov.ru/media/files/oQ5re4ABbAAA8IpAEDtjwyGpQADXJIpJ.pdf.
26. Московский комсомолец г. Вологда. Конкурс «Голосуем всей семьей». 2017. URL: http://vologda.mk.ru/articles/2017/09/04/v-oblasti-startuet-konkurs-golosuem-vsey-semey.html.
27. «Он вам не Димон» – фильм Навального выбился в топы. URL: http://worldofvideo.ru/on-vam-ne-dimon-film-navalnogo-vybilsya-v-topy/.
28. Они наше все: Гагарин и Высоцкий. Газета.ru. 23.01.2018. URL: https://www.gazeta.ru/social/2018/01/23/11622811.shtml?updated.
29. Опубликованы рекомендации парламентских слушаний «О молодежной политике в Российской Федерации». 2017. URL: http://komitet6.km.duma.gov.ru/Novosti/item/6406676.
30. Отчет об итогах деятельности Федерального агентства по делам молодежи в 2016 году и планах по реализации государственной

молодежной политики на 2017 год. С. 4. URL: http://molod.rgub.ru/files/rm_03-1120-2.pdf.

31. Официальный сайт OnlinePetition. URL: http://www.onlinepetition.ru.
32. Официальный сайт Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов». URL: http://территориясмыслов.рф.
33. Официальный сайт Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов». URL: http://территориясмыслов.рф/portal/media/year/2017/.
34. Официальный сайт ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru.
35. Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: http://duma.gov.ru/duma/deputies/7/.
36. Официальный сайт Левада-Центр. URL: https://www.levada.ru.
37. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: https://мвд.рф.
38. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. URL: http://mcx.ru.
39. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: https://minjust.ru.
40. Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru.
41. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи. URL: https://fadm.gov.ru.
42. Официальный сайт ФОМ. URL: http://fom.ru.
43. Перспективы развития молодежного парламентаризма. URL: http://www.rcoit.ru/young_people/parlamentarizm/prospect/.
44. Подростки-неформалы склоны к суициду больше других. URL: http://www.doktor-med.ru/news/9254.
45. Поколение «А». Российская газета. 01.06.2012. URL: https://rg.ru/2012/06/01/pokolenie.html.
46. Региональный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой города Санкт-Петербурга.

URL: http://data.gov.spb.ru/opendata/7812035151-registry_organization/?search_all=&filter_fields=&number=&name=&activitieorganization=&chief=&address=&phone=&legaladdress=&coordinates=&data_per_page=100&page=1.

47. Россия – страна возможностей. URL: https://rsv.ru/about/.
48. Социальная субъектность молодежи // Электронная энциклопедия под ред. Вал. А. Лукова. URL: http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/48-socialnaya-subektnost-molodezhi.html.
49. Социально-политическая активность молодежи. ЦИРКОН. 2006. URL: http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/060525.pdf.
50. Статью 282 УК намерены ужесточить. Пропаганду тюремных «понятий» предлагается приравнять к экстремизму // Независимая газета. 04.10.2017. URL: http://www.ng.ru/politics/2017-10-04/1_7087_282.html.
51. Сурков В.Ю. Долгое государство Путина // Независимая газета. 11.02.2019. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html?pagen=24&fbclid=IwAR1UOmHZ2-iG21Ts2hR5v1sCxVc-vizEMgUb6LJvtUZNyc47YPV9OAZsyaU&id_user=Y.
52. Устав Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию» 2018. URL: https://onf.ru/structure/documents-0/.
53. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru.
54. Шейнис В.Л. Переход через Рубикон // Независимая газета. 13.02.2015. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-02-13/5_rubikon.html.
55. Maurice R. Greenberg World Fellows Program. URL: https://worldfellows.yale.edu/.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1[225]

Здравствуйте!

Коллектив ученых из МГУ им. М.В. Ломоносова проводит научное исследование ценностей и социальной активности молодежи. Мы изучаем мнение респондентов о формах проявления социальной активности молодежи, источниках получения информации и включенности в социально-политическую жизнь страны.

Выберите из предложенных вариантов ответа те, которые выражают Ваше мнение, и обведите их номера или напишите свой ответ. Результаты опроса будут использованы только в обобщенном виде, конфиденциальность гарантируется.

Заранее благодарим за откровенность в ответах!!

1. Какая из перечисленных сфер жизни является для Вас наиболее важной? *(выберите только ОДИН вариант ответа*)

1) Сфера личных отношений (семья, друзья)
2) Сфера общественной жизни (политика, общественная работа)
3) Сфера экономической жизни (работа, предпринимательская деятельность)
4) Духовная сфера (образование, культура, религия)
5) Свой вариант _____
6) Затрудняюсь ответить

***2. Вы отождествляете себя, прежде всего*:** *(не более ДВУХ ответов)*

1) со своим городом, населенным пунктом	6) со своими друзьями
2) со своим регионом	7) со своей страной Россией
3) со своей национальностью	8) со всем миром
4) со своей религией, верой	9) другое _____
5) со своей семьей	10) затрудняюсь ответить

3. Сейчас много говорят о том, какие цели должны стоять перед нашей страной в ближайшие 10 лет. Какие ДВЕ из представленных целей, на Ваш взгляд, являются <u>самыми</u> важными? *Отметьте их цифрами 1 и 2 в колонке выбора.*

Достижение высокого уровня экономического развития	
Обеспечение надежной обороноспособности нашей страны	
Создание условий, когда люди имеют больше возможностей решать, что должно делаться у них на работе, по месту жительства…	
Пытаться сделать наши города и села более красивыми	
Затрудняюсь ответить	

4. Как бы вы определили свои политические предпочтения? *(выберите только ОДИН вариант ответа*)

---

[225] Данная анкета была разработана Селезневой А.В.: См.: Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 3. С. 62-70.

1) либерал
2) социалист
3) анархист
4) демократ
5) радикал
6) консерватор
7) коммунист
8) аполитичный
9) свой вариант _____
10) затрудняюсь ответить

5. Что из перечисленного, по Вашему мнению, <u>самое важное</u>? *Отметьте ДВЕ наиболее значимые позиции цифрами 1 и 2 в колонке выбора.*

Стабильная экономика	
Движение от обезличенного к более гуманному обществу	
Движение к обществу, в котором человек ценится больше денег	
Борьба с преступностью	
Затрудняюсь ответить	

6***. Кто, по Вашему мнению, обладает наибольшей властью в современной России?*** *(выберите не более ТРЕХ вариантов ответа)*

1) Президент
2) Премьер-министр
3) Администрация Президента
4) Государственная Дума
5) Совет Федерации
6) Правительство РФ
7) Силовые структуры (ФСБ, МВД и др.)
8) Губернаторы
9) Местная, муниципальная власть
10) Суд
11) Прокуратора
12) Армия
13) Политические партии (какие именно)_____
14) Свой вариант _____

7. Если бы вам пришлось выбирать, что из перечисленного ниже Вы бы сочли <u>наиболее</u> важным? *Отметьте ДВЕ наиболее значимые позиции цифрами 1 и 2 в колонке выбора.*

Сохранение порядка в стране	
Предоставление народу возможности больше влиять на важные решения правительства	
Борьба с ростом цен	
Защита свободы слова	
Затрудняюсь ответить	

8.Что для вас значит быть патриотом?__ _____

9. Считаете ли Вы себя патриотом?

1) Да
2) Скорее да, чем нет
4) Нет
5) Затрудняюсь ответить

3) Скорее нет, чем да

10. Оцените значимость для Вас следующих понятий по шкале *(сделайте отметку о значимости для вас каждого понятия в соответствующих колонках).*

	-1 отрицательное значение	**0 не имеет значения**	**1 имеет небольшое значение**	**2 довольно значимо**	**3 очень значимо**
Равенство					
Демократия					
Частная собственность					
Национализм					
Традиционность					
Стабильность					
Солидарность					
Толерантность					
Мир					
Порядок					
Свобода					
Законность					
Патриотизм					
Безопасность					
Справедливость					
Коллективизм					
Личная инициатива					
Права человека					

11. Завершите предложение. *Власть – это* _____

12. Интересуетесь ли Вы политикой в настоящее время?

1) Очень интересуюсь
2) Слежу за всеми политическими событиями
3) Имею общее представление, но детали пропускаю
4) Мало слежу
5) Не интересуюсь совсем
6) Затрудняюсь ответить

13. Политические события какого масштаба вызывают у вас интерес?

	Очень интересны	Скорее интересны	Скорее не интересны	Совсем не интересны	Затрудняюсь ответить
События в вашем городе					
События в вашем регионе					

События в стране					
События в мире					

14. Готовы ли Вы лично принять участие *(может быть несколько вариантов ответа*)

1) в выборах как избиратель
2) в митинге поддержку той или иной политической партии или движения
3) в забастовке
4) в выборах как кандидат в депутаты того или иного уровня власти (назовите какого именно)_____
5) ни в чем
6) затрудняюсь ответить

15. Считаете ли Вы современную молодежь социально активной?

1) Да
2) Скорее да, чем нет
3) Скорее нет, чем да
4) Нет
5) Затрудняюсь ответить

Если Вы считаете современную молодежь социально активной, то поясните почему.

_____

Если Вы НЕ считаете современную молодежь социально активной, то поясните почему.

_____

16. Относите ли Вы себя к социально активной молодежи?

1) Да
2) Скорее да, чем нет
3) Скорее нет, чем да
4) Нет
5) Затрудняюсь ответить
6) Другое (свой вариант)_____

17. Оцените, пожалуйста, в какой степени государство заинтересовано в социальной активности молодежи в современной России? *Выберите одну оценку на шкале.*

1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**

18.Завершите предложение. *Быть гражданином – это* _____

19. Участвуете ли вы в следующих мероприятиях, организациях? *Отметьте, как часто.*

	Регулярно	Иногда	Никогда
Участвую в молодежных образовательных форумах			
Участвую в добровольческой (волонтерской) деятельности			
Являюсь членом социально ориентированных			

НКО, молодежных общественных объединений			
Участвую в выборах			
Участвую в деятельности молодежного парламента / правительства			
Участвую в деятельности политической партии			
Участвую в вожатской деятельности (педагогические отряды)			
Реализую собственный проект			
Участвую в поисковой деятельности (военно-патриотическая деятельность)			
Участвую в научных и/или творческих коллективах			
Занимаюсь студенческим/ученическим самоуправлением			
Свой вариант			

19. ***Что Вас побуждает УЧАСТВОВАТЬ / НЕ УЧАСТВОВАТЬ в социально значимых делах?*** *(Нужное - подчеркнуть и пояснить)*_____

21. Какие из представленных ниже форм социальной активности, на Ваш взгляд, являются <u>самыми востребованными обществом</u>? *(Выберите не более ТРЕХ)*

Участие в молодежных образовательных форумах	
Участие в добровольческой (волонтерской) деятельности	
Участие в социально ориентированных НКО, молодежных общественных объединениях	
Политическая деятельность: участие в выборах, молодежных парламентах, в партиях	
Вожатская деятельность (педагогические отряды)	
Реализация своего проекта (проектная деятельность)	
Участие в поисковой деятельности (военно-патриотическая деятельность)	
Участие в научных и/или творческих коллективах	
Студенческое самоуправление	
Свой вариант	

22. От чего, на Ваш взгляд, зависит социальная активность молодежи? *Отметьте (проранжируйте) ТРИ наиболее значимые позиции цифрами 1, 2 и 3 в колонке выбора.*

От наличия у личности соответствующих знаний, умений, навыков	
От конкретной ситуации/личной выгоды	
От социального окружения: если тебя окружают социально активные люди	
От личностных потребностей, мировоззренческих установок и ценностей	
От государственной политики/мировой практики	
От модных тенденций	
От СМИ и Интернета	
Свой вариант_____	

23. Какие ассоциации у вас вызывают слова «волонтерство», «добровольчество»? ____

24. Как часто за последний год вы использовали интернет-технологии в указанных случаях? *Оцените <u>каждую позицию</u> по шкале от 0 до 5: не использовал(а) вообще - 0, очень часто использовал(а) - 5.*

	0	**1**	**2**	**3**	**4**	**5**
Высказывание мнения по общественно-значимым и политическим проблемам в блогах, форумах, социальных сетях, в комментариях на новостных сайтах						
Посещение сайтов политических партий, общественных (некоммерческих) организаций						
Посещение сайтов/страниц в социальных сетях отдельных общественных деятелей, политических активистов						
Участие в интернет-опросах и голосованиях						
Подписание общественных петиций, обращений						
Размещение информации о местных (локальных)значимых общественных, социальных и политических проблемах на новостных сайтах, на страницах в социальных сетях						
Размещение информации об общенациональных значимых общественных, социальных и политических проблемах на новостных сайтах, на страницах в социальных сетях						
Участие в экспертизе/публичной оценке законопроектов						
Вступление в сообщества/ подписка на официальные страницы политических партий						
Вступление в сообщества/ подписка на официальные страницы общественных (некоммерческих) организаций						
Вступление в сообщества/ подписка на официальные страницы политических деятелей						
Вступление в сообщества/ подписка на официальные страницы общественных деятелей						
Распространение информации о местных (локальных) значимых общественных, социальных и политических проблемах на новостных сайтах, на страницах в социальных сетях						
Распространение информации об общенациональных значимых общественных, социальных и политических проблемах на новостных сайтах, на страницах в социальных сетях						
Жертвование денег на реализацию коммерческих проектов (запись музыкальных альбомов, съемка фильмов и т.д.)						
Жертвование денег на реализацию социальных и благотворительных проектов						
Жертвование денег на избирательные и иные политические кампании						
Ничего из перечисленного						
Свой вариант						

25. Какие эмоции и чувства вы чаще всего испытываете, когда думаете…
о своем будущем?_____

о будущем страны?_____

26. Из каких источников Вы получаете информацию о событиях и процессах, происходящих в России и мире? *(выберите не более ДВУХ вариантов ответа*)

1) Семья
2) Друзья
3) Интернет
4) Образовательное учреждение (школа, колледж, вуз)
5) СМИ (газеты, телевидение, радио)
6) Затрудняюсь ответить
7) Другое (свой вариант)_____

27. Если Вы хотите понять и оценить происходящие события и процессы в стране и мире, то чьему мнению Вы доверяете? *(выберите не более ТРЕХ вариантов ответа*)

1) Родители
2) Друзья
3) Блогеры
4) Политики
5) Друзья в Интернете
6) Учителя/преподаватели
7) Журналисты (в газетах, на телевидении)
8) Известные деятели науки, культуры, образования, спорта
9) Затрудняюсь ответить
10) Другое (свой вариант)_____

28. Известно, что актуальные темы отражаются в произведениях культуры. В каких именно произведениях современной массовой культуры, на ваш взгляд, больше всего отражены социальные и политические проблемы? (*выберите не более ДВУХ вариантов ответа)*

1) Кинофильмы
2) Телесериалы
3) Книги
4) Танцевальные постановки
5) Выставки, перфомансы
6) Музыкальные композиции
7) Театральные постановки
8) Затрудняюсь ответить
9) Другое (свой вариант)_____

29. Какие именно произведения массовой культуры, отражающие социально-политическую проблематику, оказали на вас сильное влияние (понравились, запомнились)? *Назовите не менее трех.*_____
_____
_____

30. Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? *Выберите соответствующую оценку на шкале.*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

Несколько вопросов о Вас.

Пол: 1. Муж 2. Жен

Возраст (количество полных лет на момент заполнения анкеты):

1) 18-23 года
2) 24-26 лет
3) 27-30 лет

Регион проживания: _____

Являетесь ли вы членом какой-то молодежной и/или общественно-политической организации? ДА НЕТ

Если да, то какой? _____

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Здравствуйте!

Международная Ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» проводит социологическое исследование по теме: «Уровень патриотизма современного российского школьника». Просим Вас ответить на ряд вопросов. Мы гарантируем, что исследование является анонимным, а полученные данные будут использованы только в научных целях. Благодарим за сотрудничество!

№1. Ваш возраст (укажите число полных лет): _____

№2. Ваш пол (выберите один вариант ответа):

- Мужской
- Женский

№3. В каком городе вы проживаете? _____

№4. В какой школе вы обучаетесь? _____

№5. В каком классе вы учитесь? _____

№6. Кем вы хотите стать (выберите один вариант ответа)?

1. Юристом, адвокатом
2. Программистом
3. Военнослужащим
4. Экономистом
5. Менеджером
6. Врачом
7. Педагогом
8. Космонавтом
9. Дизайнером, архитектором
10. Переводчиком
11. Журналистом
12. Инженером
13. Государственным служащим
14. Социологом
15. Психологом
16. Машинистом
17. Слесарем
18. Другое_____
19. Затрудняюсь ответить

№7. Интересны ли вам мероприятия, которые проводят ветераны Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» и другие ветеранские организации?

1. Да

2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

№8. Что вы понимаете под словом «патриотизм»?
_____

№9. По вашему мнению, в чем проявляется патриотизм (выберите от 1 до 3 ответов)?
1. В любви к природе, родному краю, отчему дому
2. В знании истории Отечества
3. В праздновании исторических событий и участии в патриотических мероприятиях
4. В служении Отечеству и его защите
5. В гордости за достижения и успехи нашей страны
6. В уважении к традициям, обычаям своего народа
7. В уважении к культуре другого народа
8. В разговорах и беседах со знакомыми на патриотические темы
9. В конструктивной критике недостатков своей страны
10. В поиске могил, павших воинов
11. Ни в чем
12. Другое_____
13. Затрудняюсь ответить

№10. Вы ощущаете себя патриотом страны?
1. Ощущаю
2. Не ощущаю
3. Затрудняюсь ответить

№11. Кого нельзя назвать патриотом? Человека, который… (выберите от 1 до 3 ответов)?
1. Критикует власть своей страны
2. Старается избежать службу в армии
3. Не знает текста гимна своей страны
4. Равнодушен к родной природе и культуре
5. Не знает историю своей страны
6. Не участвует в патриотических мероприятиях
7. Предпочитает иностранную, а не отечественную литературу и искусство
8. Уезжает жить и работать за границу
9. Не гордится успехами и достижениями своей страны
10. Враждебно относится к другой нации
11. Другое_____
12. Затрудняюсь ответить

№12. Какие чувства, прежде всего, вы испытываете по отношению к нашей стране (выберите от 1 до 3 ответов)?
1. Надежду
2. Уважение

3. Любовь
4. Доверие
5. Гордость
6. Разочарование
7. Недоверие
8. Осуждение
9. Ненависть
10. Нейтральные
11. Безразличие
12. Затрудняюсь ответить

№13. Отметьте, чем из ниже сказанного вы гордитесь (выберите от 1 до 3 ответов)?
1. Историей страны, победой в Великой Отечественной войне
2. Армией, военной сферой
3. Культурным наследием, традициями
4. Деятельностью органов государственной власти
5. Российской наукой, учеными
6. Природными богатствами страны
7. Позицией России в мире
8. Российским спортом, спортсменами
9. Здравоохранением, врачами
10. Сельским хозяйством
11. Экономическими успехами, промышленностью
12. Системой образования
13. Гордиться нечем
14. Другое_____
15. Затрудняюсь ответить

№14. Как вы считаете, какие социальные и политические институты должны формировать патриотические ценности у детей и молодежи (выберите от 1 до 3 ответов)?
2. Школа
3. Сверстники, друзья
4. СМИ
5. Государство
6. Военно-патриотические клубы
7. Общественные организации (спортивные, молодежные, религиозные, волонтерские и т.д.)
8. Другое_____
9. Никто
10. Затрудняюсь ответить

№15. Если у вас родится сын, вы хотели бы, чтобы он служил в армии?
1. Да
2. Нет

3. Затрудняюсь ответить

№16. Участвовали ли вы в патриотических мероприятиях за последние 2 года?
1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

№17. Если да, то выберите, в каких именно (выберите от 1 до 3 ответов)?
1. В патриотических клубах, центрах
2. В фестивалях, конкурсах патриотической направленности
3. В военно-спортивных играх
4. В выставках патриотической направленности
5. Встречаюсь с ветеранами Великой Отечественной войны, локальных войн, ветеранами спецподразделений
6. В Вахтах памяти
7. В общественно-политических организациях и объединениях патриотической направленности
8. Другое_____
9. Затрудняюсь ответить

№18. Считаете ли вы героическим поступок… (выберите от 1 до 3 ответов)?
1. Бороться с терроризмом, освобождать заложников
2. Спасать людей из горящего дома
3. Осквернять места захоронения, памятники культуры
4. Оказывать первую помощь человеку, которому стало плохо
5. Служить Отечеству
6. Участвовать в конфликте на почве межнациональной розни
7. Любить родителей и родственников
8. Хорошо и отлично учиться
9. Участвовать в криминальной разборке
10. Спасать утопающих
11. Затрудняюсь ответить

№19. Готовы ли вы в случае необходимости участвовать в защите своей Родины?
1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

ПРИЛОЖЕНИЕ 3[226]

Здравствуйте!

Коллектив ученых из МГУ имени М.В. Ломоносова проводит научное исследование социально-политической активности молодежи. Мы изучаем мнение респондентов о политике и их участии в социально-политической жизни страны.

Я буду задавать вам вопросы. Прошу давать на них по возможности развернутые ответы. Результаты фокус-группы будут использованы только в обобщенном виде, конфиденциальность гарантируется.

Заранее благодарим за откровенность в ответах!

Вводные вопросы.

Сообщите, пожалуйста, несколько сведений о Вас. Как вас зовут (только имя)? Сколько Вам полных лет? Какое у Вас образование? В каком субъекте РФ Вы проживаете?

Блок 1: Политические ценности и представления.

Какие мысли и ассоциации вызывают у вас следующие слова: безопасность, права человека, порядок, свобода?

Существуют идеи, отношение к которым в нашем обществе достаточно противоречиво. Скажите, например, как вы понимаете национализм?

Сегодня многие считают важной идею справедливости. Что для Вас справедливость? В чем она должна выражаться? Актуальная ли идея справедливости в современной России?

Как вы думаете: человек должен быть свободным? Насколько? Есть ли у свободы грань, рамки? Считаете ли вы, что человек в России свободен? Считаете ли Вы себя свободным? В чем выражается ваша свобода?

Считаете ли Вы, что свобода сопряжена с ответственностью личности за поступки, действия, мысли? Что значит для вас «быть ответственным»? За что лично вы готовы нести ответственность?

Какой вам видится Россия сегодня?

Каким Вы видите будущее России? Как вы видите себя в этом будущем? Что самого страшного может случиться с Россией в будущем?

Какой, на Ваш взгляд, должна быть роль государства в жизни человека? В какой мере государство должно контролировать жизнь человека? В какой степени присутствует этот контроль государства над жизнью человека в нашей стране?

Каким, на ваш взгляд, должно быть идеальное государство? Насколько Россия близка к вашему идеалу государства.

Блок 2: Социально-политическая активность: мотивация, интерес, формы выражения.

Данный блок является вариативным, вопросы менялись в зависимости от целевой аудитории.

Блок 3: Самореализация, самоидентификация.

Что для вас значит быть гражданином своей страны?

Что из того, что вы перечислили в ответе на предыдущий вопрос, вы сами делали?

Кто для вас является образцом настоящего гражданина, примером гражданственности?

---

[226] Данный гайд разрабатывался совместно с Селезневой А.В.: См.: Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения: монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. С. 233-235.

Что для Вас означает самореализация личности? В какой сфере деятельности, по Вашему мнению, есть больше возможностей для самореализации? Есть ли в нашей стране возможности для самореализации? Что ограничивает Вашу самореализацию?

Считаете ли Вы, что добровольчество/волонтерство свидетельствует о наличии в РФ гражданского общества? Занимаетесь ли вы сами добовольческой/волонтерской деятельностью? Какой? Что значит быть волонтером?

Блок 4: ГМП

Что, по вашему мнению, представляет собой государственная молодежная политика в России? Испытываете ли вы на себе влияние государственной молодежной политики? Какое? Нужна ли она вообще? Если да, то зачем?

Как Вам кажется, современная государственная молодежная политика способствует привлечению молодежи к решению государственных задача/проблем? Каким образом? Посредством каких мер, инструментов, технологий?

Какую роль в политической системе России играют молодежные представительно-совещательные органы - молодежные парламенты, молодежные правительства, молодежные общественные палаты, молодежные избирательные комиссии? Как бы Вы оценили их деятельность?

Каким образом российское государство в целом оказывает влияние на формирование Ваших представлений о России, власти и политике? Должна ли власть заниматься вопросами воспитания подрастающих поколений, формирования у них целостных представлений об истории, политике и культуре России? Если да, то каким образом это нужно делать?